ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

ѲЕОФАНЪ ЗАТВОРНИКЪ

И

ЕГО ПАСТЫРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

(1815 — 1894).

А. Ключарева.

КАЗАНЬ.
Типо-Литографія Императорскаго Университета.
1904.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, Епископъ **Алексій.**

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“
за 1904 годъ.

Десятаго января 1915-го года исполнилось ровно 100 лѣтъ со дня рожденія святителя и подвижника земли Русской, епископа Ѳеофана Затворника. Посему благовременно вспомнить и почтить посильнымъ изображеніемъ его высокую и многоплодную пастырскую дѣятельность въ связи съ его подвижнической жизнью. Пастырская дѣятельность преосвященнаго Ѳеофана, представленная въ связи съ его жизнью, въ высшей степени поучительна не только для пастырей церковныхъ, но и вообще для всѣхъ православныхъ христіанъ.

Глава I.

Начальный періодъ жизни, воспитаніе и образованіе преосвященнаго Ѳеофана (1815—1841).

Преосвященный Ѳеофанъ, въ мірѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ, родился 10-го января 1815 г. [1]) въ селѣ Чернавскѣ Елецкаго уѣзда Орловской губерніи [2]). Болѣе ста лѣтъ тому назадъ Чернавскъ былъ городомъ, и построенъ въ 1636 году Михаиломъ Ѳео-

---

[1]) «Церковн. Вѣдом.» за 1894 г., № 12.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», Москва 1898 г. Вып. 1, стр. 239.

доровичемъ. При учрежденіи Орловской губерніи, въ 1778 году онъ былъ обращенъ въ большое село [1]). Въ немъ три церкви—Покровская, Пятницкая и Владимірская, построенная на мѣстѣ Владимірскаго монастыря, закрытаго при Екатеринѣ II-ой. Въ этомъ храмѣ съ начала прошлаго столѣтія и священнодѣйствовалъ отецъ преосвященнаго Ѳеофана — Василій Тимофеевичъ Говоровъ. Мать его была Татьяна Ивановна Отецъ Василій былъ по тому времени очень образованный и выдающійся священникъ. Происходя изъ села Фошни (Орловской губерніи), онъ получилъ воспитаніе въ Сѣвской Духовной Семинаріи [2]). Учился онъ хорошо и кончилъ курсъ студентомъ. По окончаніи курса былъ оставленъ при этой же семинаріи сеніоромъ (нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ надзирателей), на каковой должности прослужилъ 2 года. Несмотря на таковое свое образованіе, по тому времени очень значительное, Василій Тимоѳеевичъ не искалъ городского мѣста, а, женившись на Татьянѣ Ивановнѣ и получивъ священный санъ. поступилъ на праздное мѣсто къ Владимірской церкви села Чернавска. Священствуя въ одномъ изъ значительныхъ и многолюдныхъ приходовъ, онъ, какъ человѣкъ умный, образованный, благочестиво настроенный, своимъ примѣрнымъ пастырскимъ служеніемъ пріобрѣлъ себѣ любовь среди прихожанъ и искреннее уваженіе среди окрестнаго духовенства и епархіальнаго начальства. Немного спустя, по назначеніи на священническое мѣсто, онъ сдѣланъ былъ благочиннымъ и цѣлыхъ 30 лѣтъ пробылъ въ этой важной и отвѣтственной должности. Тогдашній Орловскій епископъ Никодимъ отличалъ о. Василія своимъ вниманіемъ и иногда посѣщалъ его въ Чернавскѣ. О. Василій былъ человѣкъ прямого

---

[1]) До 1827 года семинарія находилась въ Сѣвскѣ Орловской губерніи, а съ этого времени переведена въ Орелъ. «Труды Кіевской Дух. Академіи» за 1894 г стр. 593.

[2]) Ibid. стр. 594 примѣчаніе.

и открытаго характера, отличался любовію къ подчиненнымъ, мирилъ ссоры между членами причтовъ домашнимъ образомъ, былъ человѣкъ добросердечный и гостепріимный, такъ что домъ его посѣщался многими духовными и свѣтскими лицами. Супруга о. Василія Татьяна Ивановна, дочь священника, была весьма добрая и сострадательная женщина, глубоко религіозная, скромная и въ высшей степени трудолюбивая. Имѣя большую семью (4 сына и 3 дочери), она всѣ заботы прилагала къ физическому и религіозно-нравственному воспитанію дѣтей. Всегда и со всѣми она была радушна и ласкова; изъ средствъ, доступныхъ ей, она старалась помогать всѣмъ бѣднымъ и сиротамъ [1]). Доброе воспоминаніе объ о. Василіи и Татьянѣ Ивановнѣ долгое время сохранялось между окрестнымъ духовенствомъ и прихожанами села Чернавска. 10-го января 1815 года у о. Василія и родился сынъ, нареченный Георгіемъ, впослѣдствіи святитель Ѳеофанъ. Георгій былъ пятымъ (изъ 7-ми) ребенкомъ по рожденію, но по лѣтамъ недалеко отстоялъ отъ старшихъ братьевъ, такъ что почти вмѣстѣ съ ними началъ домашнее воспитаніе и образованіе. О. Василій съ супругой употребляли всѣ, зависящія отъ нихъ, средства, чтобы надлежащимъ образомъ воспитать и устроить судьбу своихъ дѣтей. Сыновья получили хорошее образованіе въ духовныхъ школахъ, приняли священный санъ и заняли хорошіе приходы. Дочери были въ замужествѣ за священниками. Всѣ дѣти о. Василія находились неподалеку отъ него. Въ той же Орловской губерніи было много и другихъ болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ. Въ семьѣ родителей и въ кругу сродниковъ и протекли первые годы жизни Георгія Васильевича. Семейныя черты отразились на складѣ его характера и на первоначальномъ его воспитаніи и образованіи, которое онъ получилъ подъ руководствомъ своихъ родителей. Природа надѣлила маль-

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 45.

чика Георгія высокими духовными дарованіями. Отъ отца онъ унаслѣдовалъ свѣтлый, острый и глубокій умъ и замѣчательную память, а также неутомимую энергію и настойчивость въ достиженіи разъ намѣченной цѣли; отъ матери — нравственный и религіозный складъ: нѣжное, любящее сердце, кротость, скромность, живость и впечатлительность. На мать же онъ былъ похожъ и своей наружностью. Родители Георгія съ ранняго дѣтства старались насадить въ немъ и укрѣпить въ его сердцѣ чувства истинной религіозности. Еще когда только родился Георгій, отецъ его высказался о немъ такимъ благожеланіемъ: „Дай Богъ ему только разумъ, да доброе сердце,—съ ними въ вѣкъ не пропадетъ“ [1]). Вліяніе на отрока Георгія въ религіозно-нравственномъ отношеніи оказывалъ прежде всего его родитель. Во всѣ воскресные и праздничные дни онъ бралъ дѣтей съ собой въ церковь и, когда они подросли, заставлялъ ихъ читать и пѣть на клиросѣ и прислуживать въ алтарѣ. А церковь, богослуженіе, духовное чтеніе и пѣніе, совершаемыя должнымъ образомъ, какъ извѣстно, производятъ на людей, а особенно на дѣтей весьма сильное впечатлѣніе, возбуждая и укрѣпляя въ нихъ религіозно-нравственныя чувства. Самъ Ѳеофанъ такъ объ этомъ говоритъ, имѣя въ виду и себя самого: „самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса въ сердцѣ есть церковность, въ которой неисходно должны быть содержимы воспитываемыя дѣти. Сочувствіе всему священному, сладость пребыванія среди него... не могутъ лучше напечатлѣться въ сердцѣ. Церковь, духовное пѣніе, иконы—первые изящнѣйшіе предметы по содержанію и по силѣ“ [2])... Но о. Василій, постоянно занятый своими дѣлами по приходу и по должности благочиннаго, не могъ систематически заниматься воспи-

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., № 11, стр. 500.

[2]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., стр. 519, ч. 1-я.

таніемъ своего сына. Главнымъ образомъ это дѣло взяла на себя мать Татьяна Ивановна, которая постоянно находилась при дѣтяхъ. Она научила его, какъ слагать персты для крестнаго знаменія, какъ молиться, она же научила его и первымъ молитвамъ; воспитала въ немъ послушаніе, кротость и любовь къ ближнимъ, — всѣ эти добродѣтели, которыми впослѣдствіи отличался Георгій Васильевичъ. Кромѣ отца съ матерью, большое вліяніе на него имѣла его родная тетка Марья Никифоровна Говорова, которая, находясь всегда въ домѣ отца Василія, нянчила въ дѣтствѣ Георгія, воспитывала его тѣлесно и духовно. Находясь подъ руководствомъ такихъ хорошихъ воспитателей, Георгій еще въ дѣтствѣ отличался религіозно-нравственной настроенностью. При своей скромности и религіозности онъ выдѣлялся изъ среды братьевъ живостью и рѣзвостью, находчивостью въ затруднительныхъ положеніяхъ и настойчивостью въ достиженіи намѣченной цѣли. Такъ, изъ его дѣтства извѣстенъ слѣдующій случай. Однажды Георгій пробрался одинъ на колокольню послѣ службы и замѣшкался тамъ. Церковный сторожъ, думая, что всѣ уже вышли изъ церкви, заперъ церковныя двери. Рѣзвый ребенокъ, находясь въ критическомъ положеніи, спустился съ колокольни по веревкѣ. Можно было сильно ушибиться, но Господь видимо хранилъ своего избранника: Георгій отдѣлался лишь небольшимъ поврежденіемъ ножныхъ жилъ, что скоро совершенно прошло. О. Василій, узнавъ объ этомъ сказалъ: „Ну, Егорушка, ты будешь или звонарь или архіерей!“ [1]) Мальчикъ Георгій любилъ играть и проводить время съ товарищами изъ крестьянскихъ дѣтей, при чемъ всегда былъ изобрѣтателемъ и предводителемъ невинныхъ игръ. Когда Георгію исполнилось 7 лѣтъ, родители постарались дать ему первоначальное домашнее образованіе и научили его грамотѣ, письму, молитвамъ,

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 50.

священной исторіи и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики [1]). Первоначальное домашнее обученіе дѣтей въ то время имѣло религіозный характеръ. Начинали обученіе съ букваря, который содержалъ въ себѣ разсказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и разныя библейскія и мудрыя изреченія и украшался картинками изъ библейскихъ событій. Послѣ букваря читали Часословъ и Псалтирь и писали на разлиневанныхъ тетрадяхъ. Въ такомъ же порядкѣ совершалось и первоначальное обученіе Георгія Васильевича подъ родительскимъ кровомъ.

9-ти лѣтъ отъ роду, въ 1823 году по прошенію родителя онъ былъ опредѣленъ въ Ливенское духовное училище [2]). О. Василій позаботился какъ можно лучше устроить своего любимаго сына въ Ливнахъ. Онъ зналъ, какъ далеко не привлекательна была квартирная жизнь учениковъ духовныхъ училищъ того времени: въ одной небольшой комнатѣ тогда зачастую жило 10—15 учениковъ; взрослые нерѣдко обижали маленькихъ или подавали дурные примѣры грубости, лѣности и непослушанія. Опасаясь этихъ дурныхъ вліяній на своего рѣзваго и впечатлительнаго мальчика, о. Василій поставилъ его на квартиру къ учителю духовнаго училища Ивану Васильевичу Петину. Послѣдній имѣлъ сильное благодѣтельное вліяніе на Георгія. Онъ побуждалъ его исправно учить уроки и самъ помогалъ ему въ этомъ дѣлѣ, онъ училъ его послушанію учителямъ, уваженію къ старшимъ и вообще благонравію; слѣдилъ и за его религіознымъ настроеніемъ. Впослѣдствіи преосвященный Ѳеофанъ съ большой благодарностью вспоминалъ объ Иванѣ Васильевичѣ и переписывался съ нимъ, когда тотъ уже оставилъ училищную службу и былъ протоіереемъ Ливенскаго Троицкаго

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 48.

[2]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана“, Вып. I, стр. 239.

собора [1]). Да и самая школа того времени, при многихъ недостаткахъ, имѣла и свои большія достоинства: она закаляла характеръ, внушала уваженіе къ старшимъ, пріучала къ самостоятельному и усидчивому труду. Особенно сильно такое благодѣтельное вліяніе, при руководствѣ Ивана Васильевича, отразилось на Георгіи Говоровѣ, который принадлежалъ къ числу лучшихъ и дароватыхъ учениковъ своего класса.

Въ 1829 году Георгій Говоровъ поступилъ въ Орловскую духовную семинарію. Послѣдняя находилась въ то время въ цвѣтущемъ состояніи. Ректоромъ ея былъ Исидоръ, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій, поставившій семинарію на подобающую высоту. „Я при немъ (ректорѣ Исидорѣ),—вспоминалъ впослѣдствіи преосвященный Ѳеофанъ въ письмѣ къ одной особѣ въ 1892 году—, былъ въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи семинаріи. Онъ часто назначалъ меня читать въ субботнихъ собраніяхъ мои философскія бумагомаранія“ [2]). Преподаватели семинаріи по главнымъ предметамъ были люди даровитые, усердные и плодотворно занимались своимъ дѣломъ подъ руководствомъ Исидора. Такъ, учителемъ словесности былъ іеромонахъ Платонъ, впослѣдствіи Кіевскій митрополитъ. Онъ однажды далъ ученикамъ написать поученіе. Говоровъ написалъ очень хорошо и заслужилъ похвалу, отъ которой онъ находился на верху счастья. Объ этомъ онъ самъ такъ писалъ въ вышеуказанномъ письмѣ къ одной особѣ въ 1892 году: „Еще помню въ словесности, первомъ классѣ семинаріи, почему-то назначено было намъ дома, въ родительскомъ домѣ, на Рождественскомъ отпускѣ написать проповѣдь по своему выбору предмета. Я писалъ ее съ большимъ воодушевленіемъ, за то отецъ ректоръ повелѣлъ мнѣ представить ему списокъ. Тогда я долго не по землѣ хо-

[1]) „Собраніе писемъ преосвященнаго Ѳеофана“, Вып. 5, стр. 78—85.

[2]) Ibid., Вып. 4, стр. 32.

дилъ, а выше облаковъ“ [1]). Говорова въ семинаріи интересовали всѣ науки, но особенный интересъ возбудили въ немъ уроки психологіи, философіи и Священнаго Писанія. Психологію съ философіей преподавалъ Остромысленскій. одинъ изъ лучшихъ студентовъ 1-го выпуска Кіевской духовной академіи. Онъ былъ красой семинаріи. Ученики заслушивались его лекціями, которыя излагались языкомъ понятнымъ и увлекательнымъ. Онъ возбуждалъ въ ученикахъ особенный интересъ къ вопросамъ о Богѣ. мірѣ, душѣ человѣка со всѣми ея силами и способностями и обстоятельно рѣшалъ эти вопросы съ истинно-христіанской точки зрѣнія. Говоровъ съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ лекціи Остромысленскаго. часто бывалъ у него на дому и по нѣскольку часовъ бесѣдовалъ съ нимъ о философскихъ и психологическихъ вопросахъ. Говоровъ такъ увлекся этими предметами, что самъ пожелалъ остаться на повторительный курсъ въ философскомъ классѣ, несмотря на то, что постоянно былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Священное Писаніе Говоровъ зналъ такъ хорошо, что однажды на экзаменѣ обратилъ на себя вниманіе присутствовавшаго на немъ преосвященнаго Никодима. Кромѣ того Говоровъ, обладая богатой памятью. хорошо зналъ иностранные языки, особенно греческій, такъ что, за отсутствіемъ учителя, посылался лекторомъ въ низшее отдѣленіе семинаріи. Не только науки, но и искусства интересовали любознательнаго юношу. Особенно онъ любилъ музыку и церковное пѣніе. Когда Георгій Говоровъ былъ въ богословскомъ классѣ, въ семинаріи произошла большая перемѣна, которая едва не лишила его высшаго богословскаго образованія. Ректоръ Исидоръ переведенъ былъ на должность ректора Московской духовной семинаріи, а на его мѣсто былъ присланъ Софонія, бывшій до того времени инспекторомъ Нижегородской семинаріи. Онъ отличался форма-

[1]) Ibid.

лизмомъ и, преподавая догматическое богословіе, отъ учениковъ требовалъ, чтобы они заучивали учебникъ наизустъ. Говоровъ хорошо училъ задаваемые уроки, но не буквально, что Софонію очень не нравилось. Поэтому, когда пришло время назначить въ академію лучшихъ студентовъ, онъ обошелъ Георгія Говорова, и въ спискѣ, представленномъ еп. Никодиму, его не помѣстилъ. Но Никодимъ, знавшій Георгія, какъ очень способнаго и благонравнаго юношу, пожелалъ, чтобы и онъ былъ посланъ въ академію. Желаніе преосвященнаго Никодима было исполнено, и Георгій Говоровъ въ 1837 году посланъ былъ въ Кіевскую духовную академію.

Во все время, какъ училищнаго, такъ и семинарскаго образованія Говоровъ не порывалъ связи съ своимъ роднымъ домомъ и родственниками, такъ что благотворное семейное вліяніе на него не прекращалось. На всѣ каникулы онъ отправлялся на родину и тамъ проводилъ время въ кругу родныхъ, навѣщая и другихъ родственниковъ. Здѣсь же поддерживалась его связь съ простымъ народомъ, который онъ очень любилъ. Георгій частенько бывалъ у крестьянъ крестнымъ отцомъ, и вмѣстѣ съ работниками нерѣдко занимался сельскими работами по уборкѣ хлѣба и сѣна [1]). Добрыя душевныя качества Георгія при хорошемъ руководствѣ семинарскаго начальства и наставниковъ и при благотворномъ семейномъ вліяніи развивались все болѣе и болѣе. Онъ отличался отъ своихъ товарищей не только успѣхами въ ученіи, но и своимъ примѣрнымъ поведеніемъ. Онъ отличался смиреніемъ, простотой, кротостью, добротой, чуждъ былъ всякаго рода гордости и превозношенія. Отъ природы будучи веселаго общительнаго характера, Говоровъ во время обученія въ семинаріи началъ обнаруживать склонность къ уединенію, молчаливости, упорному труду, серьезности взгляда на жизнь, религіозной настроенности и

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 58.

созерцательности. Частенько видали его погруженнымъ въ какія-то думы, видали его въ полночь усердно молящимся. Въ это же время Георгій заявилъ глубокое, впослѣдствіи все болѣе и болѣе возраставшее, благоговѣніе къ памяти святителя Тихона Задонскаго. Вмѣстѣ съ своей теткой Маріей Никифоровной онъ однимъ вакатомъ ходилъ на богомолье въ Задонскъ на поклоненіе тогда еще не открытымъ мощамъ угодника [1]). Очевидно, что тогда еще въ немъ преобладали высшія стремленія къ религіозно-нравственному совершенству, стремленія къ осуществленію того, о чемъ самъ онъ писалъ, характеризуя свой юношескій возрастъ, какъ „время борьбы и подвига надъ искорененіемъ страстей и насажденіемъ добрыхъ расположеній“ [2]). Такова-то была внутренняя жизнь Георгія Говорова во время его обученія въ семинаріи. И семинарское начальство замѣчало его указанную душевную настроенность. Такъ, уже на первомъ году обученія въ семинаріи онъ отмѣченъ былъ въ семинарскихъ вѣдомостяхъ, какъ „отличающійся склонностью къ уединенію и трудолюбію“; на второмъ году отмѣченъ: „склоненъ къ уединенію, кротокъ и молчаливъ“ [3]).

Въ Кіевской духовной академіи еще болѣе развились духовныя силы Георгія Говорова. Онъ еще глубже и сознательнѣе сталъ относиться къ богословскому образованію и къ дѣлу своего спасенія. Кіевская духовная академія въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и вполнѣ могла удовлетворить и дѣйствительно удовлетворила, какъ умственнымъ запросамъ Георгія Говорова, такъ и его возвышенному настроенію и религіознымъ стремленіямъ. Митрополитомъ Кіевскимъ и, слѣдовательно, главнымъ начальникомъ академіи, былъ

---

[1]) „Церковныя Вѣдомости“ за 1894 г., № 15.

[2]) „Письма о христ. жизни“, вып. 3, стр. 153.

[3]) „Труды Кіевской Дух. Академіи“ за 1894 г., ч. 1-я, стр. 422.

знаменитый Филаретъ (Амфитеатровъ), извѣстный своимъ строгимъ благочестіемъ, подвижничествомъ и строгостію православнаго образа мыслей, не допускавшаго никакого вольномыслія, а также твердостью правилъ жизни и дѣятельности. Ректоромъ академіи сначала былъ извѣстный Иннокентій, докторъ богословія, краснорѣчивый ораторъ и знаменитый церковный проповѣдникъ. Онъ обладалъ дивною способностью неотразимо вліять на всѣхъ окружающихъ его и высоко поднимать духъ воспитываемыхъ имъ студентовъ. Лекціи по основному богословію онъ читалъ прекрасно; всѣ студенты стекались слушать его лекціи и были отъ нихъ въ восхищеніи. Послѣ Иннокентія ректорствовалъ (съ конца 1839 года) архимандритъ, а затѣмъ еп. Іеремія, съ юныхъ лѣтъ отличавшійся глубокой религіозностью и бывшій строгимъ аскетомъ. При такихъ ректорахъ и профессора были замѣчательные, каковы: И. М. Скворцовъ, читавшій метафизику и исторію философіи; архимандритъ Димитрій (Муретовъ), читавшій догматическое богословіе; Я. К. Амфитеатровъ, преподававшій церковное краснорѣчіе; архимандритъ Фотій, преподававшій Священное Писаніе, и др. Большое вліяніе имѣлъ на Георгія Говорова Я. К. Амфитеатровъ и какъ хорошій, душевный человѣкъ, и какъ краснорѣчивый духовный ораторъ и проповѣдникъ слова Божія. Онъ при томъ же былъ землякомъ Говорова, и Георгій частенько бывалъ у него на дому, а въ лѣтнюю пору часто гулялъ съ нимъ по роскошнымъ кіевскимъ садамъ и рощамъ. Во время этихъ посѣщеній они вели между собой горячія бесѣды о церковномъ проповѣдничествѣ и о другихъ предметахъ религіозно-богословскаго характера, а во время прогулокъ, какъ вспоминалъ впослѣдствіи преосвященный Ѳеофанъ, нерѣдко разсуждали о явленіяхъ въ природѣ слѣдовъ всемогущества и благости Божіихъ, чему поводъ подавали различные встрѣчающіеся на пути предметы [1]). Своими бесѣдами и одушевлен-

[1]) „Письма о христіанской жизни“, вып. 2, стр. 116—118.

ными поученіями Я. К. Амфитеатровъ внушалъ Говорову большую любовь къ проповѣдничеству слова Божія и пріучалъ его, какъ и другихъ студентовъ, говорить поученія экспромтомъ. Сохранилась отъ этого времени одна проповѣдь Георгія Говорова—„Слово на Вознесеніе Господне“, произнесенная въ 1840 году. Слово это сказано на текстъ: „и тіи (апостолы) поклонишася Ему и возвратишася въ Іерусалимъ съ радостію великою“ и посвящено выясненію вопроса „о высокомъ знаменованіи и силѣ Вознесенія“ Господня „для Самого вознесшагося Господа, для всего міра видимаго и невидимаго и для рода человѣческаго“. Это—первое произведеніе Ѳеофана, увидѣвшее свѣтъ въ печати. Оно впервые было напечатано лишь въ 1859 году, когда Ѳеофанъ былъ уже ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, въ сборникѣ, подъ заглавіемъ: „Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Ѳеофана“ [1]). Кромѣ проповѣдничества любимыми предметами для Георгія Говорова были — Священное Писаніе, нравственное богословіе и психологія. Сочиненія Георгій Говоровъ писалъ отлично. Подъ руководствомъ хорошихъ профессоровъ онъ выработалъ въ себѣ навыкъ писать прямо на предметъ безъ всякихъ отступленій, писать логично, кратко, просто, не употребляя неясныхъ и непонятныхъ выраженій. Эти качества мы и видимъ потомъ въ его сочиненіяхъ. Митрополитъ Московскій Макарій, товарищъ Георгія Говорова по академіи, такъ отзывается объ его академическихъ сочиненіяхъ: „Мы учились вмѣстѣ, и никто лучше его не писалъ, только по скромности своей онъ не могъ читать громко своего сочиненія“ [2]). У начальства Георгій Говоровъ былъ на хорошемъ счету. Въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ онъ былъ отмѣчаемъ, какъ студентъ, обладающій весьма

---

[1]) Стр. 137 и далѣе.

[2]) „Церковныя Вѣдомости“ за 1894 г., № 8, стр. 251 „Прибавленій“.

хорошими способностями и усердіемъ, „весьма скромный“, „честнаго поведенія“, „отличающійся благонравіемъ, любовію къ богослуженію“ [1]). Очевидно, такимъ образомъ, что тѣ добрыя нравственныя качества и религіозныя стремленія, которыя замѣтны были въ Георгіи Говоровѣ еще въ семинаріи, здѣсь — въ академіи развились еще больше и стали выдѣляться еще рельефнѣе, указывая тотъ путь, къ которому онъ себя подготовлялъ—путь иночества. Академическая среда сильно располагала къ тому. Особенно большое вліяніе въ этомъ отношеніи оказывалъ на Георгія Говорова ректоръ академіи архимандритъ Іеремія, извѣстный своей религіозностью и строгимъ аскетизмомъ. Георгій Говоровъ часто бывалъ у него и велъ съ нимъ душеполезныя бесѣды, послѣ которыхъ еще больше укрѣплялся въ своемъ намѣреніи посвятить свою жизнь Богу. Немаловажное значеніе имѣла въ этомъ случаѣ и Кіево-печерская лавра съ ея святынями, мощами, пещерами и памятниками священной старины, съ ея благочестивыми старцами и затворниками. Къ тому-же во время обученія Георгія Говорова въ академіи случилось въ семейной жизни его обстоятельство, которое еще болѣе порвало его связь съ міромъ. Въ 1838 году умерла его мать, а въ слѣдующемъ — 1839 году скончался и отецъ. Это, кажется, окончательно повліяло на его желаніе принять монашество. О смерти своихъ родителей преосвященный Ѳеофанъ впослѣдствіи писалъ въ 1877 году къ В. А.: „Батюшка съ матушкой умерли чрезъ двѣ недѣли другъ отъ друга. Когда узналъ объ этомъ, какое налегло тяжелое и мрачное облако. Но въ тотъ же моментъ пришли мысли немрачныя и всю тьму разогнали... Я вѣрую, что это мнѣ внушилъ ангелъ хранитель“ [2]). Устроивъ при содѣйствіи любив-

---

[1]) „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за 1894 г., № 3, стр. 422.

[2]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана“, вып. 3-й, стр. 66—57.

шаго его ректора академіи архимандрита Іереміи положеніе сиротствующаго семейства, Георгій Говоровъ 1-го октября 1840 года, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы подалъ академическому начальству прошеніе о постриженіи въ монашество, въ которомъ между прочимъ писалъ: „имѣя постоянное усердіе къ занятію богословскими предметами и къ уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предстоящемъ мнѣ служеніи церкви, положилъ обѣтъ посвятить жизнь свою монашескому званію“ [1]). Согласно этому прошенію, съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, въ слѣдующемъ—1841 году 15-го февраля Георгій Говоровъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ѳеофана. Чинъ постриженія совершалъ ректоръ академіи архимандритъ Іеремія. Около того же времени постригли еще троихъ студентовъ академіи. Послѣ постриженія всѣ четверо новопостриженныхъ ученыхъ иноковъ отправились, по воспоминаніямъ самого преосвященнаго Ѳеофана, въ Кіевопечерскую лавру получить благословеніе и совѣтъ у іеросхимонаха Парѳенія, извѣстнаго своимъ строгимъ благочестіемъ и подвижничествомъ. Онъ далъ имъ между прочимъ такое наставленіе: „вотъ вы—ученые монахи; набравши себѣ правилъ, помните, что одно нужнѣе всего: молиться и молиться непрестанно умомъ въ сердцѣ Господу,—вотъ чего добивайтесь“ [2]). Эти слова подвижника глубоко запали въ душу инока Ѳеофана и послужили руководствомъ во всей его дальнѣйшей жизни и дѣятельности. Вскорѣ послѣ постриженія въ монашество—6-го апрѣля 1841 года инокъ Ѳеофанъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а 1-го іюля — въ іеромонаха. Въ это же время Ѳеофанъ долженъ былъ усиленно заниматься писаніемъ курсового сочиненія. Тему онъ

---

[1]) „Труды Кіевской Дух. Академіи“ за 1894 г., № 3, стр. 422.

[2]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1894 г., № 6, стр. 118.

взялъ по одному изъ любимыхъ своихъ предметовъ—Священному Писанію: „Обозрѣніе подзаконной религіи". Сочиненіе было вполнѣ одобрено академической конференціей и въ числѣ другихъ было отослано въ Св. Синодъ, который отдалъ ихъ на разсмотрѣніе Филарету, митрополиту Московскому. Этотъ строгій цѣнитель о сочиненіи Ѳеофана далъ такой отзывъ: „Сочиненіе сіе заключаетъ въ себѣ столько свѣдѣній и соображеній о законѣ Моисеевомъ, что они служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ познаній сочинителя, дающихъ ему право на степень магистра"; при чемъ отмѣтилъ еще „способность сочинителя" писать хорошія сочиненія и его „стремленіе къ идеальнымъ соображеніямъ" [1]). Вслѣдствіе такого одобренія іеромонахъ Ѳеофанъ окончилъ академическій курсъ однимъ изъ первыхъ магистровъ. Такъ прошли для преосвященнаго Ѳеофана годы его воспитанія и образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—годы его подготовки къ служенію церкви и отечеству.

---

[1]) „Труды Кіевской Дух. Академіи" за 1894 г., стр. 425.

Глава II.

Служебная дѣятельность Θеофана до посвященія въ санъ епископа (1841—1859).

По окончаніи курса Кіевской духовной академіи, іеромонахъ Θеофанъ назначенъ былъ въ концѣ августа 1841 года на должность ректора Кіево-Софійскихъ духовныхъ (приходскаго и уѣзднаго) училищъ, при чемъ ему поручено было и преподаваніе латинскаго языка въ старшемъ классѣ этихъ училищъ. На это новое училище обращалъ особенное вниманіе Кіевскій митрополитъ Филаретъ. Въ сентябрѣ этого же 1841 года онъ писалъ Іереміи, тогда уже епископу: „О ректорѣ Софійскаго училища (іеромонахѣ Θеофанѣ), вѣроятно, уже получено предписаніе. Покорнѣйше прошу васъ особенно обратить вниманіе на сіе новое училище и о всѣхъ нуждахъ его мнѣ сообщать ваши мысли“ [1]). Поэтому-то и назначили на эту должность такого выдающагося магистра, каковымъ былъ іеромонахъ Θеофанъ. Преосвященный Іеремія, горячо любившій Θеофана, помогалъ ему своими совѣтами въ его дѣятель-

---

[1]) „Труды Кіевской Дух. Академіи“ за 1894 г., стр. 428.

ности. Благодаря этой помощи іеромонахъ Θеофанъ оказался хорошимъ руководителемъ учебнаго дѣла и воспитателемъ. Учителямъ онъ рекомендовалъ при преподаваніи прибѣгать, какъ можно чаще, къ наглядности, какъ къ лучшему средству скорѣйшаго усвоенія учениками сообщаемыхъ имъ познаній. При этомъ онъ самъ показывалъ имъ примѣръ, образцово преподавая латинскій языкъ, который онъ зналъ превосходно. О томъ, какъ іеромонахъ Θеофанъ велъ всспитаніе ввѣренныхъ его попеченію учениковъ, мы узнаемъ изъ его мыслей о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, изложенныхъ впослѣдствіи въ его сочиненіи „Путь ко спасенію“. Эти мысли, безъ сомнѣнія, были результатомъ непосредственнаго наблюденія надъ дѣтьми въ бытность его ректоромъ Кіево-Софійскихъ училищъ. „Воспитаніе, говоритъ онъ, изъ всѣхъ дѣлъ самое святое“. Нужно такъ поставить дѣло воспитанія, „чтобы вѣра и жизнь въ духѣ вѣры высились надъ всѣмъ во вниманіи обучаемыхъ“... Если въ такомъ порядкѣ будетъ ведено дѣло обученія, тогда „положенныя въ дѣтствѣ начала не только будутъ сохранены, но возвысятся и укрѣпятся“ [1]). При воспитаніи дѣтей нужно дѣйствовать „на всѣ силы ихъ души: умъ, волю и сердце“. Въ умѣ нужно напечатлѣть „здравыя понятія и сужденія по началамъ христіанскимъ о всемъ встрѣчающемся или подлежащемъ вниманію дѣтей: что добро и зло, что хорошо и худо“. Въ волѣ нужно искоренять своеволіе, „располагая дѣтей ничего не дѣлать безъ позволенія.., пріучая ихъ дѣлать добро. Для этого пусть (воспитатели) сами представятъ примѣръ доброй жизни, ибо дѣти любоподражательны; потомъ надо вызывать и самихъ дѣтей на добрыя дѣла и сначала приказывать имъ дѣлать ихъ, а потомъ наводить, чтобы они сами дѣлали“. Въ сердцѣ возбуждать „чувства здравыя, истинныя“, стараясь о томъ, чтобы дѣти пріі-

[1]) „Путь ко спасенію“, ч. 1-я, стр. 42—53.

обрѣли навыкъ „услаждаться тѣмъ, что истинно услаждаетъ, и нисколько не сочувствовать тому, что подъ прикрытіемъ сладости вливаетъ ядъ въ душу и тѣло. Самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса въ сердцѣ есть *церковность*, въ которой неисходно должны быть содержимы воспитываемыя дѣти“ [1]). Этими возвышенными взглядами и руководился іеромонахъ Ѳеофанъ при прохожденіи своего педагогическаго поприща въ Кіево-Софійскихъ училищахъ. Заботясь о хорошемъ умственномъ образованіи учениковъ, онъ особенно старался объ ихъ религіозно-нравственномъ воспитаніи, онъ давалъ дѣтямъ читать книжки религіозно-нравственнаго содержанія, объяснялъ праздничныя и воскресныя евангелія, заботился развить въ дѣтяхъ любовь къ молитвѣ и дому Божію, самъ благоговѣйно совершалъ церковное богослуженіе, при чемъ заставлялъ дѣтей читать и пѣть на клиросѣ. Кромѣ того онъ заботился о благоприличіи и хорошемъ поведеніи учениковъ, стараясь сдѣлать ихъ покорными, тихими и трудолюбивыми дѣтьми. Въ основу своихъ отношеній къученикамъ онъ полагалъ христіанскую любовь. Онъ зналъ, что только истинно-любящіе дѣтей воспитатели могутъ вполнѣ благотворно повліять на нихъ. „Полюбите дѣтей, и они васъ полюбятъ“ — вотъ главное положеніе, которому и самъ онъ слѣдовалъ и другихъ учителей и воспитателей побуждалъ слѣдовать.

Желая быть какъ можно болѣе плодотворнымъ въ дѣлѣ образованія и воспитанія учениковъ, іеромонахъ Ѳеофанъ, при всѣхъ своихъ многотрудныхъ обязанностяхъ по училищамъ, усердно занимался своимъ духовнымъ саморазвитіемъ. „Воспитатель, писалъ онъ въ бытность епископомъ, долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы впослѣдствіи въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленія воспитываемыхъ и потомъ дѣй-

[1]) „Путь ко спасенію“, ч. 1-я, стр. 44—47.

ствовать на нихъ съ терпѣніемъ, успѣшно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ, святыхъ“ [1]). Самое мѣсто и среда способствовали іеромонаху Ѳеофану въ его духовномъ самоусовершенствованіи. Кіевъ съ его святынями, церквами и монастырями, Кіево-печерская лавра съ ея пещерами, св. мощами; ея благочестивые старцы и затворники глубоко возбуждали его религіозный духъ, побуждали его къ высокимъ подвигамъ поста и молитвы и давали всѣ возможныя средства къ христіанскому усовершенствованію. Ѳеофанъ впослѣдствіи съ глубокою любовію вспоминалъ о Кіевѣ. Такъ въ одномъ письмѣ отъ 1878 года, когда находился уже въ затворѣ на Вышѣ, онъ писалъ: „Кіевъ—дорогое мѣсто. Какъ бы желалось побывать въ немъ. Приходится только мысленно посѣщать сію святыню земли русской и духовно утѣшаться и Лаврою, и Софійскимъ, и Михайловскимъ и Братскимъ“ [2]). Особенно въ тѣсныхъ отношеніяхъ іеромонахъ Ѳеофанъ былъ съ своими прежними учителями и воспитателями — еп. Іереміей, арх. Димитріемъ (Муретовымъ) и съ лаврскимъ іеросхимонахомъ Парѳеніемъ, котораго почиталъ какъ отца родного. Они давали іеромонаху Ѳеофану мудрые совѣты и наставленія, какъ вести многотрудное дѣло спасенія. Кромѣ того, руководствомъ въ дѣлѣ спасенія служили ему свято-отеческія подвижническія сочиненія, которыя онъ съ большимъ усердіемъ началъ изучать въ это время. Благодаря всему этому и своимъ самоотверженнымъ трудамъ по духовному саморазвитію, іеромонахъ Ѳеофанъ постепенно и неуклонно шелъ по пути нравственнаго совершенства.

Высшее духовное начальство, видя высокія душевныя качества іеромонаха Ѳеофана, его мудрую опытность и усердіе въ дѣлѣ воспитанія и образованія уче-

---

[1]) „Путь ко спасенію“, ч. 1-я, стр. 42.

[2]) „Воскресное Чтеніе“ за 1894 г., № 34, стр. 551.

никовъ, скоро назначило его на болѣе высокую и отвѣтственную должность. Въ декабрѣ 1842 года онъ былъ посланъ въ Новгородскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ психологіи и логики. Больно было іеромонаху Ѳеофану разставаться съ Кіевомъ и своими духовными руководителями, но, по волѣ Божіей, пришлось разстаться навсегда. Для него началась жизнь, полная, какъ говорилъ онъ впослѣдствіи, „частыхъ и неожиданныхъ перемѣнъ, пріучившихъ его быть безмолвно покорнымъ всякому назначенію. подобясь шару, безъ треска катящемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ“ [1]). Въ Новгородѣ іеромонахъ Ѳеофанъ съ большимъ усердіемъ и стараніемъ принялся за исполненіе своихъ многотрудныхъ обязанностей инспектора и профессора. Дѣло воспитанія, правда, было ему не ново, но ему теперь приходилось воспитывать не дѣтей, какъ это было въ Кіевѣ, а отроковъ и юношей. Іеромонахъ Ѳеофанъ глубоко понималъ, какъ опасенъ этотъ возрастъ въ жизни человѣка и какъ необходимо для него руководство опытнаго воспитателя. Его мысли объ этомъ мы видимъ въ его сочиненіи „Путь ко спасенію“. „Юность, пишетъ онъ, кипитъ жизнью. Надобно имѣть очень твердую опору, чтобы устоять въ это время отъ напора волнъ. Самая безпорядочность и порывистость движеній опасна. Къ этому присоединяется а) жажда впечатлѣній и б) склонность къ общенію.... Стихія (юноши)—развлеченія. Мечты, легкое чтеніе, развлеченія,—все это одно почти по духу—дѣти жажды впечатлѣній, жажды новаго, разнообразнаго.... Самый верхъ опасностей для юноши-отъ обращенія съ другимъ поломъ... Какая надежная въ этомъ случаѣ ограда-строгая дисциплина во всемъ, *трудъ тѣлесный и, еще болѣе, головной*.... Кромѣ этихъ опасностей есть еще двѣ: во-первыхъ,.. своеличное постиженіе. Юноша считаетъ преимуществомъ — на все налагать тѣнь со-

[1]) „Слова къ Тамбовской паствѣ“, вып. 1-й, стр. 6.

мнѣнія и все то ставитъ въ сторонѣ, что не совпадаетъ съ мѣркою его пониманія. Этимъ однимъ онъ отсѣкаетъ отъ сердца все настроеніе вѣры и церкви... Во-вторыхъ, свѣтскость.... Она вводитъ въ міръ, и міръ со всѣми своими растлѣнными понятіями и обычаями набивается въ воспріимчивую душу юноши, и онъ становится чадомъ его". Поэтому „какъ хорошо подчинить себя въ этомъ случаѣ строгой дисциплинѣ и быть во все время юношества подъ руководствомъ" [1]). И іеромонахъ Ѳеофанъ всѣ свои силы употреблялъ на то, чтобы должнымъ образомъ руководить ввѣренныхъ его попеченію юношей, стараясь, съ одной стороны, предохранить ихъ отъ свойственныхъ юношескому возрасту опасностей и увлеченій, а съ другой,—развить хорошія наклонности и внѣдрить добрые навыки, чтобы воспитанники, по окончаніи курса семинаріи, были полезными членами церкви и отечества. Главнымъ образомъ іеромонахъ Ѳеофанъ старался возбудить и укрѣпить въ воспитанникахъ религіозность. Онъ внушалъ имъ любовь къ храму и богослуженію, усердіе къ молитвѣ, постамъ и другимъ церковнымъ установленіямъ. Въ воскресные и праздничные дни онъ совершалъ богослуженіе и таинство св. Евхаристіи, побуждая учениковъ участвовать въ богослуженіи молитвами, чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ. При этомъ онъ часто говорилъ въ семинарскомъ храмѣ поученія, въ которыхъ наставлялъ воспитанниковъ въ истинахъ вѣры и благочестія. Изъ проповѣдей іеромонаха Ѳеофана, сказанныхъ въ этомъ періодѣ, сохранилось три: „На Воздвиженіе честнаго Креста Господня", произнесенная въ 1843 году и разсуждающая о тайнѣ Креста Христова и поучающая этой тайнѣ, „чтобъ видѣть, какъ течетъ изъ него (Креста) истинная жизнь" [2]); въ день св. Пасхи, произнесенная въ 1844 году и раскрывающая ученіе о

[1]) Ibid., стр. 56—65.

[2]) „Слова С.-Петербургской Дух. Академіи ректора архимандрита Ѳеофана", изд. 1859 г., стр. 235 и дал.

томъ, „какія чувства должно возбудить намъ въ своемъ сердцѣ, чтобы изъ сліянія ихъ могла образоваться пѣснь, достойная славы воскресшаго Господа“ [1]), и на Рождество Пресвятыя Богородицы и день рожденія великаго князя Николая Александровича, сказанная въ томъ же 1844 году и разсуждающая объ условіяхъ полученія людьми милостей Божіихъ и способахъ къ обезпеченію этихъ милостей [2]). Утреннія и вечернія молитвы въ семинаріи совершались чинно и благоговѣйно. На нихъ постоянно присутствовалъ самъ іеромонахъ Θеофанъ, усердно молясь съ юношами и тѣмъ подавая имъ примѣръ. Большое вниманіе обращалъ іеромонахъ Θеофанъ на внѣклассное чтеніе воспитанниками книгъ, при чемъ совѣтовалъ имъ читать больше книги религіозно-нравственнаго содержанія. Онъ позволялъ читать и книги свѣтскаго характера, но такія, которыя не противорѣчатъ православно христіанскому ученію. Для того, чтобы воспитанники не находились въ праздности, не шалили, не развлекались, іеромонахъ Θеофанъ располагалъ ихъ заниматься живописью, столярнымъ и переплетнымъ искусствомъ. Уроки психологіи и логики онъ преподавалъ прекрасно, сообщая простымъ и удобопонятнымъ языкомъ довольно обширныя свѣдѣнія о душевныхъ явленіяхъ и силахъ, о психическихъ и логическихъ законахъ. Въ основу своихъ психологическихъ изслѣдованій іеромонахъ Θеофанъ ставилъ слово Божіе, писанія св. отцовъ, а также собственныя самонаблюденія и свѣдѣнія философовъ. Но главнымъ образомъ онъ старался на почвѣ самосознанія показать ученикамъ, что душа человѣка — образъ Божій и что она предназначена къ исполненію воли Божіей и удаленію отъ грѣха. Читая свои уроки въ духѣ христіанства, іеромонахъ Θеофанъ старался, чтобы и другіе профессора точно также препода-

---

[1]) Ibid., стр. 105 и далѣе.

[2]) Ibid., стр. 285 и далѣе.

вали свои предметы. „Должно быть поставлено непреложнымъ закономъ, писалъ онъ впослѣдствіи, чтобы всякая преподаваемая христіанину наука была пропитана началами христіанскими и при томъ православными“ [1]). То же самое онъ старался внушать и ученикамъ: „Надобно такъ расположить учениковъ, писалъ онъ тамъ же, чтобы у нихъ не погасло убѣжденіе, что главное у насъ дѣло—богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни“. Дѣятельность іеромонаха Ѳеофана въ качествѣ инспектора Новгородской духовной семинаріи была очень плодотворна. Одинъ изъ іерарховъ, воспитывавшійся въ семинаріи подъ его руководствомъ, говорилъ: „да, Ѳеофанъ былъ замѣчательный учитель и великій человѣкъ!“ [2]).

И начальство высоко цѣнило умственныя и нравственныя достоинства іеромонаха Ѳеофана и вызвало его 13 декабря 1844 года въ С.-Петербургскую духовную академію на должность баккалавра по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія. Съ Петербургской духовной академіей, съ ея жизнью и порядками, съ ея профессорами и начальствомъ іеромонахъ Ѳеофанъ не былъ знакомъ. Кромѣ того, его пугала шумная и оффиціальная жизнь Петербурга. Поэтому онъ отправился туда не безъ смущенія. Но его успокоивало то, что въ Петербургской духовной академіи служилъ одинъ изъ его лучшихъ товарищей по Кіевской академіи—архимандритъ Макарій, принявшій монашество вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ. Макарій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, въ Петербургской академіи былъ профессоромъ исторіи русской церкви и исторіи русскаго старообрядчества, а предъ самымъ прибытіемъ туда іеромонаха Ѳеофана былъ опредѣленъ на должность инспектора. Онъ дружественно встрѣ-

---

[1]) „Путь ко спасенію“, ч. 1-я, стр. 51—52.

[2]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. III-я, стр. 113.

тилъ іеромонаха Θеофана и познакомилъ его съ академическими порядками, сослуживцами - профессорами и начальствомъ. Іеромонахъ Θеофанъ скоро освоился съ окружающей обстановкой и съ усердіемъ принялся за свое дѣло — составленіе и чтеніе лекцій по нравственному и пастырскому богословію. Эти науки были ему по душѣ, съ ними онъ былъ хорошо знакомъ и въ теоріи и на практикѣ. Какъ человѣкъ идеальный, высоко настроенный, онъ и лекціи свои читалъ въ возвышенномъ тонѣ, придавая имъ характеръ аскетики. Во главѣ своихъ изслѣдованій іеромонахъ Θеофанъ поставилъ аскетическій и психологическій опытъ, а не философскія умозрѣнія. Источниками для его лекцій послѣ Св. Писанія и твореній св. отцовъ служили писанія другихъ подвижниковъ и психологія, а также наблюденія надъ явленіями своей собственной истинно-монашеской жизнью и жизнью другихъ религіозно-нравственныхъ людей; при этомъ въ должной мѣрѣ онъ пользовался и научными и философскими данными. Вообще же въ своихъ лекціяхъ іеромонахъ Θеофанъ старался избѣгать отвлеченности и схоластичности; его лекціи отличались жизненностью, ясностью и убѣдительностью. Онъ старался какъ можно полнѣе и рельефнѣе представить студентамъ истинное, православно-христіанское нравоученіе и пастырство, какъ они были заповѣданы Іисусомъ Христомъ, Его св. апостолами, отцами и учителями православной церкви, и осуществлены на дѣлѣ великими пастырями и подвижниками вѣры и благочестія. Не надѣясь на свои личныя силы, іеромонахъ Θеофанъ отдавалъ конспектъ лекцій по нравственному богословію на просмотръ архимандриту Игнатію (Брянчанинову), знатоку аскетическихъ твореній, и тотъ вполнѣ одобрялъ ихъ [1]). Своими лекціями Θеофанъ производилъ большое впечатлѣніе на студентовъ. Эти лекціи имѣли значеніе не столько уроковъ

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., № 8, стр. 563.

школы, сколько значеніе уроковъ жизни. Изъ своихъ лекцій Ѳеофанъ въ то время ничего не печаталъ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ; но обработалъ изъ нихъ многое для печати уже послѣ. Изъ лекцій по нравственному богословію онъ составилъ впослѣдствіи важнѣйшія и популярнѣйшія изъ своихъ сочиненій „Путь ко спасенію“, изданное въ 1868—1869 гг.; „Начертаніе христіанскаго нравоученія“, составившееся въ 1890—1891 гг. изъ ранѣе изданныхъ (въ 1858 и дальнѣйшихъ гг.) „Писемъ о христіанской жизни“ (вып. 3 и 4), и наконецъ трактатъ подъ заглавіемъ: „Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія?“ Кромѣ составленія лекцій іеромонахъ Ѳеофанъ въ это время занимался и другими учено-литературными трудами. Такъ, онъ сотрудничалъ въ академическомъ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ и въ журналѣ „Маякъ“, издававшемся весьма благочестивымъ человѣкомъ С. О. Бурачкомъ. Говорилъ онъ и проповѣди. Такъ, въ 1845 году имъ произнесена была проповѣдь въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на слова припѣва: „Благовѣствуй, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу“. Въ ней онъ разсуждаетъ о томъ, какой радостью дозволительно намъ радоваться о спасеніи насъ Іисусомъ Христомъ, родившимся отъ Дѣвы, и объ основаніи церкви Христовой, спасающей насъ таинствами и другими своими установленіями.

Духовное начальство, видя усердіе іеромонаха Ѳеофана, скоро возложило на него новыя обязанности. 22-го марта 1845 г. ему поручена была должность инспектора академіи, а 3-го іюля того же года онъ назначенъ былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ наукъ семинарскаго образованія. Іеромонахъ Ѳеофанъ ревностно исполнялъ всѣ возложенныя на него обязанности и за это былъ удостоенъ благословенія Св. Синода, а потомъ званія соборнаго іеромонаха. Но эти многочисленныя обязанности сильно тяготили идеально настроеннаго инока, особенно при

томъ формализмѣ, который тогда господствовалъ въ Петербургской духовной академіи при ректорствѣ преосвященнаго Аѳанасія (Дроздова), — большого формалиста, слѣпо исполнявшаго всѣ требованія оберъ-прокурора Св. Синода Протасова. Насколько сильно тяготился іеромонахъ Ѳеофанъ указанными должностями, видно изъ слѣдующихъ строкъ его письма къ преосвященному Іереміи: „Простите Господа ради; я все докучаю вамъ то своимъ непотребствомъ, то, можетъ быть, заносчивыми предпріятіями. Говорю, можетъ быть. Ибо они не выдуманы, а лежатъ на душѣ, нудятъ и томятъ; не стихаютъ, а все ростутъ-ростутъ... Ученою должностію начинаю тяготиться до нестерпимости. Пошелъ бы въ церковь, да тамъ и сидѣлъ“ [1]).

И скоро представился самый благопріятный случай къ выходу изъ тяготившаго его положенія. Въ 1847 году русскимъ правительствомъ была учреждена духовная миссія въ Іерусалимѣ. Къ этой-то миссіи, въ качествѣ ея члена добровольно и пожелалъ примкнуть іеромонахъ Ѳеофанъ. Цѣль указанной миссіи вполнѣ подходила къ его характеру и аскетическимъ наклонностямъ. Вызывалась она положеніемъ православія въ Палестинѣ. Не въ цвѣтущемъ состояніи находилась здѣсь православная христіанская церковь— все было подъ властью магометанъ. Самый храмъ Воскресенія Христова оберегался турецкою стражей. Святыя мѣста находились въ поруганіи у турокъ; тамошніе христіане и паломники терпѣли отъ нихъ всевозможныя притѣсненія, издѣвательства; нерѣдко даже самая жизнь ихъ бывала въ опасности. Молящіеся изъ туземцевъ — греки, арабы и армяне во время богослуженія часто ссорились между собой, доходили до драки, даже до кровопролитія. Кромѣ того, здѣсь шло большое соперничество между различными христіанскими общинами изъ-за первенства положенія и изъ-за обла-

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., ч. III-я, стр. 31.

данія святыми мѣстами, какъ Іерусалима, такъ и его окрестностей. Инославныя христіанскія исповѣданія старались захватить святыни въ свои руки, употребляя для этого всевозможныя, часто въ высшей степени предосудительныя мѣры и средства. Инославная пропаганда усилилась. Православіе находилось въ угнетеніи. Въ виду всего этого, русское правительство, считая себя главнымъ покровителемъ восточнаго православнаго исповѣданія, и рѣшили учредить въ Іерусалимѣ духовную миссію, надѣленную правами представительства при Іерусалимскомъ православномъ патріархѣ. Для этой миссіи была составлена особая инструкція, по которой цѣль назначенія миссіи состояла въ томъ, чтобы 1) „имѣть въ Іерусалимѣ, какъ центрѣ православнаго исповѣданія на востокѣ, представителей русской церкви и образецъ нашего благолѣпнаго богослуженія; 2) преобразовать мало-по-малу само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ и въ глазахъ православной паствы; и 3) привлечь къ православію и утвердить въ ономъ тѣ мѣстные народные элементы, которые постоянно колеблются въ своей вѣрѣ подъ вліяніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоразумнаго поведенія сего послѣдняго“ [1]). Эта высокая цѣль миссіи и имѣла рѣшающее значеніе для Ѳеофана. Кромѣ того, его влекло въ Палестину желаніе посмотрѣть на дорогую для каждаго истиннаго христіанина Палестину. Начальникомъ миссіи поставленъ былъ архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Порфирій (Успенскій), человѣкъ большого ума и энергіи и опытно знакомый съ востокомъ; а въ сотрудники ему были приглашены наставники и воспитанники С.-Петербургской духовной академіи и семи-

[1]) См. „Православный Палестинскій сборникъ“, т. 1, вып. 1. В. Н. Хитрово „Православіе въ св. землѣ“, стр. 75—76. Спб. 1881 г.

наріи. Кромѣ іеромонаха Ѳеофана пожелали ѣхать два воспитанника семинаріи. Іеромонахъ Ѳеофанъ былъ уволенъ отъ всѣхъ академическихъ должностей и, съ разрѣшенія Св. Синода, въ августѣ 1847 года рѣшилъ отправиться въ Іерусалимъ въ составѣ означенной миссіи. Тогдашній ректоръ С.-Петербургской духовной академіи преосвященный Евсевій писалъ къ профессору Московской духовной академіи А. В. Горскому: „Отецъ Порфирій... опять ѣдетъ въ Іерусалимъ; въ сопутствіи ему нашъ баккалавръ іеромонахъ Ѳеофанъ, и еще два воспитанника изъ семинаріи, подъ видомъ богомольцевъ; а цѣль — тамъ остаться и образовать миссію... О. Ѳеофанъ — прекрасный монахъ и аскетъ. Оправляются, кажется, около половины августа“ [1]). Но нѣкоторыя обстоятельства задержали миссію въ Петербургѣ, и она отправилась въ Іерусалимъ уже въ половинѣ октября 1847 года. Поѣхали чрезъ Кіевъ, Одессу и Константинополь. Дорогой іеромонахъ Ѳеофанъ познакомился съ окраинами Россіи, съ положеніемъ тамъ русскаго народа и духовенства, съ печальнымъ состояніемъ православія. Это путешествіе развило въ немъ глубокія патріотическія чувства, которыя онъ и выражалъ въ своихъ письмахъ, возбуждавшихъ и въ другихъ горячую любовь къ отечеству. Изъ Одессы іеромонахъ Ѳеофанъ писалъ въ Петербургъ къ извѣстному тогда глубокому патріоту С. О. Бурачку, между прочимъ, слѣдующее: „Доселѣ по дорогѣ было хорошо;.... много видѣлъ и такого, что нужно мотать на усъ,—и замоталъ... Широка полоса матери Руси, — и святой церкви. Но какъ грустно и жалостно, когда подумаешь, что всѣ, почитай, въ дремотѣ,—лишь изрѣдка всхрапываютъ. Чего у насъ нѣтъ, и къ чему мы не гожи? Но окаянный черезъ дорогу перебѣжалъ, и все пошло не туда... Въ Петербургѣ я этого не видалъ, а теперь это мнѣ виднѣе... Свя-

[1]) „Придавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ за 1886 г., XXXVII, стр. 731.

щенники... въ крайне скудномъ положеніи... Другое зло — разъединеніе съ востокомъ или греческою церковью. Мракъ идетъ съ запада, а свѣтъ не хочемъ принимать съ востока... не хвалите Россіи настоящей. Пишите ей обличительный укоръ, что она не туда пошла со времени знакомства съ западомъ“ [1]).

Въ февралѣ 1848 года члены миссіи прибыли въ Іерусалимъ. Цѣлью миссіи было, между прочимъ, паломничество; въ виду этого члены ея постарались посѣтить всѣ мѣста, освященныя жизнью и дѣятельностью Іисуса Христа и Его апостоловъ. Исполняя данную инструкцію, члены миссіи часто участвовали въ общихъ соборныхъ служеніяхъ вмѣстѣ съ іерусалимскимъ духовенствомъ, а также и одни безъ греческихъ пастырей совершали церковныя службы, стараясь своимъ боголѣпнымъ, истовымъ богослуженіемъ показать всю высоту и чистоту православія, заботясь о томъ, чтобы и греческіе пастыри, смотря на нихъ, также чинно совершали церковное богослуженіе. Своимъ торжественнымъ богослуженіемъ они вліяли и на мірянъ, привлекая ихъ въ православные храмы и отвлекая ихъ отъ храмовъ другихъ исповѣданій, которыя старались своими церковными службами прельщать православныхъ. Кромѣ того, они часто вели бесѣды, какъ съ греческими духовными лицами, такъ и съ русскими богомольцами, которыхъ посѣщали для этого въ странноприимныхъ домахъ. Наконецъ, въ силу предписанія инструкціи, члены миссіи должны были ослаблять вліяніе и пропаганду инославныхъ вѣроисповѣданій, которыя старались всѣмъ показать, что только они одни исповѣдываютъ истинное христіанство. Нужно было показать высоту и чистоту православія и разоблачить ложь нападокъ на него со стороны инославныхъ. Члены миссіи дѣятельно взялись за выполненіе указанныхъ задачъ ихъ дѣятельности. Въ бесѣдахъ они раскрывали истинность православія—его вѣроученія и нраво-

[1]) „Церковныя Вѣдомости“ за 1895 г., № 1, стр. 19—20.

ученія и ложность инославныхъ исповѣданій; а религіозно-нравственной жизнью своей показывали высоту и превосходство своего вѣроисповѣданія. Кромѣ того, они входили въ оффиціальныя сношенія съ представителями инославныхъ исповѣданій и защищали права православныхъ и ихъ духовенства. За ревностное исполненіе своихъ обязанностей іеромонахъ Ѳеофанъ 5-го мая 1851 года былъ пожалованъ золотымъ изъ кабинета Его Величества наперстнымъ крестомъ [1]). Наряду съ чисто оффиціальною дѣятельностью іеромонахъ Ѳеофанъ старался осуществить и то, къ чему влекло его сердце. Въ Палестинѣ онъ ознакомился съ древнимъ подвижничествомъ восточныхъ обителей, особенно—Саввы Освященнаго и св. горы Аѳонской, вошелъ въ тѣсную духовную связь съ монахами этихъ обителей, старался подражать имъ въ ихъ аскетическихъ подвигахъ. Здѣсь же онъ изучилъ аскетическія писанія древнихъ подвижниковъ, рылся въ различныхъ библіотекахъ, отыскивалъ древнія рукописи; собиралъ отечники, сборники писаній св. подвижниковъ, творенія св. отцовъ греческаго Добротолюбія, древніе иноческіе уставы. Здѣсь же онъ занялся и переводомъ святоотеческихъ твореній съ греческаго языка на русскій. Такъ іеромонахъ Ѳеофанъ перевелъ и составилъ „Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители Саввы Освященнаго, что̀ близъ Іерусалима“. Тамъ же онъ перевелъ другой аскетическій сборникъ, подъ заглавіемъ: „Митериконъ — собраніе наставленій аввы Исаіи всечестной инокинѣ Ѳеодорѣ“ [2]). Благодаря этимъ переводамъ и сношенію съ образованными греками, іеромонахъ Ѳеофанъ хорошо усвоилъ греческій языкъ, такъ что свободно могъ объясняться на этомъ нарѣчіи. Кромѣ греческаго онъ хорошо изучилъ французскій языкъ, который тогда былъ языкомъ

---

[1]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1894 г., стр. 76.

[2]) Оба эти труда изданы преосвященнымъ Ѳеофаномъ уже во время его пребыванія въ Вышенскомъ затворѣ.

всѣхъ оффиціальныхъ международныхъ сношеній, и отчасти познакомился съ языкомъ евреевъ и арабовъ, составляющихъ значительную часть населенія Іерусалима и его окрестностей. Здѣсь же, въ Іерусалимѣ іеромонахъ Ѳеофанъ очень хорошо выучился иконописи и снабжалъ бѣдныя церкви своими иконами и даже цѣлыми иконостасами [1]). Наконецъ, въ Іерусалимѣ іеромонахъ Ѳеофанъ опытно познакомился съ инославными исповѣданіями - католичествомъ, лютеранствомъ, армяно - григоріанствомъ и на дѣлѣ узналъ, въ чемъ заключается, какъ сила ихъ пропаганды, такъ и слабость. Послѣ этого и самъ онъ съ успѣхомъ могъ бороться съ ихъ пропагандой, и другимъ могъ дать добрый совѣтъ и наставленіе. Таковъ былъ общій характеръ миссіонерской дѣятельности іеромонаха Ѳеофана въ Палестинѣ. Онъ свято, честно исполнилъ свое назначеніе. Вотъ свѣдѣтельство объ этомъ архимандрита Антонія, впослѣдствіи архіепископа Казанскаго (ум. 1879 г.), въ письмѣ къ С. О. Бурачку отъ 22-го января 1852 года: „(о. Ѳеофанъ) Іерусалимскій прекрасно подвизается на своемъ мѣстѣ... О. Порфирій не нахвалится имъ, говоритъ, что отецъ Ѳеофанъ весьма доброе вліяніе имѣетъ и пользу дѣлаетъ — и своею строгою жизнью и трудомъ“ [2]).

3-го мая 1854 года, вслѣдствіе начавшейся Крымской войны, миссія была отозвана изъ Іерусалима. По случаю военныхъ дѣйствій членамъ миссіи пришлось ѣхать не прямымъ путемъ чрезъ Черное море, а чрезъ Западную Европу. По пути въ Россію іеромонахъ Ѳеофанъ побывалъ во многихъ значительныхъ городахъ католицизма и протестанства, и вездѣ онъ осматривалъ храмы, библіотеки, музеи и другія достопримѣчательности, побывалъ въ разныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ съ цѣлію познакомиться съ

---

[1]) „Богословскій Вѣстникъ“ за 1895 г., отд. III, стр. 95.

[2]) Ibid., стр. 94.

положеніемъ западной богословской науки. Это путешествіе имѣло большое образовательное значеніе для іеромонаха Ѳеофана. По возвращеніи изъ Іерусалима онъ за свои труды и заслуги на Востокѣ былъ возведенъ въ 1855 году въ санъ архимадрита.

12-го апрѣля 1855 года архимандритъ Ѳеофанъ былъ назначенъ баккалавромъ по каѳедрѣ каноническаго права въ С.-Петербугской духовной академіи, вмѣсто іеромонаха Іоанна, знаменитаго канониста, переведеннаго въ Казань. Лекцій архимандрита Ѳеофана по каноническому праву не сохранилось, поэтому невозможно точно опредѣлить ихъ характеръ. Но на основаніи многихъ мѣстъ по этому предмету, сохранившихся въ его послѣдующихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, мы всетаки можемъ указать общую мысль его лекцій. Въ нихъ онъ проводилъ то основное положеніе, что спасеніе возможно только въ церкви, подъ руководствомъ законныхъ пастырей, получившихъ свою власть по преемству отъ апостоловъ Христовыхъ въ таинствѣ священства; что власть издавать законы и правила для нравственно-религіозной жизни христіанъ принадлежитъ церкви; что самое церковное правило есть то же нравоученіе, только въ практическомъ примѣненіи къ жизни и дѣятельности. Кромѣ преподаванія каноническаго права архимандритъ Ѳеофанъ занимался здѣсь и проповѣдничествомъ. Отъ этого времени въ печати имѣется его одна проповѣдь — въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ. Въ этомъ словѣ архимадритъ Ѳеофанъ, указавъ на животворящее дѣйствіе Св. Духа въ природѣ человѣка отъ сотворенія міра и доселѣ, раскрываетъ тайну и порядокъ этого дѣйствія собственно въ человѣкѣ. „Начало всему, говоритъ онъ сокращенно,—покаяніе,... средина—труды и подвиги въ очищеніи сердца отъ страстей насажденіемъ въ немъ добродѣтелей, конецъ—священнотайное богообщеніе“ [1]). Въ это время у архимандрита Ѳео-

[1]) „Слова С.-Петербугской Духовной Академіи ректора архимандрита Ѳеофана“, изд. 1859 г., стр. 165—176.

фана разростается знакомство съ нѣкоторыми великосвѣтскими лицами Петербурга. Его высокія умственныя и нравственныя качества, его пониманіе религіозно-нравственныхъ нуждъ собесѣдниковъ, его умѣнье вести рѣчь, умѣнье ободрять и располагать къ покаянію и исправленію, его любезность и общительность влекли къ нему многихъ лицъ изъ высшаго свѣтскаго круга. Изъ такихъ лицъ особеннымъ руководительствомъ архимандрита Ѳеофана пользовалась княгиня Лукомская, близкая родственница извѣстнаго сановника Я. И. Ростовцева. Съ ней архимандритъ Ѳеофанъ и послѣ велъ обширную переписку, давая ей совѣты и наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. Но на этотъ разъ въ Петербургѣ архимандриту Ѳеофану пришлось пробыть очень мало, менѣе полугода.

12-го сентября 1855 года онъ былъ назначенъ на должность ректора Олонецкой духовной семинаріи, но и на этой должности пробылъ онъ тоже недолго, менѣе года. Здѣсь архимандриту Ѳеофану предстояло очень много дѣлъ и хлопотъ. Какъ разъ въ это время Олонецкій преосвященный Аркадій вызванъ былъ для присутствія въ Св. Синодъ, и на архимандрита Ѳеофана были возложены не только всѣ дѣла по семинаріи и духовному училищу, но и многія дѣла по епархіи, надзоръ за ней и руководство, о чемъ архимандритъ Ѳеофанъ долженъ былъ постоянно отписывать преосвященному Аркадію. Олонецкая духовная семинарія помѣщалась въ это время на квартирѣ, такъ какъ казеннаго зданія еще не было, что было весьма неудобно. Поэтому начальство возложило на архимандрита Ѳеофана обязанность заняться устройствомъ собственнаго зданія для семинаріи. Выполняя это предписаніе начальства, архимандритъ Ѳеофанъ выбралъ мѣсто для семинарскаго корпуса, составлялъ съ архитекторомъ планы, нанялъ съ торговъ подрядчика и самъ лично наблюдалъ за всѣми работами. Кромѣ постройки зданія семинаріи, архимандритъ Ѳеофанъ много хлопоталъ относительно устройства Свирскаго духовнаго училища,

которое было очень ветхо. Архимандритъ Ѳеофанъ осмотрѣлъ его и нашелъ, что ремонтировать его не стоитъ, а слѣдуетъ ходатайствовать о постройкѣ новаго зданія, а пока перевести училище на квартиру. Онъ донесъ обо всемъ этомъ преосвященному Аркадію и потомъ съ его согласія сталъ подыскивать подходящій для училища домъ. Онъ нашелъ его въ Лодейномъ Полѣ и снялъ его за 100 рублей въ годъ на нѣсколько лѣтъ, впредь до устройства казеннаго зданія [1]). Кромѣ дѣлъ по устройству зданій семинаріи и духовнаго училища архимадриту Ѳеофану были поручены многія и другія дѣла. Онъ долженъ былъ слѣдить и слѣдилъ за немедленнымъ и надлежащимъ исполненіемъ распоряженій преосвященнаго Аркадія за время его отсутствія, за ходомъ дѣлъ въ консисторіи, для чего часто видѣлся съ секретаремъ и говорилъ съ нимъ о консисторскихъ дѣлахъ [2]), слѣдилъ за духовенствомъ, за исполненіемъ имъ своихъ обязанностей, особенно— за проповѣданіемъ слова Божія, которое было въ Олонецкой епархіи очень слабо. Для этого архимандритъ Ѳеофанъ рекомендовалъ въ письмѣ преосвященному Аркадію „распредѣлить (между способными священниками) предметы христіанскаго ученія по частямъ небольшимъ, для составленія поученій на нихъ“ [3]). Архимандритъ Ѳеофанъ и самъ произносилъ проповѣди. Такъ онъ сказалъ слово на Новый (1856-й) годъ и въ Великій пятокъ. Первое слово посвящено разсужденію о настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ въ ихъ значеніи, какъ самихъ по себѣ, такъ и въ отношеніи къ человѣку и Божественному міроправленію [4]). Слово на Великій пятокъ еще болѣе покаяннаго характера. Въ немъ онъ разсуждаетъ о томъ, „что вѣщаетъ намъ

---

[1]) „Переписка между арх. Ѳеофаномъ.. и преосв. Аркадіемъ“...—„Христіанское Чтеніе“ за 1894 г., ч. II-я, стр. 70—71.

[2]) Ibid., стр. 87. [3]) Ibid., стр, 103.

[4]) „Слова С.-Петербургской Духовной Академіи ректора архимандрита Ѳеофана“, изд. 1859 г., стр. 1—13.

кровь Іисуса Христа, вопіющаго паче крове Авеля", и раскрываетъ способы нашего дѣятельнаго сострадания и сораспятія Христу. Этихъ способовъ архимандритъ Θеофанъ указываетъ три: 1) твердое намѣреніе, послѣ раскаянія во грѣхахъ, не грѣшить болѣе, 2) терпѣливое несеніе креста своего и живое общеніе страстямъ Господа" [1]). Много архимандритъ Θеофанъ потрудился въ Олонецкой епархіи и въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ. Онъ близко познакомился съ положеніемъ раскола, который здѣсь крѣпко утвердился, особенно безпоповщина въ ея четырехъ видахъ—даниловщина, филипповщина, аристовщина и странничество [2]). Для борьбы съ расколомъ въ Олонецкой епархіи образовалась особая миссія съ миссіонеромъ (о. Мелетіемъ), его помощникомъ и тремя благочинными съ ихъ помощниками [3]). Они были еще малоопытны въ миссіонерскомъ дѣлѣ, и архимандритъ Θеофанъ взялъ на себя ихъ руководительство. Онъ часто бесѣдовалъ съ ними, подавалъ имъ благіе совѣты и указанія [4]). Точно также онъ приглашалъ къ себѣ сельскихъ священниковъ тѣхъ приходовъ, которые сильно были заражены расколомъ, и имъ давалъ должныя наставленія, какъ бороться съ расколомъ, какъ ослаблять его пропаганду и охранять отъ него чадъ православной церкви. Для этой цѣли онъ совѣтовалъ имъ вести самый строгій образъ жизни, чтобы не было укора со стороны раскольниковъ и соблазна для православныхъ, богослуженіе совершать старательно, по уставу; чаще научать прихожанъ истинамъ православной вѣры и убѣждать твердо держаться этого ученія, вести собесѣдованія съ раскольниками и обличать ихъ заблужденія; а чтобы быть болѣе искуснымъ въ этомъ дѣлѣ, совѣтовалъ выписывать въ церковныя библіотеки и читать противо-

---

[1]) Ibid., стр. 84—104.

[2]) „Христіанекое Чтеніе" за 1894 г., ч. II-я, стр. 76.

[3]) Ibid., стр. 78. [4]) Ibid., стр. 78 и 83.

раскольническія и религіозно-нравственныя книги [1]). Для болѣе успѣшной дѣятельности противораскольнической миссіи архимандритъ Ѳеофанъ завелъ въ Палеостровскомъ монастырѣ библіотеку, которая заключала въ себѣ и раскольническія и противораскольническія книги и рукописи, такъ что миссіонеръ всякій разъ могъ имѣть ихъ подъ руками. Для пополненія этой библіотеки архимандритъ Ѳеофанъ приглашалъ жертвователей и открывалъ подписку. Старался онъ познакомить съ расколомъ и сельскихъ дѣтей, сельскія приходскія училища обязаны были сообщать ученикамъ нужныя познанія о расколѣ и, главнымъ образомъ, о томъ его толкѣ, который существуетъ въ данной мѣстности. Для этой цѣли миссіонеромъ при помощи и совѣтахъ архимандрита Ѳеофана было составлено особое руководство, приспособленное къ мѣстнымъ сельскимъ училищамъ. Нужныя для этого руководства свѣдѣнія были собраны имъ отъ мѣстнаго духовенства [2]). Для того, чтобы подготовить пастырей, способныхъ къ борьбѣ съ расколомъ, архимандритъ Ѳеофанъ съ утвержденія духовнаго начальства открылъ въ Олонецкой семинаріи миссіонерскій классъ для учениковъ высшаго отдѣленія [3]). Такъ какъ въ семинаріи не было даже основныхъ раскольническихъ книгъ: Кирилловой, Книги о вѣрѣ, старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, катихизисовъ и др., то архимандритъ Ѳеофанъ для образованія семинарской противораскольнической библіотеки просилъ преосвященнаго Аркадія дозволить перенести въ семинарскую библіотеку тѣ раскольническія книги, которыя хранились въ соборѣ [4]), и, кромѣ того, вмѣстѣ съ преподавателемъ раскола Цитовымъ онъ обратился въ правленія академій съ просьбой прислать въ семинарію имѣющіяся въ академіяхъ

---

[1]) „Христ. Чтен.“ за 1894 г., ч. II-я, стр. 102 и 78.

[2]) Ibid., стр. 78. [3]) Ibid., стр. 73.

[4]) „Христіанское Чтеніе“ за 1894 г., ч. II-я, стр. 80.

лишнія книги. Академіи удовлятворили его просьбу и выслали много старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ по расколу [1]). Много нужныхъ книгъ и руководствъ по расколу было кромѣ того куплено на деньги. Въ письмѣ къ преосвященному Аркадію отъ 6-го марта 1856 года архимандритъ Θеофанъ писалъ: „Теперь мы имѣемъ подъ руками, кажется, всѣ нужнѣйшія книги“ [2]). Очень важно для ослабленія раскольнической пропаганды и для борьбы съ расколомъ умѣнье священниковъ должнымъ образомъ отправлять церковное богослуженіе. Архимандритъ Θеофанъ задумалъ для этого открыть при семинаріи классы практическаго богослуженія и церковнаго пѣнія. Но выполнить эту мысль за переводомъ изъ Олонецкой семинаріи ему такъ и не удалось [3]). Зато архимандритъ Θеофанъ ввелъ въ Олонецкой семинаріи классъ рисованія и иконописанія. Охотниковъ учиться рисованію нашлось много, и для нихъ арх. Θеофанъ отвелъ особую комнату и самъ руководилъ ихъ занятіями [4]). Общая образовательная и воспитательная дѣятельность архимандрита Θеофана въ Олонецкой семинаріи отличалась тѣмъ же характеромъ, какъ и дѣятельность его въ Новгородской семинаріи, когда онъ тамъ былъ инспекторомъ. И здѣсь онъ скоро сумѣлъ сжиться съ своими новыми сослуживцами-профессорами и снискать съ ихъ стороны самую искреннюю любовь [5]) и признательность. Полюбили его и ученики. Отличаясь и самъ особенной любовью къ ученикамъ, архимандритъ Θеофанъ помимо ихъ воспитанія и образованія всячески старался объ улучшеніи ихъ внѣшней жизни—объ ихъ здоровьѣ, объ улучшеніи одежды, окружающей обстановки и проч. Въ письмѣ къ преосвященному Аркадію отъ 12 ноября 1855 года онъ писалъ: „Больница у насъ не совсѣмъ исправна. Помѣщеніе... внизу, мрачно, тѣсно, воздуха

---

[1]) Ibid., стр. 88, 91. [2]) Ibid., стр. 96.

[3]) Ibid., стр. 105. [4]) Ibid., стр. 80. [5]) Ibid., стр. 71.

чистаго поддерживать почти нельзя... Предполагаю, что хорошо бы построить больницу отдѣльно... со всѣми удобствами для нея“ [1]). „Хотѣлось бы бѣлье, простыни и наволочки построить изъ лучшаго холста... одѣяла купить фланелевыя,... устроить столы новые, прочные и приличные и при нихъ табуреты всѣ по одной формѣ,... устроить шкафы для вѣшанія казеннаго платья“ [2]). Но вся эта дѣятельность, особенно административная и хозяйственная, очень тяготила архимандрита Ѳеофана и мѣшала его стремленію къ нравственному совершенству и аскетическимъ подвигамъ. Одно дѣло по постройкѣ семинарскаго зданія сильно его безпокоило. Отъ 20 марта 1856 года онъ писалъ С. О. Бурачку: „Нерѣшительность моя теперь въ высшей степени одолѣваетъ меня. Сколько вопросовъ!—И страху? Ну вотъ и бѣда! Не даромъ я писалъ вамъ о позывахъ бѣжать отъ ректуры“ [3]). Но архимандриту Ѳеофану недолго пришлось носить тяготы административной дѣятельности въ званіи ректора.

21-го мая 1856 года, по окончаніи Крымской войны, онъ былъ назначенъ на должность настоятеля русской посольской церкви въ Константинополѣ. Понятно, какъ сильно обрадовался архимандритъ Ѳеофанъ этому новому назначенію. Отъ 29 мая этого года онъ писалъ преосвященному Аркадію: „Глубоко поскорбѣлъ бы, если бы меня перемѣстили куда-нибудь опять на ректуру, но то мѣсто, гдѣ, если угодно Богу, буду теперь, предпочитаю всему для себя“ [4]). Выборъ архимандрита Ѳеофана на столь важный и отвѣтственный постъ настоятеля посольской церкви въ Константинополѣ обусловливался, несомнѣнно, тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ былъ хорошо знакомъ съ православнымъ Востокомъ и былъ вполнѣ подготовленъ къ этой

---

[1]) Ibid., стр. 74. [2]) Ibid., стр. 73—74.

[3]) „Богословскій Вѣстникъ“ за 1895 г., отд. III, стр. 95.

[4]) „Христ. Чтеніе“ за 1894 г., стр. 106—107.

должности. Въ бытность свою раньше въ Іерусалимѣ подъ начальствомъ и руководствомъ архимандрита Порфирія архимандритъ Ѳеофанъ пріобрѣлъ тамъ большую миссіонерскую опытность и обстоятельно ознакомился съ главными инославными исповѣданіями. Онъ хорошо зналъ греческій и французскій языки и могъ свободно говорить и письменно сноситься съ греками, и турками, и представителями инославныхъ вѣроисповѣданій. На этотъ разъ архимандриту Ѳеофану былъ порученъ уже самостоятельный и весьма отвѣтственный постъ. Важность служенія въ должности посольской церкви въ Константинополѣ обусловливалась условіями тогдашней политической и церковной жизни православнаго Востока. Съ одной стороны, русское правительство въ то время было серьезно озабочено возвышеніемъ вліянія Россіи на Востокѣ, которое было поколеблено предшествующей Крымской войной; съ другой стороны, какъ разъ началась тогда распря между греками и болгарами, закончившаяся впослѣдствіи грекоболгарскимъ расколомъ. Религіозная вражда между греками и болгарами глубоко возмущала высшихъ представителей нашего правительства и высшихъ іерарховъ нашей церкви, и они, особенно Херсонскій архіепископъ Иннокентій, всячески старались о скорѣйшемъ примиреніи враждующихъ народовъ. Самъ Государь Императоръ Александръ II-й желалъ, чтобы ея прекращенію содѣйствовали лица, служившія въ нашихъ духовныхъ миссіяхъ на Востокѣ. Однимъ изъ такихъ лицъ и былъ архимандритъ Ѳеофанъ. Какъ на хорошаго знатока жизни Востока, на арх. Ѳеофана было возложено порученіе заняться собираніемъ свѣдѣній, могущихъ освѣтить положеніе грекоболгарской распри. Для этой цѣли при отправленіи на Востокъ ему была вручена особая инструкція Херсонскимъ архіепископомъ Иннокентіемъ. Архимандритъ Ѳеофанъ исполнилъ возложенную на него миссію какъ нельзя лучше и представилъ архіепископу Иннокентію обстоятельный и подробный докладъ — „отчетъ“, писанный

отъ 9-го марта 1857 года [1]). Отчетъ этотъ раздѣляется на двѣ половины: въ 1-ой—архимандритъ Ѳеофанъ говоритъ о движеніи, происходившемъ тогда среди болгаръ; а во 2-ой—о состояніи Восточной православной церкви, главнымъ образомъ, Константинопольскаго патріархата. Изъ этого отчета мы и узнаемъ объ общемъ характерѣ дѣятельности архимандрита Ѳеофана въ Константинополѣ. По пріѣздѣ въ Константинополь, архимандритъ Ѳеофанъ предпринялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы узнать истинное положеніе распри—ея причины, цѣли, средства, результаты, къ которымъ она ведетъ и можетъ повести. Это дѣло было очень нелегкое, тѣмъ болѣе, что болгары, видимо, не особенно доброжелательно относились къ Россіи и русскимъ, которые въ предыдущую русско-турецкую войну не оправдали всѣхъ, возлагавшихся на нихъ, надеждъ. Вслѣдствіе этого болгары избѣгали и русскаго посольства. „Посудите, каково наше положеніе?“ — пишетъ въ отчетѣ архимандритъ Ѳеофанъ. „Въ концѣ января пріѣхалъ изъ С.-Петербурга Изворскій, — и это былъ первый болгаръ, котораго увидѣли въ посольствѣ, не только я, но и всѣ“ [2]). Чрезъ него архимандритъ Ѳеофанъ и остальные члены миссіи познакомились съ другими болгарами. Но и отъ нихъ истинное положеніе дѣла трудно было узнать. Одни говорили одно, другіе—другое. Одни—противъ своего митрополита и грековъ; другіе — въ защиту своего митрополита и грековъ. „Если слушать однихъ, пишетъ архимандритъ Ѳеофанъ, то греческіе пастыри никуда не гожи“ [3]); „если слушать другихъ, то только и спасенія, что отъ грековъ“ [4]). Въ силу такого разногласія самихъ болгаръ архимандритъ Ѳеофанъ не обобщалъ ни того, ни другого отзыва. Онъ основательно заключалъ, что есть

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. III-я, стр. 233.

[2]) „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ за 1895 г., ч. II-я, стр. 38.

[3]) Ibid., стр. 39. [4]) Ibid., стр. 40.

епископы-греки хорошіе, есть и дурные; есть болгары довольные епископами-греками, есть и недовольные. „Народъ же вообще, пишетъ архимандритъ Θеофанъ, въ блаженномъ невѣдѣніи о семъ движеніи, живетъ довольный тѣмъ, что есть, и благодаритъ Бога“ [1]). Чтобы обстоятельнѣе узнать истинное положеніе дѣла, архимандриту Θеофану хотѣлось на мѣстѣ собрать точныя свѣдѣнія по всей Болгаріи, но это было не возможно. Русскаго болгары тотчасъ заподозрѣли бы и остановили [2]). Архимандритъ Θеофанъ всячески старался узнать, откуда началось движеніе среди болгаръ, и пришелъ къ мысли, что оно внушено болгарамъ католиками и протестантами. „Слышно, пишетъ онъ, что во время войны ѣздили по Болгаріи какіе-то путешественники-франки. Могло статься, что ими подана мысль и возбуждена смѣлость просить того, чего просятъ,—обѣщаніемъ содѣйствія“ [3]). Возбудивши распрю между православными церквами, католики и протестанты стали пользоваться ею въ свою пользу, совращая православныхъ въ свои исповѣданія, и употребляли для этого всякаго рода средства. И они часто съ большимъ успѣхомъ вели свою пропаганду. „Въ сосѣднихъ къ боснійскимъ приходамъ—окатоличеннымъ—мѣстахъ замѣтно, пишетъ архимандритъ Θеофанъ, большое расположеніе къ католичеству.... Шумлійцевъ прямо можно подозрѣвать въ склонности къ католичеству“ [4]). Инославныя посольства поддерживали своихъ единовѣрцевъ: французскій посолъ поддерживалъ стремленія католиковъ и бралъ подъ свою опеку перешедшихъ въ католичество; англійскій покровительствовалъ протестантамъ [5]). При этомъ имѣлись, конечно, и политическія цѣли—отклонить болгаръ отъ Россіи и привлечь къ Франціи или Англіи. Къ этимъ партіямъ примыкали

---

[1]) „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ за 1895 г, ч. II-я, стр. 41.
[2]) Ibid., стр. 41. [3]) Ibid., стр. 43.
[4]) Ibid., стр. 48. [5]) Ibid., стр. 55—57.

и знатные болгары и даже высокопоставленныя іерархическія лица, какъ, напримѣръ, экзархъ Александръ, принадлежавшій къ французской партіи [1]). Для бо́льшихъ успѣховъ своей пропаганды, католики открывали въ Болгаріи училища и пансіоны, каковъ былъ, напримѣръ, пансіонъ Боре въ Бебекѣ на Босфорѣ, и завлекали туда болгарскихъ дѣтей, особенно знатныхъ родителей, для изученія моднаго тогда французскаго языка. Вмѣстѣ съ французскимъ языкомъ здѣсь имъ внушалась и склонность къ католичеству. „Въ пансіонѣ Боре, пишетъ архимандритъ Ѳеофанъ, обучаются до 20-ти болгарчиковъ, какъ говорятъ,—болѣе для изученія французскаго языка.... весьма трудно удержаться отъ заразы.... Самый преданный къ своей вѣрѣ выйдетъ изъ школы не отвращающимся отъ католичества“ [2]).

Къ чему же стремились болгары? Архимандритъ Ѳеофанъ тщательно старался разслѣдовать этотъ вопросъ. Но онъ тогда еще не выяснился окончательно у самихъ болгаръ, и среди нихъ шли разногласія. Одни требовали только епископовъ изъ болгаръ, или изъ знающихъ болгарскій языкъ грековъ, другіе желали, чтобы всѣми церковными дѣлами Болгаріи управлялъ одинъ митрополитъ болгарскій, стоящій въ зависимости отъ вселенскаго патріарха; третьи хотѣли независимаго болгарскаго патріарха, равнаго прочимъ патріархамъ. Всѣ же вообще болгары отстаивали свою религіозную самостоятельность и требовали богослуженія на родномъ языкѣ [3]). Какъ смотрѣли греки и турецкое правительство на это движеніе болгаръ? Архимандритъ Ѳеофанъ обстоятельно узналъ, что сначала греки не считали этого дѣла важнымъ, но потомъ сознали его значеніе и рѣшили ни въ чемъ не уступать болгарамъ [4]). Турецкое правительство обратило вниманіе на жалобы болгаръ и поддерживало ихъ законныя требованія. Но, съ дру-

---

[1]) Ibid., стр. 47. [2]) Ibid., стр. 48. [3]) Ibid., стр. 41.
[4]) Ibid., стр. 45.

гой стороны, Порта, пользуясь движеніемъ болгаръ, начала допускать незаконныя дѣйствія по отношенію къ греческой Константинопольской церкви; она начала вмѣшиваться въ дѣла церкви и рѣшать ихъ помимо патріарха и синода. Объ этомъ архимандритъ Θеофанъ между прочимъ пишетъ: „Порта каждому епископу новопоставленному давала брать,... съ прекращеніемъ войны прекращена сія выдача. Подозрѣвали, что симъ хотятъ уничтожить епископскія права; великая церковь просила объясненій, почему такъ дѣлается. Ей отвѣчено: мы знаемъ, почему такъ дѣлаемъ... Церковная здѣшняя власть... со страхомъ ожидаетъ большихъ вторженій турецкой власти въ дѣла церкви—(ждемъ, говоритъ, что въ синодѣ посадятъ турецкаго чиновника); но ни сама не имѣетъ силы и смѣлости противостоять, ни сторонней помощи ни откуда себѣ чаять не надѣется... Жалкое положеніе!“ [1]) Вотъ каково было истинное положеніе дѣлъ на Востокѣ во время пребыванія тамъ архимандрита Θеофана, какъ онъ самъ его описываетъ. Оно было очень серьезное и печальное! Чѣмъ кончится греко-болгарская распря, архимандритъ Θеофанъ рѣшительно не могъ ничего сказать [2]). Но относился онъ къ ней съ должнымъ вниманіемъ и всѣми силами души стоялъ за справедливость и законность требованій болгаръ, заботясь въ то же время объ улучшеніи положенія и Константинопольской церкви въ Турецкой имперіи. Архимандритъ Θеофанъ сильно желалъ и старался о томъ, чтобы болгары имѣли своихъ епископовъ и священниковъ изъ болгаръ, чтобы послѣдніе говорили и служили на народномъ языкѣ. Въ крайнемъ же случаѣ онъ считалъ желательнымъ и то, чтобы въ Болгаріи были вмѣстѣ съ болгарскими и греческіе епископы и священники, но только такіе, которые хорошо знаютъ болгарскій и славянскій языкъ, и обратно посылать въ греческія епархіи тѣхъ болгарскихъ епископовъ и священниковъ, которые хорошо

[1]) Ibid., стр. 55. [2]) Ibid., стр. 42.

знаютъ греческій языкъ [1]). На ряду съ народнымъ духовенствомъ архимандритъ Θеофанъ сильно желалъ и заботился о развитіи болгарскаго образованія, чтобы чрезъ это болгары „возрасли въ народъ, разумно твердый въ православіи“ [2]). Архимандритъ Θеофанъ хорошо познакомился съ болгарскими школами. Въ своемъ отчетѣ архіепископу Иннокентію онъ пишетъ, что школъ въ Болгаріи много-при каждой почти церкви. Всѣ школы дѣлятся на два разряда: одни аллилодидактическія—первоначальныя, соотвѣтствующія нашимъ церковно-приходскимъ школамъ; другія еллинскія, въ которыхъ преподается древній еллинскій языкъ, катихизисъ, священная исторія, ариѳметика и др., ихъ можно сравнить съ нашими уѣздными училищами. Но высшихъ училищъ въ Болгаріи не было. Архимандритъ Θеофанъ сильно желалъ, чтобы здѣсь было и такое училище, и составилъ даже проэктъ, какъ его образовать. Онъ предлагалъ избрать какое-либо одно болѣе устроенное училище и прибавлять въ немъ время отъ времени предметы и годы курса смотря по тому, какъ будутъ пріискивать способныхъ учителей и изыскивать матеріальныя средства [3]). Архимандритъ Θеофанъ сознавалъ, что эти училища, укрѣпляя болгаръ въ православіи, въ то же время будутъ лучшимъ средствомъ для противодѣйствія указанной выше усиливавшейся въ Болгаріи инославной пропагандѣ - католичества и протестантства. Въ этихъ же цѣляхъ архимандритъ Θеофанъ совѣтовалъ завести въ Константинополѣ хорошій пансіонъ исключительно для болгаръ, въ противовѣсъ французскому пансіону Боре, служившему цѣлямъ католической пропаганды среди болгарскихъ мальчиковъ. Предлагаемый болгарскій пансіонъ, по проэкту архимандрита Θеофана, долженъ не только совмѣщать въ себѣ достоинства пансіона Боре, но и превосходить его меньшей платой за обученіе. Архимандритъ Θео-

---

[1]) Ibid., стр. 45—46. [2]) Ibid., стр. 50. [3]) Ibid., стр. 52.

фанъ рекомендовалъ, кромѣ того, содержать нѣсколькихъ бѣдныхъ мальчиковъ безплатно.

Своей симпатіей къ болгарскому народу, сочувствіемъ къ его законнымъ стремленіямъ, своимъ искреннимъ желаніемъ помочь имъ архимандритъ Ѳеофанъ снискалъ себѣ большую любовь среди болгаръ. Изъ знатныхъ свѣтскихъ лицъ онъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ былъ съ самосскимъ княземъ Богориди—болгариномъ по происхожденію, который сильно ходатайствовалъ за болгаръ предъ Портой [1]). Насколько послѣдній уважалъ архимандрита Ѳеофана и дорожилъ его мнѣніемъ видно изъ того, что онъ присылалъ ему на просмотръ болгарскія сочиненія и книги. Архимандритъ Ѳеофанъ пишетъ въ своемъ отчетѣ: „Богориди прислалъ ко мнѣ пересмотрѣть книгу—собраніе бесѣдъ на воскресныя евангелія круглаго года, составленное дѣдомъ его Врачанскимъ епископомъ Софроніемъ на болгарскомъ языкѣ... Бесѣды назидательны“ [2]). Заботясь особенно о положеніи болгарской церкви, архимандритъ Ѳеофанъ не забывалъ и Константинопольской церкви. Онъ близко познакомился съ церковнымъ бытомъ Константинопольскаго патріархата—съ состояніемъ синода, положеніемъ патріарха, митрополитовъ, епископовъ, священниковъ, съ содержаніемъ церквей и духовенства и все это нашелъ въ весьма печальномъ положеніи [3]). Обо всемъ этомъ архимандритъ Ѳеофанъ писалъ въ своемъ отчетѣ, выражая желаніе какъ нибудь улучшить положеніе Восточныхъ церквей и ихъ христіанъ. Самъ лично, въ качествѣ настоятеля русской посольской церкви, архимандритъ Ѳеофанъ, конечно, ничего не могъ сдѣлать. Это было не въ его власти. Онъ только могъ желать улучшенія положенія Восточныхъ церквей и ихъ христіанъ, указывать къ тому средства и просить о помощи предъ высшею властью. Архимандритъ Ѳеофанъ

[1]) Ibid., стр. 42 примѣчаніе. [2]) Ibid., стр. 53.

[3]) Ibid., стр. 57—65.

все это и дѣлалъ. Описывая печальное положеніе Восточныхъ церквей, онъ взываетъ о помощи къ „великодушной“ Россіи, которой „не слѣдуетъ оставлять своей матери по вѣрѣ въ этомъ безпомощномъ состояніи“ [1]). Весь указанный отчетъ архимандрита Θеофана выражаетъ собою его глубокую любовь къ братьямъ славянамъ и искреннее желаніе, чтобы Россія помогла имъ.

Заботясь объ учучшеніи положенія Восточныхъ церквей и ихъ христіанъ, архимандритъ Θеофанъ во время своего пребыванія въ Константинополѣ заботился и о русскихъ, которые бывали здѣсь. Такъ, онъ предлагалъ русскому правительству устроить въ Константинополѣ госпиталь для русскихъ матросовъ и поклонниковъ [2]). Просилъ онъ также устроить и „братство съ церковію“ [3]).

Указанный отчетъ архимандрита Θеофана, написанный къ архіепископу Иннокентію, какъ вполнѣ обстоятельный и безпристрастный, имѣлъ впослѣдствіи большое значеніе при обужденіи греко-болгарской распри со стороны нашего Св. Синода. Греко-болгарская распря, начавшаяся на глазахъ архимандрита Θеофана, закончилась въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія болгарскимъ расколомъ. Вселенскій патріархъ сообщилъ объ этомъ прискорбномъ событіи между прочимъ нашему Св. Синоду, которому и нужно было высказать по этому поводу свое сужденіе. Дѣло было поручено преосвященному Макарію, въ то время архіепископу Литовскому. Послѣдній собралъ массу разнаго матеріала для ознакомленія съ расколомъ и въ числѣ важнѣйшихъ документовъ пользовался указаннымъ отчетомъ архимандрита Θеофана. Этотъ обстоятельный и безпристрастный отчетъ сильно повліялъ на сужденіе преосвященнаго Макарія по вопросу о болгарскомъ расколѣ. Онъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ архимандрита Θеофана и самъ высказался за справедливость

[1]) Ibid., стр. 55. [2]) Ibid., стр. 66. [3]) Ibid.

и законность требованій болгаръ. Въ этомъ духѣ и былъ данъ отвѣтъ со стороны Русской церкви церкви Константинопольской.

Во время пребыванія архимандрита Ѳеофана въ Константинополѣ у него началась переписка съ княгиней Лукомской, плодомъ которой явились „Письма о христіанской жизни“. Здѣсь же въ Константинополѣ архимандритъ Ѳеофанъ познакомился съ графомъ А. П. Толстымъ, который былъ страстнымъ почитателемъ грековъ и греческой церкви. Это знакомство впослѣдствіи, когда графъ сдѣлался оберъ-прокуроромъ Св. Синода, имѣло большое вліяніе на послѣдующее служеніе архимандрита Ѳеофана.

Не долго однако архимандриту Ѳеофану пришлось пробыть въ Константинополѣ: ему открылось новое, болѣе видное поприще служенія церкви и отечеству. Ректоръ Петербургской духовной академіи епископъ Макарій въ маѣ 1857 года былъ назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Тамбовъ. На освободившееся мѣсто ректора Петербугской академіи и былъ назначенъ указомъ отъ 13 іюня 1857 г. архимандритъ Ѳеофанъ. Петербургскій митрополитъ Григорій предпочелъ его другому имѣвшемуся кандидату, ректору Московской академіи Евгенію, вѣроятно, находясь подъ вліяніемъ оберъ-прокурора св. Синода графа А. П. Толстого, который былъ очень расположенъ къ архимандриту Ѳеофану. Съ ректорскою должностью въ Петербургской академіи, кромѣ чтенія догматическаго богословія, соединялись тогда многія другія сложныя обязанности — предсѣдательство въ учрежденныхъ при академіи комитетахъ по переводу Св. Писанія на русскій языкъ и по изданію византійскихъ историковъ въ русскомъ переводѣ, редакторство „Христіанскаго Чтенія“, наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей. Но главнымъ образомъ архимандритъ Ѳеофанъ въ бытность ректора обратилъ вниманіе на воспитательную часть ввѣренной ему академіи: онъ былъ истиннымъ руко-

водителемъ и отцомъ академическихъ студентовъ, съ ними онъ обращался запросто, какъ отецъ съ своими дѣтьми. Студенты имѣли къ нему постоянный и свободный доступъ и обращались къ нему со всѣми своими нуждами и недоумѣніями. Въ своихъ домашнихъ бесѣдахъ съ ними ректоръ Ѳеофанъ велъ разсужденія по поводу чтеній профессоровъ, воодушевлялъ ихъ на самостоятельные размышленія и труды, указывалъ источники и пособія (особенно святоотеческія) по тому или другому предмету; много онъ бесѣдовалъ со студентами и относительно семестровыхъ и курсовыхъ сочиненій и проповѣдей, давая имъ при этомъ полезные совѣты и наставленія. Особенно же ректоръ Ѳеофанъ любилъ бесѣдовать со студентами по вопросамъ христіанской психологіи. Будучи прекраснымъ психологомъ и наблюдателемъ религіозно-нравственной жизни, онъ ясно, подробно и увлекательно раскрывалъ предъ слушателями человѣческую душу съ ея высшими стремленіями и способностями; побуждалъ ихъ къ высокой религіозно-нравственной жизни и указывалъ путь и средства къ ней. Эти бесѣды очень нравились студентамъ и производили на нихъ сильное благотворное вліяніе. Одинъ изъ студентовъ, слушавшихъ эти бесѣды ректора Ѳеофана (Лебедевъ, впослѣдствіи протоіерей въ Петербургѣ), вспоминалъ объ нихъ, какъ о самыхъ дорогихъ минутахъ своей академической жизни [1]). Во всѣхъ этихъ бесѣдахъ ректоръ Ѳеофанъ старался главнымъ образомъ о томъ, чтобы насадить и укрѣпить въ студентахъ доброе, истинно христіанское направленіе. Онъ былъ увѣренъ, что если студенты теперь утвердятся въ этомъ направленіи, то уже ничто не совратитъ ихъ съ истиннаго пути—они и въ жизни будутъ истинными христіанами, достойными сынами церкви и отечества. А то время—50-е и 60-е годы—было особенно опасно для русскаго общества и главнымъ образомъ для юношества. Тогда вѣялъ духъ

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1898 г., ч. 1-я, стр. 57.

свободы, духъ вольномыслія; съ Запада проникали мысли невѣрія, раціонализма, отрицанія монархическаго государственнаго устройства. Появились тогда и волненія учащейся молодежи въ высшихъ и даже нѣкоторыхъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городовъ. Волненія коснулись даже воспитанниковъ духовно-учнбныхъ заведеній и въ частности студентовъ Петербургской духовной академіи, на которыхъ вліяли студенты Петербургскаго университета. По крайней мѣрѣ, Московскій митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 10 октября 1858 года говоритъ о „своемудрствованіи", обнаружившемся между студентами Петербургской духовной академіи, которые заразились отъ студентовъ университета. Отвращая студентовъ отъ модныхъ ходячихъ идей, ректоръ Θеофанъ въ своихъ бесѣдахъ указывалъ всю пагубность этихъ идей. запрещалъ студентамъ знакомиться съ неизвѣстными молодыми людьми подозрительнаго поведенія, ходить въ публичныя библіотеки и т. п. А тутъ какъ разъ приближался 50-ти лѣтній юбилей Петербургской духовной академіи, который падалъ на 17 февраля 1859 года. Опасаясь за спокойствіе академіи въ виду предстоящаго юбилея, ректоръ Θеофанъ сообщилъ свои опасенія Петербургскому митрополиту Григорію, который и самъ былъ воспитанникомъ, а затѣмъ наставникомъ и начальникомъ той же академіи. Почтенный старецъ—митрополитъ Григорій въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ ноябрѣ 1858 года лично прибылъ въ академическую церковь къ литургіи и послѣ нея въ академическомъ залѣ убѣждалъ студентовъ оставаться вѣрными своему воспитанію и призванію и не увлекаться ложными ученіями неблагонамѣренныхъ людей [1]).

По случаю юбилея ректору Θеофану вообще пришлось испытать много трудовъ и хлопотъ. Нужно

---

[1]) См. И. А. Чистовича, „С.-Петербургская дух. академія за послѣднія 30 лѣтъ", стр. 9. Спб. 1889 г.

было позаботиться о составленія исторической записки, которое и было поручено профессору Чистовичу; но редактировалъ эту записку самъ Θеофанъ. Кромѣ того, нужно было должнымъ образомъ приготовиться къ принятію во время юбилея многихъ знатныхъ гостей, нужно было для этого придать праздничный видъ и самому помѣщенію академіи. Всѣ эти труды и хлопоты легли главнымъ образомъ на ректора Θеофана. На долю его выпала и честь стоять во главѣ академической корпораціи во время юбилейныхъ празднествъ, когда въ академію съѣхалось много знатныхъ сановниковъ и лицъ духовнаго званія. когда было прислано много поздравительныхъ адресовъ и телеграммъ [1]). Божественную литургію въ день юбилея совершалъ митрополитъ Петербургскій Григорій со многими архіереями, архимандритами и священниками, проповѣдь же произнесъ ректоръ архимандритъ Θеофанъ. Имѣя въ виду празднуемое событіе и вышеуказанный смутный характеръ времени. онъ опредѣлялъ въ своей проповѣди высокую цѣль дѣятельности духовной академіи, какъ твердаго оплота православія и разсадника, приготовляющаго пастырей и наставниковъ для пастырей, а также опредѣлялъ основныя задачи дѣятельности духовныхъ пастырей, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ. Обращаясь къ исторіи академіи, архимандритъ Θеофанъ находилъ, что академія всегда была вѣрна своему назначенію, всегда преподавала одно истинное Божественное ученіе. „Если же есть сомнѣніе. не вошло-ли къ намъ что новое, говоритъ архимандритъ Θеофанъ. не предана-ли у насъ истина въ плѣнъ суемудрію.., то вотъ мы всѣ открыты другъ-другу—всѣ вмѣстѣ разсудимъ и возвратимъ истинѣ свое, да отыдетъ она въ притяжаніе свое и въ отечество свое“. Указавъ на современный „духъ лжи“, проникающій съ Запада, — на невѣріе, индифферентизмъ, вольномысліе, архимандритъ Θеофанъ призываетъ къ

[1]) „Духовная Бесѣда“ за 1859 г., ч. 5, стр. 289—299.

усиленному проповѣдыванію и защитѣ слова Божія. „Воспроповѣдуемъ. братіе, въ храмахъ и домахъ, въ общихъ собраніяхъ и частныхъ бесѣдахъ, устно, письменно, печатно,.. огласимъ истиною слухъ всѣхъ, и она сама привлечетъ, ихъ же предувѣдѣ Отецъ нашъ Небесный. Только поведемъ сіе дѣло такъ, чтобы никто не могъ сказать по правдѣ: врачу, исцѣлися самъ... Мы — свѣтъ міра: будемъ свѣтить. Мы—соль: да не обуяемъ!“ [1]).

По случаю юбилея ректоръ Ѳеофанъ за труды и ревностную службу на пользу церкви и духовнаго просвѣщенія юношества Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ Владиміра 3-й степени. Этотъ юбилей не даромъ обошелся для ректора Ѳеофана. Отъ волненій и тревогъ и отъ простуды онъ вскорѣ заболѣлъ опасной формой тифозной горячки, которая при его слабомъ тѣлосложеніи угрожала его жизни. Но Господу Богу угодно было спасти своего избранника. Кризисъ благополучно миновалъ, и болящій сталъ поправляться, хотя очень медленно.

На должности ректора С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Ѳеофанъ усиленно занимался и учено-литературной дѣятельностью, которая отличалась еще бо́льшей плодовитостью, чѣмъ прежде. Характеръ ея опредѣлялся антирелигіознымъ и антигосударственнымъ направленіемъ тогдашняго общества вообще и юношества въ частности. Свои сочиненія въ это время архимандритъ Ѳеофанъ печаталъ главнымъ образамъ въ академическомъ журналѣ „Христіанское Чтеніе“, который и выходилъ тогда подъ его главнымъ наблюденіемъ. Эти сочиненія печатались потомъ и отдѣльными сборниками. Такъ, маленькій сборникъ: „Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени“ (Спб. 1858 г.) составился изъ слѣдующихъ статей, напечатанныхъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“:

---

[1]) „Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора, архимандрита Ѳеофана, изд. 1859 г., стр. 15—27.

1) „Письмо духовнаго отца къ смущенному рѣчами вольнодумцевъ“, 2) „О прогрессѣ“, 3) „О возрожденіи“ и 4) „О св. храмѣ“. Послѣднія три статьи—собственно проповѣди, которыя были произнесены имъ въ разное время въ теченіе первой половины 1858 года. Всѣ эти статьи написаны живо, съ большимъ чувствомъ, съ горячею ревностью къ истинѣ и славѣ Божіей. Въ нихъ архимандритъ Ѳеофанъ предохраняетъ всѣхъ чадъ православной церкви отъ вредныхъ мыслей невѣрія и раціонализма и основательно опровергаетъ эти современныя заблужденія. Касаясь современнаго стремленія къ такъ называемому прогрессу, архимандритъ Ѳеофанъ опровергаетъ ложныя понятія о немъ и устанавливаетъ истинное понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ истинное развитіе и совершенствованіе. Истинный прогрессъ по нему состоитъ въ стремленіи достигать „въ мѣру возраста исполненія Христова“ [1]). Въ своей проповѣди „о возрожденіи“ архимандритъ Ѳеофанъ подробно разсуждаетъ о томъ, „какъ совершалось истинное возрожденіе человѣчества, какого свойства то возрожденіе, какимъ хвалятся наши учители и что за тѣмъ слѣдуетъ дѣлать намъ“ [2]). „Поставьте, говоритъ онъ, съ одной стороны возстановительныя божественныя учрежденія, съ другой—потребности нашей общечеловѣческой жизни, и увидите, какъ однѣ могутъ напутствовать другія и... созидать благодатную жизнь во всей ея полнотѣ и во всемъ тѣлѣ отечества нашего. Ибо чего-бы мы ни искали, на все найдемъ въ нихъ вѣрное руководство и указанія началъ самыхъ прочныхъ“ [3]). Указанный сборникъ архимандрита Ѳеофана имѣлъ большое вліяніе на современное общество и стяжалъ ему великую благодарность отъ людей, искренно радѣвшихъ о благѣ церкви и отечества. Такъ, напримѣръ, Московскій митрополитъ Филаретъ писалъ отъ 23-го іюля 1858 года

---

[1]) „Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени“, изд. 1858 г., стр. 41—42.

[2]) „Предостереженіе...“, стр. 47. [3]) Ibid., стр. 55—56.

намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры архимандриту Антонію, приславшему ему экземпляръ этой книжки: „Благодарю за книжку — „Предостереженіе“. Ученіе въ ней хорошее“ [1]). Во время ректорства въ С.-Петербургской духовной академіи архимандритомъ Ѳеофаномъ было произнесено много и другихъ проповѣдей: двѣ проповѣди въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, слово въ день рожденія Великаго Князя Константина Николаевича, слово въ день св. Пятидесятницы, слово въ день тезоименитства Великія Княгини Ольги Николаевны, слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Государя Императора, слово въ день перенесенія мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, два слова въ память преподобнаго Варлаама Хутынскаго, слово въ XXVII недѣлю по Пятидесятницѣ и слово въ XXXI недѣлю по Пятидесятницѣ. Всѣ эти проповѣди вмѣстѣ съ другими изъ прежнихъ и нѣсколько позднѣйшихъ въ 1859 году изданы были архимандритомъ Ѳеофаномъ въ особой книгѣ, подъ заглавіемъ: „Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Ѳеофана“. Эти проповѣди, какъ и раньше разсмотрѣнныя, съ одной стороны, глубоко затрогиваютъ вопросы религіозно-нравственной жизни, а съ другой, — представляютъ живое отношеніе къ вопросамъ современной мысли и жизни съ обличеніемъ ея недуговъ, съ предостереженіемъ отъ увлеченія духомъ времени, съ одушевленнымъ призывомъ къ борьбѣ, съ указаніемъ способовъ и путей этой борьбы. „Не убоимся врага, говоритъ онъ, напр., въ словѣ въ день перенесенія мощей св. Александра Невскаго,... Этому духу богозабвенія и невѣрія противопоставимъ хожденіе въ очистительномъ страхѣ Божіемъ, живую вѣру и жизнь по вѣрѣ... Духу мірского взаимоохлажденія противопоставимъ братскую

[1]) См. „Письма митроп. Филарета къ архимандриту Антонію“, IV, стр. 108, изд. 1884 г.

любовь другъ къ другу, всесторонней похотливости плотской—трезвенность, воздержаніе во всемъ и приличное христіанамъ самоумерщвленіе... Но не въ одномъ личномъ удаленіи отъ духа міра и сопротивленіи ему должны состоять добрые труды наши: родители и воспитатели должы воспитывать дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи. Паче всего прольемъ слезы молитвы къ Господу Богу,... да воздвигнетъ Онъ среди насъ дѣлателей благихъ, ревнителей вѣры и благочестія". Такія же высокія мысли архимандритъ Θеофанъ проводилъ и въ своихъ „Письмахъ о христіанской жизни", написанныхъ въ это время, первый томъ которыхъ былъ изданъ въ 1859 году; а слѣдующіе томы уже позднѣе [1]).

---

[1]) Содержаніе „Писемъ о христіанской жизни" будетъ разсмотрѣно ниже.

Глава III.

Служеніе преосвященнаго Ѳеофана на Тамбовской каѳедрѣ (1859—1863).

9-го мая 1859 года по Высочайшему повелѣнію ректоръ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Ѳеофанъ былъ сдѣланъ епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, вмѣсто его предшественника и товарища преосвященнаго Макарія, перемѣщеннаго на Харьковскую каѳедру. Такимъ образомъ архимандритъ Ѳеофанъ прямо назначенъ былъ на самостоятельную архіерейскую каѳедру, тогда какъ и помянутый его товарищъ, и большая часть другихъ архіереевъ его времени начинали свое епископское служеніе въ званіи викаріевъ. 29-го мая состоялось нареченіе архимандрита Ѳеофана во епископа, а 1-го іюня—хиротонія, которую совершилъ митрополитъ Григорій съ другими епископами въ Александро-Невской Лаврѣ. При нареченіи во епископа, послѣ торжественнаго произнесенія исповѣданія вѣры, въ присутствіи всѣхъ членовъ Св. Синода Ѳеофанъ произнесъ рѣчь, начинающуюся словами: „Благодарю, пріемлю и нимало же вопреки глаголю“, въ которой онъ выразилъ свою покорность волѣ Бо-

жіей, свое смиреніе и недостоинство [1]). Вскорѣ послѣ хиротоніи преосвященный Ѳеофанъ отправился въ Тамбовъ, куда и прибылъ въ началѣ іюля. 5-го іюля, въ день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго, преосвященный Ѳеофанъ вступилъ въ общеніе съ своей паствой посредствомъ слова, произнесеннаго съ церковной каѳедры. Послѣ привѣтствія и пожеланія пасомымъ „всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго“ преосвященный Ѳеофанъ въ этомъ своемъ словѣ прежде всего указываетъ, каковы должны быть взаимныя отношенія между нимъ, какъ архипастыремъ, и ими, какъ его паствой. — „Мы уже не чужіе другъ другу, говорилъ онъ. Въ часъ нареченія, еще не вѣдая васъ, я уже вступилъ въ общеніе съ вами, давъ обѣтъ Богу и св. церкви,—вамъ принадлежать заботою, трудами и даже своею жизнію“... Равнымъ образомъ и вы должны „опредѣлить себя на вниманіе и, въ нужномъ случаѣ, на послушаніе моему немощному слову и дѣлу по вѣрѣ въ любви... Съ сей минуты у насъ и добро, и зло общи... Въ этомъ довольно, кажется, побужденія къ тому, чтобы ходить намъ другъ предъ другомъ, какъ предъ лицемъ Бога... и во взаимномъ другъ другу содѣйствіи со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе“. Предложивши далѣе свое исповѣданіе православной вѣры во всѣхъ ея основныхъ чертахъ въ связи съ основными правилами христіанской нравственности, преосвященный Ѳеофанъ убѣждаетъ слушателей держаться этой вѣры, „какъ держались ея отцы наши“, и бѣгать „новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія“, блюстись „отъ лживыхъ пророковъ, которые приходятъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы“, которыхъ потомъ и перечисляетъ по видамъ ихъ лжеученія. Въ заключеніе онъ молитъ Бога дать пасомымъ „духа премудрости и откровенія къ познанію Его, — просвѣщенна очеса сердца, яко увѣдѣти, кое есть упованіе званія его“. Въ этомъ своемъ всту-

[1]) „Духовная Бесѣда“ за 1859 г., ч. 6, стр. 326.

пительномъ словѣ преосвященный Ѳеофанъ изложилъ какъ-бы программу своей пастырской дѣятельности.

Трудовъ и заботъ на Тамбовской каѳедрѣ преосвященному Ѳеофану предстояло много. Сама по себѣ Тамбовская епархія—одна изъ обширнѣйшихъ и многолюднѣйшихъ; много въ ней раскольниковъ и сектантовъ. Кромѣ того епископствованіе Ѳеофана въ Тамбовѣ совпало съ временемъ введенія въ жизнь разнаго рода реформъ не только въ гражданской, но и въ церковной жизни Россіи. Таковы особенно освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, улучшеніе ихъ быта въ различныхъ отношеніяхъ, возвышеніе уровня ихъ умственнаго развитія. И на всѣ эти реформы епархіальному архіерею нужно было такъ или иначе отозваться. Одной изъ первыхъ заботъ преосвященнаго Ѳеофана было стремленіе поднять уровень народнаго образованія. Для достиженія этой цѣли преосвященный Ѳеофанъ особенно заботился объ увеличеніи церковно-приходскихъ школъ, которыхъ и было открыто при немъ очень много. Въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1861—1863 гг. почти въ каждомъ ихъ номерѣ говорится о нѣсколькихъ вновь открытыхъ церковно-приходскихъ школахъ. Нужно замѣтить, что въ то время церковно-приходскія школы только еще заводились; крестьяне мало сознавали потребность въ ученіи и сами нисколько не стремились къ нему, а потому открытіе церковно-приходскихъ школъ стоило духовенству большихъ трудовъ. Убѣждая священниковъ заботиться объ открытіи школъ, преосвященный Ѳеофанъ въ то же время и устно и письменно давалъ имъ наставленія, какъ вести въ нихъ дѣло обученія и воспитанія крестьянскихъ дѣтей въ духѣ православной церкви. Такъ, напримѣръ, извѣстно его письмо отъ 2-го декабря 1859 г. къ священнику села Кріуши Темниковскаго уѣзда. Въ немъ онъ говоритъ о характерѣ обученія, о предметахъ, способахъ обученія и о книгахъ, которыя нужно выписать въ школу. „Какъ дѣти просты, такъ и обученіе ихъ

должно быть самое простое, дѣтское. Возлюбите дѣтей, и любовь научитъ васъ, какъ низойти до смысла ихъ и сдѣлаться для нихъ понятнымъ... Мнѣ кажется достаточно положить, чтобы дѣти выходили изъ школы умѣющими читать, писать, знающими молитвы, иныя—на память, а иныя—по книгѣ... и умѣющими молиться, знающими Символъ вѣры, заповѣди, молитву Господню, — кратко-священную исторію.., и то, какъ знать по церковному (праздники, молитвованіе, чествованія святынь, паче же — говѣніе). и понимающими все то.... Главное, надо образовать нравъ и сердце... Тутъ главное—страхъ Божій и благочестіе, и любовь къ ближнимъ... Молитва съ пѣніемъ въ классѣ, частое хожденіе въ церковь и новыкъ къ домашней молитвѣ да будутъ предметомъ заботъ вашихъ... Если вы заставите дѣтей полюбить церковное пѣніе,—увидите, какъ и поля и домы будутъ оглашаться священными гимнами. И порадуетесь... Распредѣлите учащихся по степени смышлености, — и съ однимъ такъ, съ другимъ иначе ведите бесѣду... Не обременяйте дѣтской головы... Сдѣлайте такъ, чтобы дѣти въ классѣ, въ вашей бесѣдѣ съ ними и въ ученіи находили утѣху. Касательно книгъ... Расположите выписывать „Домашнюю Бесѣду“ и „Душеполезное Чтеніе“. Это—журналы. Купить книги: Училище благочестія св. Тихона, или всѣ 9 томовъ, или послѣднія двѣ части. Письма къ пріятелямъ и Келейныя письма,—его же—Объ обязанностяхъ христіанъ.... Отдѣльныя статьи преосвященнаго Тихона—изъ его Сокровища духовнаго отъ міра собираемаго... Четь-минея... И довольно на первый разъ“ [1]). Наконецъ, въ 1862 года преосвященный Ѳеофанъ издалъ особое распоряженіе по епархіи съ „правилами для сельскихъ церковно-приходскихъ училищъ [2]). По этимъ прави-

---

[1]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1863 г., стр. 246—248.

[2]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1862 г., стр. 52—55.

ламъ завѣдующими церковно-приходскихъ школъ и главными преподавателями были назначены мѣстные приходскіе священники; а чтобы занятія въ училищахъ не прекращались по случаю, напр., ухода священниковъ къ требоисправленіямъ, благочинные должны назначить имъ помощниковъ изъ церковнаго клира. Предъ прекращеніемъ занятій въ училищахъ, съ наступленіемъ лѣтнихъ работъ, священникъ-учитель долженъ производить испытаніе учениковъ въ присутствіи ихъ родителей и о результатахъ испытанія доносить начальству. Главное наблюденіе за всѣми церковно-приходскими училищами епархіи возложено было на ректора семинаріи, который и устно и письменно долженъ былъ входить въ разсужденія по дѣламъ училищъ со всѣми благочиннымн и приходскими священниками. Эти бесѣды и переписка, по мнѣнію пр. Ѳеофана, должны быть вполнѣ искренни и свободны отъ всякихъ стѣсненій. Приходскіе священники должны свободно сообщать о всѣхъ своихъ нуждахъ, соображеніяхъ и недоумѣніяхъ, и быть увѣрены, что ихъ откровенность будетъ храниться съ осторожностью. Эта мѣра была очень важна. Переписка, веденная въ подобномъ духѣ, способствовала раскрытію настоящаго состоянія училищъ, ихъ существенныхъ нуждъ и потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію. Мѣстными наблюдателями за школами по этимъ „правиламъ“ были назначены благочинные. На ихъ обязанности лежалъ главнымъ образомъ надзоръ за школами и обученіемъ; они же должны были давать совѣты и наставленія учителямъ. Чтобы упорядочить обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ и поставить его на должную высоту, ректоръ семинаріи, какъ главный наблюдатель, обязывался составить общія правила преподаванія и указывать учебники и пособія. Кромѣ того, для руководства священникамъ въ дѣлѣ преподаванія различныхъ предметовъ и воспитанія дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ по мысли преосвященнаго Ѳеофана, составлялись мѣстными учителями и

священниками педагогическія статьи, которыя затѣмъ и печатались въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Такъ, напримѣръ, были составлены и напечатаны статьи: „О преподаваніи закона Божія дѣтямъ“ [1]), „Обученіе чтенію церковному и гражданскому въ селахъ“ [2]), „Обученіе въ сельскихъ школахъ“ [3]) и друг.

Многія школы были очень бѣдны и не могли сами обзавестись нужными учебниками и пособіями. Поэтому преосвященный Θеофанъ сносился съ Комитетомъ грамотности и просилъ съ его стороны „содѣйствія къ надѣленію бѣднѣйшихъ училищъ Тамбовской епархіи одобренными учебными пособіями“ [4]). Кромѣ того онъ побуждалъ священниковъ приглашать прихожанъ къ пожертвованіямъ на школы и избирать съ ихъ согласія надежнаго попечителя училища. И самъ Θеофанъ при всякомъ удобномъ случаѣ приглашалъ къ пожертвованіямъ на великое и богоугодное дѣло народнаго образованія. И пожертвованій, дѣйствительно, было много: жертвовали и деньгами, изданіями для училищъ, и различными матеріалами для ихъ постройки, учебными книгами и другими школьными принадлежностями. Вслѣдствіе усиленныхъ заботъ пр. Θеофана состояніе церковно-приходскихъ школъ въ Тамбовской епархіи скоро значительно улучшилось. Въ помощь церковно-приходскимъ школамъ пр. Θеофанъ побуждалъ духовенство открывать въ селахъ частныя школы грамотности. Такихъ школъ при немъ въ Тамбовской епархіи было открыто множество [5]). Открывали ихъ главнымъ образомъ священники и другіе члены клира

---

[1]) „Тамб. Еп. Вѣд.“ за 1863 г., стр. 130—135 „Прибавленій“. [2]) Ibid., стр. 181—186 „Прибавл.“.

[3]) Ibid., стр. 237—248 „Прибавл.“.

[4]) Ibid., 1862 г., стр. 55.

[5]) См. „Тамбовск. Еп. Вѣд.“ за 1861 г. стр. 5, 19, 26, 30, 55, 75, 91, 108, 124 и др.; за 1862 г., стр. 27, 35, 64, 141, 155 и др.; за 1863 г., стр. 33, 34, 60, 142, 174 и др.

подъ наблюденіемъ священника, чаще всего въ своихъ домахъ [1]), или же въ наемныхъ помѣщеніяхъ [2]). Священникамъ въ дѣлѣ обученія въ этихъ школахъ часто помогали дьячки и пономари [3]), а иногда и болѣе или менѣе грамотные прихожане [4]). Обучали безмездно дѣтей разныхъ сословій, обоего пола, отъ 10-ти до 30-ти и болѣе человѣкъ. Обученіе шло приблизительно въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ церковно-приходскихъ школахъ [5]), въ которыя онѣ затѣмъ и преобразовывались. Кромѣ указанныхъ школъ при содѣйствіи преосвященнаго Ѳеофана въ Тамбовской епархіи начали открываться духовенствомъ въ городахъ и большихъ селахъ воскресныя школы, въ которыхъ въ воскресные дни могли обучаться грамотѣ, письму, закону Божію и ариѳметикѣ не только дѣти, но и взрослые обоего пола [6]).

Въ цѣляхъ подъема народнаго образованія преосвященный Ѳеофанъ заботился также объ устроеніи и благолѣпіи храмовъ Божіихъ—этихъ древнѣйшихъ и наилучшихъ училищъ духовнаго просвѣщенія. Какъ много сооружено и ремонтировано въ Тамбовской епархіи при преосвященномъ Ѳеофанѣ церквей,—это видно изъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" [7]).

Очень большое значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа имѣетъ церковное проповѣданіе слова Божія. Пр. Ѳеофанъ на это дѣло обратилъ особенно серьезное вниманіе. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ побуждалъ священниковъ, какъ можно ревностнѣе относиться къ церковному проповѣдничеству и поучать своихъ прихожанъ „благовременнѣ и безвре-

---

[1]) Ibid., стр. 59—60 за 1863 г. [2]) Ibid., стр. 34 и др.

[3]) Ibid., стр. 59—60 и др. [4]) Ibid., стр. 34 и др.

[5]) Ibid., стр. 34. [6]) Ibid., за 1861 г., стр. 10 и др.

[7]) См. за 1861 г., стр. 3, 10, 50, 122, 142, 26, 53, 77, 165 и др.; за 1862 г. стр.: 66, 81, 178, 242 и др.; за 1863 г., стр.: 57, 58, 69, 70, 120, 134, 161, 172, 179, 189, 190, 191, 199 и др.

меннѣ". Онъ побуждалъ ихъ, чтобы они по возможности сами составляли поученія, примѣнительно къ народному пониманію и потребностямъ времени. Въ качествѣ руководства въ проповѣднической дѣятельности, по распоряженію преосв. Θеофана, при „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" постепенно печатался „Сборникъ краткихъ поученій изъ св. отцовъ", съ особой нумераціей страницъ [1]). Съ цѣлью научить священниковъ составленію и произношенію проповѣдей, пр. Θеофанъ, очень можетъ быть, даже самъ написалъ и напечаталъ въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 1862 г. наставленіе о томъ,—„какъ составить проповѣдь". Здѣсь указываются отличительныя черты проповѣди отъ другихъ словесныхъ произведеній, ея характеръ, цѣль, свойства, рекомендуются средства къ достиженію этихъ свойствъ провѣди, указывается и ея форма. Вотъ главныя положенія этого наставленія: „Существенный характеръ проповѣди составляетъ назидательность,... она должна состоять въ просвѣщеніи слѣпого ума, въ *оживленіи* омертвѣлаго чувства, въ укрѣпленіи слабой воли и направленіи ея къ дѣламъ богоугоднымъ.... Какъ дойти до сего?... Назидать другихъ можетъ только тотъ, кто самъ возсозданъ, чей умъ свѣтло созерцаетъ истины, чье сердце согрѣто теплою любовью къ симъ истинамъ,... чья воля расположена по симъ истинамъ, ими живетъ, на нихъ утверждается... Нужно еще, чтобы сердце проповѣдника исполнено было любовію къ слушателямъ, чтобы онъ... желалъ... возвести ихъ въ то благое настроеніе, въ коемъ стоитъ самъ... Какъ прійти въ показанное настроеніе?... Духъ Божій оживляетъ нашъ духъ и преисполняетъ его любовію и ревностію... Онъ учитъ достойнаго и тому, о чемъ говорить, и тому, какъ говорить... Въ проповѣди должно быть стройное сочетаніе мыслей объ одномъ предметѣ... Проповѣди... прилична форма собесѣдованія или рѣчи разговорной... Пропо-

[1]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости" за 1862 г.

вѣдникъ вводитъ въ рѣчь и слушателей... и все вообще дѣлаетъ съ ними, какъ въ дружескомъ разговорѣ... Впрочемъ... этимъ не воспрещается проповѣди допускать и пріемы краснорѣчія. Только они не признаются въ ней существенными"... [1]). Пр. Ѳеофанъ строго слѣдилъ за проповѣднической дѣятельностью священниковъ. Ревностныхъ проповѣдниковъ онъ поощрялъ своею благодарностію, архипастырскимъ благословеніемъ и представленіемъ къ наградамъ [2]); нерадивыхъ же въ этомъ дѣлѣ подвергалъ штрафамъ и другимъ наказаніямъ [3]).

Но для того, чтобы духовенство могло съ честью, пользою и достоинствомъ исполнять свою обязанность учительства и проповѣданія слова Божія, преосв. Ѳеофану нужно было озаботиться поднятіемъ уровня развитія и образованія самого духовенства. Въ виду этого духовно-учебныя заведенія епархіи были предметомъ его особыхъ заботъ. Онъ дѣятельно слѣдилъ за постановкою въ нихъ образованія и воспитанія, и въ данномъ отношеніи держался тѣхъ же возвышенныхъ взглядовъ, которые выработаны были имъ еще раньше на почвѣ его педагогической дѣятельности, въ бытность ректоромъ Кіево-Софійскихъ училищъ, инспекторомъ Новгородской духовной семинаріи и ректоромъ Олонец-

---

[1]) Стр. 305—314 „Прибавленій".

[2]) См. „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости" за 1861—1862 г. стр. 4, 11, 67, 108, 136, 143, 159 и др.; за 1863 г. стр. 25, 111, 112, 52, 143, 165, 173, 231, 239 и др.

[3]) Такъ, напримѣръ, въ № 25 „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1861 годъ находится такое постановленіе Тамбовской духовной консисторіи и резолюція пр. Ѳеофана: „Священника Свѣтлова, безъ уважительныхъ причинъ не говорившаго ни одного поученія въ теченіе цѣлаго полугодія, оштрафовать на вдовъ и сиротъ духовнаго званія 6-ю рублями серебромъ. Его преосвященство, согласовавъ такое мнѣніе консисторіи, на журналѣ о семъ далъ слѣдующую резолюцію: неговорившаго поученій пропечатать въ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію по епархіи".

кой духовной семинаріи. Заботясь о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, отроковъ и юношей въ духѣ церковности, онъ старался о томъ, чтобы воспитанникамъ духовной семинаріи и духовныхъ училищъ дать *монастырскую обстановку*. Онъ не прочь былъ ввести въ качествѣ одежды воспитанниковъ подрясники. Хотя при осуществленіи этой мѣры представлялись трудности и неудобства, но преосвященный Θеофанъ искренне держался этого воззрѣнія: по крайней мѣрѣ своего племянника, обучавшагося у него въ домѣ училищнымъ предметамъ, онъ водилъ въ подрясникахъ и скуфьѣ. Старался преосвященный Θеофанъ и о внѣшнемъ благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній. Такъ, онъ побудилъ произвести капитальный ремонтъ семинарскаго храма, который былъ убогій по своему внѣшнему устройству. Главными недостатками въ немъ были: тѣснота алтаря, недостатокъ свѣта и громадность хоровъ. И вотъ, когда въ 1861 году нашелся одинъ почтенный гражданинъ И. К. Малинъ, изъявившій благое намѣреніе позаботиться объ украшеніи семинарскаго храма, съ благословенія пр. Θеофана тотчасъ-же было приступлено къ работамъ. Всѣ упомянутые недостатки были устранены: алтарь былъ увеличенъ, тяжелые хоры уничтожены и церкви сообщенъ свѣтъ и просторъ чрезъ соединеніе ея съ двумя сосѣдними корридорами. Кромѣ того, былъ устроенъ прекрасный новый иконостасъ, всѣ иконы котораго были написаны въ греческомъ стилѣ, предъ царскими дверями повѣшено новое хрустальное паникадило, предъ всѣми иконами поставлены новые подсвѣчники. 23-го сентября 1862 года пр. Θеофанъ самъ торжественно освятилъ обновленный храмъ [1]).

Заботился пр. Θеофанъ и о насажденіи женскаго образованія въ Тамбовской епархіи. Онъ ясно сознавалъ великое значеніе образованія для дѣвицъ духов-

[1]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1862 г., стр. 318—324.

наго званія. По этому вопросу онъ между прочимъ вкратцѣ такъ высказался въ письмѣ къ І. И. Шумову: „Если мужъ сшибется съ пути, жена будетъ знать, что при случаѣ ему напомнить. А когда дѣтокъ Богъ дастъ, мать грамотная сама и выучитъ ихъ грамотѣ между дѣломъ... Кто дѣтей своихъ держитъ въ темнотѣ, тотъ... грѣхъ творитъ—мальчиковъ ли или дѣвочекъ не учитъ“ [1]). Пр. Ѳеофанъ приложилъ все свое стараніе, чтобы осуществить свою завѣтную мечту объ учрежденіи въ Тамбовѣ женскаго епархіальнаго училища. Самъ онъ писалъ объ этомъ къ Елагину: „Загадываю, и не то, что кое-какъ; а такъ круто... заводить училище для дѣвицъ духовнаго званія.... Только за источниками изобрѣтенія денегъ остановка и то небольшая. Авось!“ [2]) Пр. Ѳеофанъ расположилъ къ этому дѣлу мѣстное духовенство и сталъ изыскивать необходимыя для училища средства. Кромѣ обложенія извѣстными сборами церквей и духовенства, средства изыскивались главнымъ образомъ путемъ пожертвованій, съ просьбой о которыхъ обращался самъ пр. Ѳеофанъ. Пожертвованія стали быстро стекаться, и изъ нихъ особенно крупныя были сдѣланы г. Рындиной, которая пожертвовала на училище 80 десятинъ земли и значительную сумму денегъ, и преосвященнымъ Николаемъ, бывшимъ въ 1841—1857 гг. епископомъ Тамбовскимъ, который пожертвовалъ 1348 руб. Видя, что начало добраго дѣла было обезпечено, пр. Ѳеофанъ въ 1862 году учредилъ особый совѣтъ для обсужденія всѣхъ предметовъ, относящихся къ устройству предполагаемаго Епархіальнаго женскаго училища [3]). Этотъ совѣтъ, подъ главнымъ руководствомъ пр. Ѳеофана, и занялся прежде всего подысканіемъ удобнаго для училища дома и дальнѣйшимъ собираніемъ необходимыхъ средствъ. Подходящій домъ былъ найденъ въ Тамбовѣ у г. Мигри-

[1]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана“, вып. 2, стр. 30—31. [2]) Ibid., вып. 7, стр. 16.

[3]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1863 г., стр. 71.

ной [1]). Тогда-то пр. Θеофанъ и сдѣлалъ формальное предложеніе Св. Синоду о необходимости учредить въ Тамбовѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, прося на то разрѣшенія, а также и позволенія купить у г. Мигриной для означеннаго училища домъ съ землей и строеніями и укрѣпить за училищемъ жертвуемую г. Рындиной землю въ количествѣ 80 десятинъ. Св. Синодъ съ Рысочайшаго соизволенія далъ на все это разрѣшеніе опредѣленіемъ отъ $^{7}/_{26}$ февраля 1862 года [2]). Домъ у Мигриной былъ купленъ и приспособленъ къ потребностямъ училища; при немъ была устроена и церковь. Были изысканы на содержаніе училища и мѣстныя средства въ количествѣ 6,215 руб. въ годъ. Въ началѣ 1863 года пр. Θеофанъ представлялъ Св. Синоду самый „проэктъ устава Тамбовскаго училища дѣвицъ духовнаго званія“. съ заявленіемъ о томъ, что помѣщеніе для училища отыскано и приспособлено къ потребностямъ послѣдняго и что для содержанія училища имѣются мѣстныя средства въ количествѣ 6215 р. въ годъ. Уставъ былъ составленъ преосвященнымъ Θеофаномъ по образцу Царско-сельскаго училища. Онъ самъ писалъ объ этомъ тогда къ Елагину: „Училище собираюсь заводить, а устава его не знаю. Благоволите поискать, если можно и не слишкомъ трудно, уставъ Царскосельскій и пришлите мнѣ для составленія нашего устава, который, конечно, въ нѣкоторыхъ пунктахъ долженъ быть различенъ отъ тамошняго. Общія основы, однако, должны быть однѣ и тѣ же“ [3]). Содержаніе устава, составленнаго преосвященнымъ Θеофаномъ, въ главныхъ пунктахъ таково: „Воспитаніе въ семъ заведеніи должно быть направлено къ тому, чтобъ въ воспитываемыхъ приготовить: а) достойныхъ супругъ служителей престола Господня и помощницъ

---

[1]) „Собраніе писемъ святителя Θеофана“, вып. 7, стр. 16—17. [2]) Ibid., стр. 157—158 за 1862 г.

[3]) „Собраніе писемъ святителя Θеофана“, вып. 7, стр. 16—17.

имъ въ дѣлѣ нравственно-христіанскаго образованія прихожанъ, б) попечительныхъ матерей, способныхъ облегчить и замѣнить труды ихъ въ домашнемъ воспитаніи дѣтей, и в) свѣдущихъ хозяекъ..". Въ числѣ предметовъ преподаванія кромѣ обычныхъ помѣщены: „полный курсъ рисованія", рукодѣлія въ возможно обширномъ объемѣ, „пріученіе дѣвицъ къ опытному домохозяйству во всѣхъ видахъ и къ веденію нужныхъ для сего счетовъ", кромѣ того, по возможности, сообщеніе ученицамъ „понятія о воспитаніи дѣтей, о свойствахъ и употребленіи отечественныхъ врачебныхъ растеній, о хожденіи за больными, къ чему будутъ практически пріучаемы въ своей больницѣ". Комплектъ штатныхъ воспитанницъ, по проекту преосвященнаго, былъ разсчитанъ на 40 человѣкъ. Курсъ воспитанія шестилѣтній. „Главная забота епархіальнаго начальства состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ кончившихъ курсъ въ училищѣ пристроить достойно воспитанію ихъ, преимущественно выдачею ихъ въ замужество за имѣющихъ поступить во священники. Въ порядкѣ устроенія ихъ симъ образомъ сироты будутъ преимуществовать предъ имѣющими отцевъ". Особенно замѣчательны два пункта этого устава, въ которыхъ ярко выразились взгляды пр. Ѳеофана на воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія. Какъ въ семинаріи, такъ и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ онъ старался ввести монастырскую обстановку и всячески способствовать развитію религіозности и церковности. Одинъ изъ этихъ пунктовъ (39-й) гласитъ, что воспитанницы до окончанія шестилѣтняго курса ученія вовсе не отпускаются домой; а другой (27-й) говоритъ: „круглыя сироты (по окончаніи курса) будутъ распредѣляемы на время (до замужества) въ женскіе епархіальные монастыри" [1]).

Синодъ, разсмотрѣвъ этотъ уставъ, своимъ опредѣленіемъ отъ 12 іюня 1863 года, постановилъ съ Вы-

[1]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости" за 1863 г., стр. 213—221.

сочайшаго соизволенія открыть въ Тамбовѣ училище дѣвицъ духовнаго званія. Но при этомъ два указанные пункта (39 и 27) были имъ ограничены въ томъ смыслѣ, что „сила § 39 устава не должна быть распространяема безусловно на всѣхъ воспитанницъ, т. е. чтобы имѣющія изъ нихъ родственниковъ, извѣстныхъ своимъ благонравіемъ и благоповеденіемъ, отнюдь не были удерживаемы въ продолженіе всего 6-ти лѣтняго курса воспитанія безвыходно въ училищѣ“; а при исполненіи § 27-го устава начальство должно распредѣлять „окончившихъ курсъ воспитанницъ въ женскіе епархіальные монастыри впредь до устройства ихъ участи, всегда сообразуясь съ согласіемъ на сіе самихъ воспитанницъ“ [1]). Послѣ устройства зданія для женскаго епархіальнаго училища пр. Θеофанъ закрылъ совѣтъ, такъ какъ онъ вполнѣ закончилъ возложенныя на него обязанности, и 1-го февраля 1863 года учредилъ вмѣсто него управленіе училища [2]). Наконецъ, объявлено было и формальное открытіе училища съ начала 1864 года. При этомъ приглашались всѣ священнослужители Тамбовской епархіи помѣщать своихъ дочерей въ это училище. „Кромѣ того, по мысли пр. Θеофана, разосланы были приглашенія, не пожелаетъ-ли кто изъ священниковъ и діаконовъ, кончившихъ курсъ семинаріи, занять въ училищѣ должность наставника по какому либо предмету безвомездно; при чемъ было сказано, что епархіальное начальство обратитъ особенное вниманіе на ихъ труды и не оставитъ безъ соотвѣтственной награды [3]). Но самое открытіе училища состоялось уже по отбытіи преосвященнаго Θеофана изъ Тамбовской епархіи во Владимірскую.

Заботясь о должномъ образованіи дѣтей мѣстнаго духовенства — его сыновей и дочерей, преосвященный Θеофанъ въ то же время заботился о восполненіи образованія и самого духовенства, о его самообразованіи.

---

[1]) „Тамб. Еп. Вѣд.“ за 1863 г., стр. 214—215.

[2]) Ibid., стр. 71—72. [3]) Ibid., стр. 227.

Съ этой, между прочимъ, цѣлью имъ были открыты въ 1864 году „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“, которыя должны были, по его проэкту, служить и другимъ цѣлямъ и потребностямъ мѣстнаго духовенства. Они должны были знакомить мѣстное духовенство съ важнѣйшими проявленіями русской общественной религіозной жизни и въ частности—жизни духовной епархіальной. Они должны были постепенно выяснять современныя религіозно-нравственныя потребности пастырей и пасомыхъ и такимъ образомъ способствовать оживленію всей пастырской дѣятельности мѣстнаго духовенства. Необходимость учрежденія такого мѣстнаго органа особенно сильно начала ощущаться именно въ прошломъ вѣкѣ, когда, вслѣдствіе крестьянскихъ и земскихъ реформъ, наши народныя и общественныя силы воспрянули отъ своего продолжительнаго духовнаго сна и устремились къ самостоятельной и сознательной жизни и когда естественно еще болѣе должна была оживиться пастырская религіозно-нравственная и просвѣтительная дѣятельность духовенства, чтобы направить духовныя силы общества на истинный путь, на дѣло благое, согласное съ животворными началами христіанства. Сознавая такую необходимость и существенную важность учрежденія мѣстнаго духовнаго органа, преосвященный Ѳеофанъ сталъ хлопотать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи издавать „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“. Разрѣшеніе было дано. Тогда преосвященный Ѳеофанъ самъ составилъ программу Епархіальныхъ Вѣдомостей, придавъ имъ видъ болѣе литературнаго, чѣмъ оффиціальнаго журнала. „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ стали выходить въ свѣтъ съ 1-го іюля 1861 года двумя книжками въ мѣсяцъ, при чемъ каждая книжка раздѣлялась на двѣ части: 1-я составляла „оффиціальную часть“ и 2-я „прибавленіе къ Тамбовскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“. Издавались они при Тамбовской духовной семинаріи подъ редакціей ректора и подъ цензурой инспектора семинаріи. Пр. Ѳеофанъ былъ самымъ дѣя-

тельнымъ сотрудникомъ журнала и печаталъ въ немъ свои статьи и проповѣди [1]). Сотрудничая въ немъ самъ, онъ къ тому же привлекъ и наставниковъ семинаріи и подвѣдомыхъ священниковъ, городскихъ и сельскихъ, способныхъ къ литературному труду. Такимъ образомъ трудились всѣ, начиная съ епископа и кончая священниками самыхъ отдаленныхъ приходовъ. Такъ оно и должно быть по самой идеѣ мѣстнаго органа, и въ этомъ нельзя не видѣть мудрости высокаго руководителя—преосвященнаго Ѳеофана. Сотрудничали въ журналѣ безплатно, а вся, остававшаяся отъ расходовъ по его изданію, сумма опредѣлялась въ пользу устрояемаго Тамбовскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія [2]). Чтобы опредѣлить вполнѣ заслуги преосвященнаго Ѳеофана по изданію „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, сдѣлаемъ общій

---

[1]) Такъ въ нихъ были напечатаны его статьи: въ 1861—1862 г. „Слово въ недѣлю по просвѣщеніи“, „Слово въ недѣлю мытаря и фарисея“, „Слово на Срѣтеніе Господне“, „Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ“, „Слово въ недѣлю мясопустную“, „Слово въ недѣлю сыропустную“, „Слово о покаяніи“, „О причащеніи св. таинъ“, „Слово въ день преподобнаго Алексія Божія Человѣка“, „Слово въ 3-ю недѣлю великаго поста“, „Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста“, „Слово въ 5-ю недѣлю великаго поста“, „Слово на освященіе храма во имя св. Предтечи въ Тамбовскомъ Казанскомъ монастырѣ“, „Надгробное слово“; въ 1862 г.: „Слово при отпѣваніи П. П. Никольскаго“ и др.; за этотъ же годъ преосвященный Ѳеофанъ печаталъ свои „Письма о христіанской жизни“. Въ 1867—1868 гг. онъ напечаталъ свою статью: „Душа и ангелъ—не тѣло, а духъ“. Напечаталъ также свое замѣчательное описаніе жизни святителя Тихона Задонскаго по запискамъ Чеботарева, одного изъ келейниковъ св. Тихона. Въ этомъ описаніи пр. Ѳеофанъ, слѣдуя указанному источнику, представилъ поучительную жизнь святителя, его простоту, его близость къ народу, его ревность и заботу о меньшей братіи и тѣмъ представилъ для всѣхъ пастырей образецъ, достойный подражанія.

[2]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1862 годъ, стр. 20.

обзоръ ихъ содержанія за первые три года. Первый отдѣлъ (оффиціальный) содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ оффиціальныя извѣстія и распоряженія начальства. Здѣсь же помѣщаются и объявленія о различныхъ журналахъ и газетахъ и о продажѣ книгъ. при чемъ нерѣдко подаются совѣты, какія книги полезно выписать духовенству, пригодныя для его самообразованія и для пастырской практики. Второй отдѣлъ — „Прибавленіе къ Тамбовскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ — очень содержателенъ. Въ началѣ помѣщается „Патерикъ, или наставленія св. отцевъ“. напр. „О безволіи“, „О сокрушеніи сердца“ и нравоучительные случаи изъ ихъ жизни, располагающіе къ вѣрѣ и благочестію; затѣмъ идутъ „рѣчи и проповѣди“ сначала св. отцовъ, напр. Іоанна Златоустаго. Ефрема Сирина и другихъ, а потомъ—новыхъ и современныхъ проповѣдниковъ, напр.—преосвященнаго Николая, преосвященнаго Іакова Нижегородскаго, самого преосвященнаго Ѳеофана и разныхъ духовныхъ лицъ Тамбовской епархіи. Послѣ указанныхъ статей шелъ отдѣлъ. подъ заглавіемъ: „Объясненіе праздниковъ“. въ которомъ описывались и объяснялись разные праздники (напр. „Срѣтенія Господня“, „Благовѣщенія Пресвятой Богородицы“ и др., явленія чудотворныхъ иконъ, напр., —иконы Казанской Божіей Матери), объяснялись священныя пѣснопѣнія (напр., „Пѣснь Пресвятой Троицѣ“), тропари (напр. „Тропарь Праведному Іову“), кондаки (напр.. „Кондакъ въ день сошествія Св. Духа“); затѣмъ шли историческія статьи (напр. „Исторія Тамбовской епархіи“. „Тамбовскій каѳедральный Спасо-Преображенскій соборъ“, „Тихвино-Богородицкій женскій монастырь“, „Исторія Тамбовской духовной семинаріи“ и др.); свѣдѣнія по сектантству и расколу въ Тамбовской епархіи (напр., „Бакинскіе молокане“) и др.; некрологи (напр., Евгенія Боженова, о. Вишневскаго); статьи ученаго характера (напр. „Бесѣды о свойствахъ Божіихъ“, „Понятіе о душѣ по ученію философовъ и медиковъ“); наконецъ, предлагались поучительные раз-

сказы и случаи изъ жизни современныхъ христіанъ, явно указывающіе на пути Промысла Божія въ жизни человѣка, заступленія Божіей Матери и св. угодниковъ и наказанія за нарушеніе вѣры и благочестія (напр. „Вразумленіе свыше“, „Сила вѣры“, Помощь свыше“, „Божіе наказаніе“ и др.) и помѣщались стихотворенія религіозно-нравственнаго содержанія (напр. „Утро свѣтлаго Воскресенія Христова“, „Тайна смерти“, Покаянія отверзи ми двери“, „Весна“, „Благовѣстъ“ и др.). Вотъ насколько широко была поставлена преосвященнымъ Θеофаномъ программа „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и сколь ревностно она выполнялась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого преосвященнаго Θеофана. Это — неоцѣнимая его заслуга для Тамбовской епархіи. Насколько велико было его стараніе о „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, видно изъ того, что онъ усердно заботился даже о правильной доставкѣ этого журнала подписчикамъ. По его распоряженію, было напечатано въ „Вѣдомостяхъ“ объявленіе, чтобы благочинные „немедленно по полученіи разсылали нумера по принадлежности, дабы неисправною доставкой не охладить вниманія къ дѣлу, предпринятому для общаго интереса духовнаго“ [1]).

Много заботился пр. Θеофанъ о призрѣніи сиротъ, несчастныхъ семействъ духовенства Тамбовской епархіи, приглашая на это святое дѣло благочестивыхъ жертвователей [2]).

Не мало у пр. Θеофана было заботъ о благоустройствѣ монастырей. Особенно много пришлось ему хлопотать относительно Дивѣевскаго женскаго монастыря, гдѣ въ то время произошли большіе безпорядки. Дивѣевскій женскій монастырь основанъ былъ св. Серафимомъ, подвижникомъ Саровской обители. Этотъ мона-

---

[1]) „Тамб. Еп. Вѣд.“ за 1861—2 г., стр. 52.

[2]) Ibid., за 1862 г., стр. 113 и др.

стырь принадлежалъ (да и теперь принадлежитъ) Нижегородской епархіи, но по мѣсту, и по внутреннему своему устройству находится въ ближайшемъ отношеніи къ Саровской обители Тамбовской губерніи. Виною безпорядковъ, возникшихъ въ Дивѣевскомъ общежитіи въ концѣ 40-хъ и началѣ 50 хъ годовъ прошлаго столѣтія былъ іеромонахъ Іоасафъ. Считая себя ученикомъ старца Серафима и продолжателемъ его дѣла въ отношеніи къ Дивѣевской обители, онъ началъ смѣло, по своему произволу, дѣйствовать и распоряжаться въ ней, преслѣдуя свои интересы, а не интересы Дивѣевскаго общежитія. При томъ, его неблагоразумныя и даже незаконныя дѣйствія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ были даже вредны для нравственности сестеръ этой обители. Особенное своеволіе онъ проявилъ на бывшихъ тогда въ монастырѣ выборахъ новой игуменіи. Ему не нравилась избираемая большинствомъ сестеръ (изъ 500—400) Елизавета Ушакова и онъ старался поставить въ игуменіи свою избранницу Гликерію Лодыженскую, въ пользу которой было только 40 сестеръ. Чтобы достигнуть своей цѣли, Іоасафъ привлекъ на свою сторону Нижегородскаго преосвященнаго Нектарія, который находился подъ его вліяніемъ и даже имѣлъ его своимъ духовникомъ. Это-то дѣло въ связи съ другими обстоятельствами и произвело безпорядки въ общинѣ, длившіеся довольно долго. Дѣло о Дивѣевскихъ безпорядкахъ доходило до Св. Синода, который поручилъ рѣшить его святителю Филарету, митрополиту Московскому. Послѣдній рѣшилъ отстранить іеромонаха Іоасафа отъ непосредственнаго воздѣйствія на Дивѣевскій монастырь; его избранницу Гликерію Лодыженскую отставить отъ начальствованія въ обители, а самую обитель изъять изъ вѣдѣнія и подчиненія власти Нижегородскаго епископа на нѣсколько мѣсяцевъ и передать въ вѣдѣніе преосвященнаго Ѳеофана. Синодъ такъ и поступилъ. Само собой разумѣется, что Дивѣевское дѣло не могло не огорчить пр. Ѳеофана. Онъ много перенесъ волненій изъ-за этого дѣла, и когда

Дивѣевскій монастырь былъ переданъ въ его вѣдѣніе, то всѣ свои заботы и усилія употребилъ на то, чтобы прекратить продолжавшіяся въ монастырѣ волненія и происки противной партіи и возстановить въ немъ полный порядокъ. Онъ прежде всего позаботился о новомъ законномъ избраніи для него игумени, и большинствомъ голосовъ была избрана Елизавета Ушакова, которая и была утверждена въ должности Св. Синодомъ. Вслѣдствіе безпорядковъ въ монастырѣ оказались и матеріальныя нужды и недостатки, и пр. Ѳеофанъ старался объ ихъ удовлетвореніи. „Преосвященный Ѳеофанъ писалъ ко мнѣ о Дивѣевскомъ монастырѣ“, читаемъ въ письмѣ митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому отъ 8 января 1862 г.: „Елизавета, принимая монастырь не нашла денегъ ничего. Строитель Саровскій (іеромонахъ Серафимъ, бывшій строителемъ съ 1858—1868 г.), озабоченный клеветою, хотѣлъ прекратить всякія сношенія съ Дивѣевскимъ монастыремъ и всякое пособіе ему, вслѣдствіе чего 500 сестеръ замерзли бы безъ саровскихъ дровъ. Благодареніе преосвященному Ѳеофану, который присовѣтовалъ строителю не оставить безъ помощи бѣдствующихъ“.

Но пребываніе преосвященнаго Ѳеофана на Тамбовской каѳедрѣ было ознаменовано и радостными событіями, доставившими ему великія утѣшенія. Величайшимъ изъ этихъ утѣшеній для преосвященнаго Ѳеофана было совершившееся 13 августа 1861 г. торжественное открытіе мощей св. Тихона Задонскаго, котораго издавна такъ глубоко почиталъ пр. Ѳеофанъ. Первоначально пр. Ѳеофанъ Св. Синодомъ не былъ назначенъ на торжество открытія, но потомъ, по особому Высочайшему повелѣнію, сообщенному чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстого, и онъ былъ присоединенъ къ числу назначенныхъ: Исидора, митрополита С.-Петербургскаго, Іосифа, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, и Сергія, еп. Курскаго. Преосвященный Ѳеофанъ отправился въ Задонскъ 10-го

августа означеннаго 1861 г. [1]). „Невозможно описать радости преосвященнаго по этому случаю!“ — пишетъ о преосвященномъ Ѳеофанѣ въ отношеніи къ его участію въ открытіи мощей св. Тихона Задонскаго бывшій съ нимъ тогда въ Задонскѣ родной племянникъ его Л. Г. Говоровъ. „Онъ часто говорилъ мнѣ, что еще съ ранней юности онъ глубоко чтилъ память святителя Тихона и ходилъ съ своей родины въ Задонскъ пѣшкомъ на поклоненіе святителю“ [2]). 12-го августа пр. Ѳеофанъ совершалъ божественную литургію въ главномъ соборѣ. гдѣ предполагалось поставить св. мощи святителя Тихона, а 13-го вмѣстѣ съ другими архипастырями совершилъ ихъ открытіе при громадномъ стеченіи народа, сошедшагося со всѣхъ концовъ православной Россіи. Возвратившись въ Тамбовъ, пр. Ѳеофанъ съ новою ревностію принялся за свои дѣла по епархіи.

При всѣхъ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ дѣлахъ и заботахъ по управленію Тамбовской епархіей пр. Ѳеофанъ находилъ время и для ученолитературной дѣятельности, которая въ этотъ періодъ его жизни занимаетъ весьма видное мѣсто. Къ этому времени, собственно, относится его капитальный трудъ „Письма о христіанской жизни“. Эти „Письма“ составлялись, какъ мы уже упоминали, въ разное время до 1860 г. для княгини П. С. Лукомской; собраны же и обработаны для печати были въ 1859 г., при чемъ изъ нихъ было изъято все, не имѣющее общаго значенія, и присоединены разнаго рода приложенія и прибавленія. изъ коихъ нѣкоторыя составлены уже прямо на Тамбовской каѳедрѣ, какъ, напримѣръ, входящія въ ихъ составъ, проповѣди. „Письма о христіанской жизни“ заключаютъ въ себѣ цѣлую систему христіанскаго нравственнаго ученія, и на основаніи ихъ были

[1]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1861—2 г., стр. 49.

[2]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., стр. 63.

составлены позднѣе сочиненія пр. Ѳеофана: „Путь ко спасенію“ и „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ [1]). „Письма“ отличаются замѣчательной глубиной психологическаго анализа, теплотой и сердечностью, а въ литературномъ отношеніи — ясностью и простотой изложенія. Уже изданіе перваго выпуска „Писемъ“ возбудило живѣйшій интересъ въ обществѣ. Такъ, редакторъ „Домашней Бесѣды“ В. И. Аскоченскій пишетъ о нихъ въ своемъ журналѣ: „рекомендуемъ всѣмъ православнымъ христіанамъ эту прекрасную книжку. Лучше, умнѣй и благопотребнѣй ея ничего не вышло у насъ за нынѣшній (1858) годъ по свѣтской части въ мірѣ письменномъ“ [2]). И самъ преосвященный Ѳеофанъ, при всей своей скромности, говоритъ объ этомъ интересѣ общества къ его письмамъ въ первомъ же письмѣ второго выпуска: „Пишете, что Письма читаются не безъ охоты. Дивно! Что тамъ находятъ? Всячески надо отнести это къ добротѣ читающихъ, а не къ достоинству книги. Какъ бы при томъ не подумалъ кто о писавшемъ болѣе, нежели сколько есть“ [3]). „Письма“, какъ было уже сказано, являлись какъ бы отголоскомъ академической дѣятельности пр. Ѳеофана. Объ ихъ происхожденіи онъ пишетъ: „Было время, когда мнѣ надо было заняться ученіемъ о подвижничествѣ. Встрѣтились тогда два, три лица довольно знакомыя съ симъ предметомъ. Они и меня познакомили съ нимъ. Такъ, иное слышалъ, иное читалъ, иное самъ придумалъ. Вотъ и всѣ источники!“ [4]). Вслѣдствіе большого интереса общества къ „Письмамъ“ они выдержали цѣлый рядъ изданій [5]).

---

[1]) Христіанское нравоученіе преосв. Ѳеофана будетъ изложено ниже.

[2]) „Домашняя Бесѣда“ за 1858 г., вып. 14, стр. 79 примѣчанія.

[3]) Стр. 5. [4]) Ibid.

[5]) Такъ въ 1860—1862 г. вышло второе изданіе ихъ, а въ 1880 г. 3-е изданіе, сдѣланное Тузовымъ. Въ немъ всѣ

Второй капитальный трудъ пр. Θеофана за время пребыванія его на Тамбовской каѳедрѣ составляютъ его слова къ Тамбовской паствѣ. Сначала они отдѣльно печатались въ „Христіанскомъ Чтеніи“, „Домашней Бесѣдѣ“ и въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Но потомъ они изданы были въ двухъ выпускахъ, изъ коихъ первый, подъ заглавіемъ: „Слова къ Тамбовской паствѣ Θеофана, епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ“ вышелъ въ С.-Петербургѣ въ 1861 году и содержитъ въ себѣ 63 проповѣди; а второй, подъ заглавіемъ: „Слова къ Тамбовской паствѣ преосвященнаго Θеофана“, сказанныя въ 1861—1863 годахъ, вышелъ въ Москвѣ въ 1867 г. и содержитъ въ себѣ 47 проповѣдей. Содержаніе словъ къ Тамбовской паствѣ весьма разнообразно. Пр. Θеофанъ, будучи человѣкомъ живымъ и отзывчивымъ, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы дать наставленіе своей паствѣ. Посему въ этихъ „Словахъ“ мы находимъ проповѣди и на разные случаи, какъ, напримѣръ, на освященіе храмовъ, на погребеніе разныхъ лицъ, на постриженіе въ монашество и проч., и на праздники Господскіе, Богородичные и святыхъ, и на царскіе дни. Но при всемъ своемъ разнообразіи проповѣди пр. Θеофана одушевлены одной главной мыслью — мыслью о спасеніи. Устроеніе спасенія составляетъ главнѣйшій предметъ его проповѣдей. Составленіе проповѣдей пр. Θеофану давалось очень легко. Онъ составлялъ ихъ обыкновенно вечеромъ, наканунѣ ихъ произнесенія. Объ этомъ самъ онъ впослѣдствіи писалъ въ одномъ письмѣ въ 1893 году: „Особенность моихъ проповѣдей та, что онѣ не сочиняемы. Обычно бывало вечеромъ,

---

4 выпуска были соединены въ одну книгу, состоящую изъ двухъ отдѣловъ: въ 1-мъ соединены всѣ письма, а во 2-мъ— всѣ прибавленія. Въ концѣ жизни пр. Θеофана было сдѣлано новое изданіе „Писемъ“ аѳонскими иноками, при чемъ каждому письму было дано особое заглавіе, напр. „о трудѣ и самопринужденіи“, „о слезахъ“ и др.

послѣ всенощной выпью стаканъ чаю, прочитаю Евангеліе завтрашнее, потомъ Апостолъ... и какая мысль впадетъ и займетъ вниманіе и сердце, ту и беру въ тему.., и проповѣдь тамъ внутри ужъ сама собой строится. Часъ, полтора, много два.., и проповѣдь готова.., утромъ прочитаешь, немножко подладишь“ [1]). Проповѣди преосвященнаго Ѳеофана при его краснорѣчіи, ясности, живости и простотѣ изложенія, при его глубокомъ опытномъ знакомствѣ съ духовною жизнью человѣка и ея потребностями, при его обширныхъ познаніяхъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній производили на слушателей чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Онѣ настолько овладѣвали вниманіемъ слушателей, что въ храмѣ водворялась мертвая тишина, вслѣдствіе чего даже его слабый голосъ былъ слышенъ въ самыхъ отдаленныхъ углахъ храма [2]). Своими сердечными и убѣдительными проповѣдями преосв. Ѳеофанъ пріобрѣлъ себѣ большую любовь среди Тамбовской паствы.

Привлекала къ нему людей и его простая, высокорелигіозная жизнь въ Тамбовѣ и его чисто отеческія отношенія. Относительно частной жизни пр. Ѳеофана въ Тамбовѣ мы узнаемъ изъ „Воспоминаній о преосвященномъ Ѳеофанѣ“, записанныхъ его роднымъ племянникомъ А. І'. Говоровымъ, который въ 1860 г.. когда ему было 9 лѣтъ, былъ вызванъ преосвященнымъ Ѳеофаномъ въ Тамбовъ и жилъ здѣсь съ нимъ все время. „Преосвященный, говоритъ онъ, велъ очень простой образъ жизни и одѣвался просто. Ежедневнымъ домашнимъ костюмомъ служилъ ему подрясникъ, а поверхъ — полурясокъ изъ черной шерстяной матеріи... Обѣдалъ всегда въ часъ и кушалъ мало, никогда не ужиналъ. Чай пилъ два раза въ день: утромъ послѣ ранней обѣдни и въ пять часовъ по полудни... За

[1]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана“, вып. 4, стр. 50—51.

[2]) „Труды Кіевской Дух. Академіи“ за 1894 г., стр. 425.

утреннимъ чаемъ онъ заставлялъ меня вслухъ читать какую либо книгу священнаго содержанія и самъ объяснялъ мнѣ прочитанное. За обѣдомъ и вечернимъ чаемъ всегда мнѣ что-нибудь разсказывалъ изъ священной исторіи или изъ области свѣтскихъ наукъ. Преосвященный любилъ заниматься астрономіей и почти ежедневно лѣтомъ въ ясную погоду по вечерамъ производилъ наблюденія надъ небесными свѣтилами посредствомъ довольно большого телескопа. Я долженъ былъ находиться при немъ и слушать его объясненія. „Небеса повѣдаютъ славу Божію“, говорилъ онъ. Преосвященный зналъ много рукодѣлій — столярное, рѣзное по дереву, токарное по дереву и послѣднему обучалъ и меня... Самоучкой онъ выучился живописи и фотографіи... Преосвященный непрерывно пребывалъ въ молитвѣ и трудахъ. У него была прекрасная библіотека, которая пополнялась выходившими изданіями. Только на короткое время выходилъ онъ на прогулку въ садъ при архіерейскомъ домѣ, а въ лѣтнее время позволялъ себѣ иногда прокатиться куда-нибудь и почти всегда бралъ меня съ собою. Онъ горячо любилъ природу, восхищался ею и во всемъ видѣлъ слѣды премудрости Творца, что̀ старался внушать и мнѣ“ [1]). Отношенія между пр. Ѳеофаномъ и подчиненными установились чисто семейныя. Со всѣми онъ жилъ въ любви и согласіи, былъ всѣмъ доступенъ, особенно бѣднымъ и скорбящимъ; послѣднимъ онъ оказывалъ посильную помощь, а нѣкоторыхъ сиротъ-мальчиковъ бралъ къ себѣ для воспитанія. Обращался онъ со всѣми ласково, любовно, съ величайшимъ смиреніемъ и кротостію. Никто никогда не слыхалъ отъ него грознаго слова начальника. Его обычная кротость не нарушалась даже и тогда, когда ему приходилось получать оскорбленія со стороны низшихъ членовъ клира: пр. Ѳеофанъ умѣлъ снисходить къ немощамъ и необразованію, умѣлъ про-

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., стр. 62—63.

щать и помнить только добро [1]). „Простите меня“, говорилъ онъ, разставаясь съ своей паствой, — „а мнѣ и прощать некого и нечего, ибо кромѣ добра ничего не видѣлъ отъ васъ и въ васъ“ [2]). А если кого, по закону справедливости, нужно было наказать выговоромъ, то онъ поручалъ это дѣлать ключарю [3]). Не удивительно послѣ этого, что пр. Ѳеофанъ пользовался общею любовію своей паствы. За 4 года его пребыванія въ Тамбовѣ всѣ сроднились съ нимъ, какъ съ своимъ отцомъ. Вполнѣ исполнились въ этомъ отношеніи слова его предшественника по каѳедрѣ преосвященнаго Макарія. Когда онъ въ 1859 г. оставлялъ Тамбовскую паству, то всѣ жители плакали, сокрушались и говорили, что никогда не забудутъ его. „А я скажу вамъ, замѣтилъ на это преосвященный Макарій,—что забудете меня очень скоро, если къ вамъ будетъ назначенъ епископъ Ѳеофанъ. Это—замѣчательный человѣкъ“ [4]). Но не долго Тамбовской паствѣ пришлось имѣть у себя такого знаменитаго и такъ всѣми любимаго архипастыря. 22-го іюля 1863 г. Ѳеофанъ былъ перемѣщенъ на Владимірскую каѳедру [5]). Разлука преосвященнаго Ѳеофана съ Тамбовской паствой была въ высшей степени трогательна. Она была большимъ горемъ и для самого любвеобильнаго архипастыря, и для искренно любившей его паствы. Еще за двѣ недѣли до отъѣзда пр. Ѳеофанъ началъ приготовлять и себя и паству къ предстоявшей разлукѣ. Въ это время онъ совершалъ частыя священнослуженія и за литургіями произносилъ слова назиданія, въ которыхъ онъ какъ бы собралъ во едино тѣ мысли объ

---

[1]) „Тамб. Еп. Вѣд.“ за 1863 г., стр. 545 „Прибавленій“.

[2]) Ibid., стр. 528.

[3]) „Прибавленія“ къ „Церковнымъ Вѣдом.“ за 1894 г., № 4, стр. 120.

[4]) „Церковныя Вѣдомости“ за 1894 г., № 8, стр. 250—251.

[5]) „Тамб. Еп. Вѣд.“ за 1863 г., № 18, стр. 175.

истинно-христіанской жизни и строго-православномъ ученіи, которыя онъ раскрывалъ паствѣ въ теченіе своего 4-хъ лѣтняго пребыванія въ Тамбовѣ. 16-го августа признательное духовенство устроило прощальный обѣдъ пр. Ѳеофану, на которомъ кромѣ духовенства присутствовали первые сановники города и почетныя лица купечества. На этой послѣдней „вечери любви“, по выраженію краткой рѣчи, сказанной священникомъ Сладкопѣвцевымъ, въ собственномъ смыслѣ было „вечеряніе учениковъ съ учителемъ, дѣтей съ отцомъ, пастырей съ архипастыремъ“ [1]). Въ предложенной пр. Ѳеофану рѣчи Тамбовское духовенство благодарило его за его ревностные труды и отеческія заботы объ епархіи. 18-го августа, въ воскресенье преосвященный Ѳеофанъ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ свое послѣднее богослуженіе. Здѣсь имъ сказано было прощальное, истинно-апостольское по духу и содержанію слово къ оставляемой имъ паствѣ. „Се совершаю послѣднее мое у васъ служеніе и послѣднее мое къ вамъ обращаю слово“, говорилъ онъ. „Не долго я наслаждался любовію вашею; но и за то благодареніе приношу Господу и добротѣ вашей... Буди воля Божія! Азъ убо теку по написанному о мнѣ. Васъ же предаю Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ“ (Дѣян. 20, 32) [2]). Очевидецъ разсказываетъ, что слезы текли по кроткому лицу святителя во время произнесенія прощальнаго слова и невольно вызывали ручьи слезъ у слушателей. Самый отъѣздъ пр. Ѳеофана изъ Тамбова совершился 22-го августа, послѣ литургіи въ архіерейской церкви, совершенной ректоромъ семинаріи въ сослуженіи духовенства и въ присутствіи множества народа. Послѣ литургіи духовенствомъ было

---

[1]) „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1863 годъ, стр. 544—546.

[2]) Тамб. Еп. В. 1863 г. стр. 521—529.

совершено молебствіе о благополучномъ путешествіи пр. Ѳеофана. Послѣ напутственнаго молебствія, пр. Ѳеофанъ со слезами на глазахъ сказалъ своей паствѣ послѣднее „прости“ и сопровождаемый множествомъ народа выбылъ изъ Тамбова во Владиміръ чрезъ г. Моршанскъ (См. „Прощаніе Тамбова съ пр. Ѳеофаномъ“ въ Тамб. Еп. Вѣд. за 1863 г., стр. 530—541).

Глава IV.

Служеніе преосвященнаго Θеофана на Владимірской каѳедрѣ.

Служеніе преосвященнаго Θеофана на Владимірской каѳедрѣ было еще разнообразнѣе и плодотворнѣе Тамбовскаго служенія по самому положенію Владимірской епархіи. Особенно много трудовъ ему обѣщала борьба съ расколомъ, свившимъ себѣ прочное гнѣздо въ Владимірской епархіи. Это обстоятельство сильно смущало Θеофана при самомъ его вступленіи на Владимірскую каѳедру. Но, съ другой стороны, Владимірская епархія и радовала его. Здѣсь много древнихъ храмовъ, есть чудотворныя иконы и мощи нѣкоторыхъ древнихъ подвижниковъ изъ княжескаго и боярскаго рода. Въ самомъ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ почиваютъ мощи св. князей: Андрея Георгіевича Боголюбскаго, сына его Глѣба и Георгія Всеволодовича; Находятся чтимыя иконы Богоматери: Владимірская, Максимовская и др. Много здѣсь большихъ и славныхъ монастырей. Не только Владиміръ, но и уѣздные города этой епархіи славились и славятся монастырями и благочестіемъ своихъ предковъ. Радость по поводу этого высказана была преосвященнымъ Θеофаномъ между прочимъ и въ его привѣтственномъ словѣ Владимірской паствѣ, произнесенномъ послѣ литургіи 1-го сентября 1863 года, на другой день послѣ прибытія во Владиміръ. Похваливъ вѣру и благочестіе пасомыхъ, прео-

священный Θеофанъ приглашаетъ ихъ навсегда сохранять духъ мира и любви, твердо держаться основныхъ началъ вѣры и жизни христіанской, непреклонно итти „царскимъ путемъ, указаннымъ св. православною церковію, яже есть столпъ и утвержденіе истины“, и убѣгать всевозможныхъ прельщеній и лжеученій. Съ своей стороны, преосвященный Θеофанъ обѣщаетъ неуклонно слѣдовать началамъ истинной вѣры и благочестія во время своего архипастырскаго служенія, первымъ долгомъ котораго онъ поставляетъ проповѣданіе слова Божія, и проситъ пасомыхъ „постараться узнать (проповѣдуемую имъ) волю Божію и, узнавши, исполнять во всей широтѣ предписанія и по всей силѣ усердія“. „Помолимся, братіе,—говоритъ въ заключеніе преосвященный Θеофанъ,—да благословитъ Господь сіе новое лѣто нашей жизни и да даруетъ намъ во взаимномъ вниманіи другъ ко другу дружелюбно пройти уреченное нашему сожитію время въ славу Божію и общее всѣхъ насъ спасеніе. Покровъ Матери Божіей, молитвы всѣхъ святыхъ, здѣсь почивающихъ, да осѣняютъ насъ и, непрестанно согрѣвая, да возбуждаютъ на труды и укрѣпляютъ въ нихъ. Аминь“ [1]). Этой своей вступительной рѣчью пр. Θеофанъ какъ бы начерталъ программу для своей предстоящей многотрудной архипастырской дѣятельности на Владимірской кафедрѣ, и онъ до конца остался вѣренъ указанной программѣ. Трудовъ преосвященному Θеофану во Владимірѣ предстояло много, но они облегчались для него тѣмъ опытомъ, который онъ пріобрѣлъ во время архипастырскаго служенія въ Тамбовѣ.

Во Владимірѣ, какъ и въ Тамбовѣ, пр. Θеофанъ ревностно заботился о подъемѣ *народнаго образованія*, пользуясь тѣми же, что и тамъ, средствами-увеличеніемъ числа церковно-приходскихъ школъ, устроеніемъ и бла-

---

[1]) «Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1865 г., стр. 31—38.

гоукрашеніемъ храмовъ Божіихъ и усиленіемъ проповѣднической дѣятельности пастырей. Онъ здѣсь такъ же, какъ и тамъ, побуждалъ пастырей открывать новыя церковно-приходскія, безмездныя и воскресныя школы; давалъ имъ правила и наставленія, какъ вести дѣло христіанскаго обученія и воспитанія дѣтей; приглашалъ благочестивыхъ людей къ пожертвованіямъ, на дѣло народнаго образованія; поощрялъ ихъ своими благодарностями, архипастырскими благословеніями и представленіемъ высшему начальству къ соотвѣтствующимъ наградамъ. Много также при преосвященномъ Ѳеофанѣ было выстроено и благоукрашено храмовъ. Его личными заботами былъ устроенъ храмъ во имя Рождества Христова при Владимірскомъ архіерейскомъ домѣ, вмѣсто прежняго пришедшаго въ ветхость. Благодаря его стараніямъ и усердію его почитателей Крестовая церковь была заново передѣлана и стала много обширнѣе и свѣтлѣе. Самъ Ѳеофанъ писалъ объ этомъ къ В. А. отъ 29 декабря 1863 г.: „Во Владимірѣ зимою служить негдѣ... Помните крестовую? Неуклюжая такая... Передѣлываемъ. Ужъ планъ составленъ. Къ 30 августа будетъ новая... безъ столба, съ новымъ иконостасомъ... немного разукрасимъ. Деньги собралъ съ монастырей“ [1]).

На проповѣданіе священниками слова Божія и здѣсь, какъ въ Тамбовѣ, преосвященнымъ Ѳеофаномъ было обращено особенное вниманіе. Здѣсь необходимость проповѣдничества сознавалась имъ еще сильнѣе, чѣмъ въ Тамбовѣ, потому что Владимірская кафедра обширнѣе Тамбовской и по пространству и по народонаселенію и при томъ болѣе той была заражена расколомъ. Чтобы упорядочить и усилить проповѣдническую дѣятельность приходскихъ священниковъ, преосвященный Ѳеофанъ 27-го ноября 1864 г. издалъ „Инструкцію для проповѣданія слова Божія“, которая и была напечатана во „Владимірскихъ Епархіальныхъ

---

1) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 3-й, стр. 55.

Вѣдомостяхъ“ за 1865 г. [1]). Въ этой инструкціи говорится 1) о катехизическихъ поученіяхъ и 2) объ „обыкновенномъ проповѣданіи слова Божія каждымъ приходскимъ священникомъ“. Катихизаторство было учреждено не только во Владимірѣ но и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, посадахъ и значительныхъ селахъ. Предметомъ катихизическихъ поученій должны служить истины вѣры по указанію Православнаго Катихизиса, толкованіе воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ и бесѣда о богослуженіи. Говоря о качествахъ поученій, инструкція особенно настаиваетъ на простотѣ, искренности и ясности слова, указывая какъ на образцы, на творенія святыхъ отцовъ—Іоанна Златоуста, Тихона Воронежскаго и др. Чтобы катехизаторство шло болѣе обстоятельно и успѣшно, инструкція полагаетъ назначать въ одномъ мѣстѣ по два, по три, а гдѣ можно и болѣе катихизаторовъ на каждый годъ, такъ чтобы они раздѣляли между собой предметы поученій: одинъ бралъ догматическую часть, другой нравственную и т. д. Обычныя поученія всѣ приходскіе священники, по инструкціи, должны произносить въ каждое воскресенье, въ каждый значительный церковный праздникъ и особенно во св. Четыредесятницу. Приглашаются къ проповѣданію слова Божія подъ руководствомъ мѣстнаго священника и способные діаконы, а также окончившіе курсъ семинаріи сельскіе учителя. Если проповѣдники не могутъ почему либо составлять своихъ поученій, то, по инструкціи, они должны читать готовыя печатныя проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ примѣнительно ко времени и нравственнымъ нуждамъ прихожанъ. Мѣстнымъ благочиннымъ инструкція предписываетъ строго слѣдить за проповѣднической дѣятельностью священниковъ, составлять по этому предмету особую вѣдомость и представлять ее начальству. Для наблюденія за проповѣдничествомъ во всей Владимірской епархіи пр. Ѳеофанъ учредилъ еще особый „цензурный

[1]) Стр. 3—15.

комитетъ“ при Духовной Консисторіи, въ составъ котораго назначилъ высшихъ священныхъ лицъ городского духовенства и наставниковъ семинаріи, духовнаго училища и гимназіи, имѣющихъ священный санъ [1]). Этотъ комитетъ обязанъ былъ назначать катихизаторовъ, разсматривать представляемыя ему поученія, постановлять свое мнѣніе о ихъ достоинствѣ и недостаткахъ, а также о мѣрахъ къ устраненію послѣднихъ и слѣдить за неопустительнымъ исполненіемъ священниками проповѣднической обязанности. Обо всемъ этомъ Комитетъ долженъ былъ ежегодно составлять вѣдомость и представлять ее преосвященному. На основаніи этихъ донесеній преосвященный Ѳеофанъ ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія награждалъ, а небрежныхъ въ этомъ дѣлѣ наказывалъ и штрафовалъ [2]). Указанная инструкція пр. Ѳеофана имѣла громадное значеніе для возвышенія проповѣднической дѣятельности духовенства Владимірской епархіи. Вотъ безпристрастный отзывъ объ этомъ одного современника—священника той-же епархіи: „Циркуляръ этотъ, какъ заботливый голосъ вѣрнаго долгу Архипастыря, признаться, заставилъ многихъ изъ насъ усиленнѣе взяться за проповѣдничество“ [3]). А авторъ „Писемъ изъ Владиміра“ въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1863 г. пишетъ. „Постоянный проповѣдникъ изъ ученыхъ священниковъ, а иногда и чередные проповѣдники, по распоряженію преосвященнаго, говорятъ свои поученія за всенощнымъ бдѣніемъ при архіерейскомъ же служеніи“ [4]). Кромѣ того, въ тѣхъ-же цѣляхъ возвышенія проповѣднической дѣятельности духовенства преосвященный Ѳеофанъ побуждалъ мѣстныхъ свѣдующихъ людей писать по этому предмету статьи и помѣщать ихъ въ мѣстныхъ епар-

---

[1]) «Владим. Еп. Вѣд.» за 1865 г., стр. 10—11.

[2]) Ibid. за 1866 г., стр. 319, 448, 517, 643 и др.

[3]) Ibid. за 1865 г., стр. 786.

[4]) Стр. 87.

хіальныхъ Вѣдомостяхъ. Такъ явились статьи „Нѣсколько объ обязанностяхъ священника проповѣдывать слово Божіе"—свящ. М. Панфилова [1]). „При какихъ условіяхъ сельскіе священники болѣе правильно и успѣшно могутъ выполнять обязанность во всѣ праздничные и воскресные дни проповѣдывать прихожанамъ слово Божіе"—свящ. Александра Цвѣтаева [2]), и др. Въ нихъ развиваются мысли, кратко изложенныя въ указанной инструкціи. Наконецъ, какъ и въ Тамбовѣ, въ качествѣ образцовъ для составленія проповѣдей священниками преосвященный Θеофанъ распорядился печатать во „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" какъ его проповѣди [3]), такъ и лучшія проповѣди мѣстныхъ священниковъ [4]), а также распорядился составить сборникъ изъ поученій св. отцовъ, преимущественно св. Іоанна Златоуста, св. Тихона Задонскаго и св. Димитрія Ростовскаго [5]).

Заботясь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ, преосвященный Θеофанъ, въ частности, ревностно заботился о просвѣщеніи мѣстныхъ раскольниковъ, которыхъ здѣсь было очень много. Съ этою главнымъ образомъ миссіонерскою цѣлью Θеофанъ нѣсколько разъ ѣздилъ по всей Владимірской епархіи и посѣтилъ весьма многіе города и селенія, зараженные расколомъ. Здѣсь преосвященный Θеофанъ обличалъ и вразумлялъ раскольниковъ, вступалъ съ ними въ бесѣды и старался показать неправоту ихъ ученія и гибельность пути, по которому они идутъ. Такъ, напримѣръ, 30 августа 1864 года вечеромъ преосвященный Θеофанъ прибылъ въ большое село Мстеру Вяз-

---

[1]) «Владим. Еп. Вѣдом.» за 1865 г., стр. 408—413.

[2]) Ibid., стр. 784—790.

[3]) Ibid., за 1865 г., стр. 31, 215, 221, 268, 295, 389, 454, 540, 661.

[4]) Ibid., стр. 39, 118, 273, 473, 602, 985, 994, 1094, 1137, 1309.

[5]) Ibid., стр. 786 и 1147.

никовскаго уѣзда, гдѣ расколъ свилъ себѣ особенно прочное гнѣздо и отличался упорствомъ и враждою къ Православной Церкви. Въ этотъ день Ѳеофанъ совершилъ здѣсь всенощное бдѣніе, послѣ котораго велъ большую бесѣду съ мѣстными раскольниками, а на слѣдующій день совершилъ божественную литургію и при этомъ сказалъ нарочитую проповѣдь миссіонерскаго, противораскольническаго характера [1]). Подобно сему онъ поступилъ и въ другихъ селахъ и городахъ, зараженныхъ расколомъ,—напримѣръ—въ г. Судогдѣ [2]), въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ, гдѣ между прочимъ для успѣшной борьбы съ расколомъ совѣтовалъ пріобрѣсти въ мѣстную библіотеку книги, направленныя къ обличенію раскола [3]), въ г. Вязникахъ, Муромѣ, Ковровѣ и др. [4]). Стараясь самъ объ искорененіи раскола, преосвященный Ѳеофанъ побуждалъ къ тому-же и мѣстное духовенство. Онъ обязывалъ священниковъ особенно усиленно проповѣдывать слово Божіе въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, вести съ раскольниками частыя бесѣды, въ которыхъ указывать ложность ихъ ученія и истину ученія православнаго и тѣмъ стараться приводить ихъ въ лоно св. церкви, предохранять всячески православныхъ отъ раскольнической пропаганды и убѣждать ихъ твердо стоять въ православіи. Ревностныхъ борцовъ съ расколомъ пр. Ѳеофанъ всячески отличалъ и награждалъ [5]). Наконецъ, въ цѣляхъ, главнымъ образомъ, борьбы съ расколомъ и распространенія духовнаго просвѣщенія въ народѣ преосвященный Ѳеофанъ въ концѣ 1864 г., съ разрѣшенія Св. Синода, открылъ въ указанномъ уже нами селѣ Мстерѣ Вязниковскаго

---

[1]) «Слова къ Владимірской паствѣ», стр. 416—422.

[2]) Ibid., стр. 336—342.

[3]) Ibid., стр. 353, 357.

[4]) Ibid., стр. 387—426.

[5]) «Владим. Еп. Вѣд.» за 1866 г., стр. 100, 375, 376, 574, 631, 743, 798, 863 и др.

уѣзда Богоявленское православное братство, для котораго и былъ составленъ уставъ [1]). По нему цѣль учрежденія Богоявленскаго братства состоитъ въ томъ, чтобы „служить нуждамъ и пользѣ Православной церкви, противодѣйствовать посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія храмовъ Божіихъ, для дѣлъ христіанской благотворительности и для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія". У братства имѣлась сумма денегъ, которая составилась изъ ежегодныхъ трехрублевыхъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій. О своихъ дѣйствіяхъ оно ежегодно составляло отчеты и представляло ихъ преосвященному. Изъ свѣтскихъ лицъ дѣятельное участіе приняли въ Богоявленскомъ братствѣ губэрнаторъ Самсоновъ, покровитель братства, его преемникъ Шатохинъ, почетный попечитель братства и особенно—мѣстный житель села Мстеры А. К. Голышевъ, учредитель и попечитель братства. Въ члены братства вступили многія лица изъ разныхъ мѣстъ Владимірской губерніи съ искреннѣйшимъ желаніемъ содѣйствовать тѣмъ, или инымъ способомъ цѣлямъ братства. Торжественное открытіе Богоявленскаго братства происходило 14-го октября 1864 г. На это торжество преосвященный Ѳеофанъ прислалъ въ Мстеру отъ себя своего духовника, іеромонаха Моисея и съ нимъ икону Покрова Пресвятой Богородицы въ благословеніе братству, привѣтъ братству и письмо учредителю Голышеву, въ которомъ онъ выражаетъ свою радость по случаю открытія братства и даетъ разрѣшеніе „отнынѣ приступить къ дѣйствованію по уставу и при помощи Божіей—приведенію въ исполненіе благихъ преднамѣреній". Въ заключеніе передаетъ братству свое архипастырское благословеніе. По открытіи братства пр. Ѳеофанъ явился его почетнымъ попечителемъ. Онъ наблюдалъ за ходомъ всѣхъ его дѣлъ, руководилъ ими, посредничалъ за него предъ

[1]) «Владим. Еп. Вѣдом.» за 1865 г., стр. 166—172.

властями, одушевлялъ его дѣятелей письмами, способствовалъ усиленію его средствъ денежными пожертвованіями, оказывалъ ему свое покровительство и утѣшалъ его, когда раскольники наносили ему оскорбленія. Для борьбы же съ расколомъ преосвященный Θеофанъ прислалъ въ Мстеру изъ архіерейскаго дома нарочитаго миссіонера г. Іоанна Успенскаго [1]). Благодаря усердной дѣятельности ближайшихъ участниковъ и ревностному содѣйствію самого пр. Θеофана, Богоявленское братство въ Мстерѣ, не смотря на ограниченность своихъ средствъ въ первое время, скоро стало приносить большіе плоды. Оно способствовало улучшенію приходскаго въ Мстерѣ училища, при чемъ пріобрѣтены были весьма нужныя для него книги, а впослѣдствіи оно организовало здѣсь еще особое женское училище; оказывало пособія бѣднымъ и пострадавшимъ отъ пожаровъ, обратило вниманіе на недостатки мѣстной богадѣльни и взяло его подъ свое покровительство, предприняло разширеніе и благоукрашеніе Мстерскаго храма, оказало помощь по сбору пожертвованій на покупку дома для женскаго духовнаго училища въ г. Владимірѣ и т. п. Что касается его главной задачи—борьбы съ расколомъ, то братство усердно занималось этимъ дѣломъ. Когда раскольники узнали объ открытіи Богоявленскаго братства, то они сильно вооружились противъ него, стараясь разстроить и даже уничтожить его. Но братство твердо отстаивало права православія, не принимая однако-же противъ раскольниковъ репрессивныхъ мѣръ, которыя могли бы только озлобить ихъ. Для вразумленія раскольниковъ и для утвержденія колеблющихся въ православіи и удержанія ихъ отъ отпаденія въ расколъ, братство часто устраивало публичныя бесѣды, которыя велъ, нарочито для этого присланный пр. Θеофаномъ, миссіонеръ г. Успенскій. Кромѣ того, братство зорко наблюдало за открытыми раскольническими молельнями, чтобы не производилось

[1]) «Владим. Еп. Вѣдом.» за 1865 г., стр. 1326.

въ нихъ громогласнаго пѣнія и раскольническихъ службъ, останавливало публичныя раскольническія погребенія, служащія соблазномъ для православныхъ, прекращало надруганія раскольниковъ надъ обрядами Св. Православной Церкви и т. д. [1]).

Какъ и въ Тамбовѣ, одною изъ задушевныхъ заботъ преосвященнаго Θеофана во Владимірѣ была забота о подъемѣ образованія въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—семинаріи и духовномъ училищѣ, забота о ихъ внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ. Въ это какъ разъ время шло обсужденіе новаго устава, проэктированнаго для мужскихъ духовно-учебныхъ (низшихъ и среднихъ) заведеній, и преосвященный Θеофанъ энергично содѣйствовалъ рѣшенію этого, назрѣвшаго тогда, вопроса. До него обсужденіе новаго устава шло во Владимірѣ, по свидѣтельству автора „Писемъ изъ Владиміра“ [2]), медленно и неправильно. Пр. Θеофанъ, вскорѣ по пріѣздѣ во Владиміръ, составилъ постоянный комитетъ по этому дѣлу при мѣстной духовной семинаріи, въ составъ котораго были назначены всѣ наставники семинаріи во главѣ съ ректоромъ, начальствующіе Владимірскаго уѣзднаго училища и законоучитель мѣстной гимназіи. Желая какъ можно скорѣе окончить дѣло, комитетъ, по предложенію преосвященнаго Θеофана, собирался каждодневно отъ 5 до 7 часовъ вечера, исключая воскресныхъ, праздничныхъ и предшествующихъ праздникамъ дней. При непосредственномъ надзорѣ и руководствѣ пр. Θеофана, дѣло обсужденія проэктированнаго устава пошло быстро. Въ указанныхъ „Письмахъ изъ Владиміра“ объ этомъ между прочимъ замѣчается: „Теперь обсужденіе уже кончено; остается только обработать черновые протоколы засѣданій и переписать ихъ“ [3]). Новый уставъ

---

[1]) «Отчетъ о дѣятельности Богоявленск. братства» во «Владимірскихъ Еп. Вѣдом.» за 1865 г., стр. 1321—1332.

[2]) «Православное Обозрѣніе» за 1863 г., стр. 87.

[3]) Ibid., за 1863 г., стр. 87—88.

этотъ, будучи вновь переработанъ при оберъ-прокурорѣ Св. Синода Д. А. Толстомъ, введенъ былъ въ дѣйствіе въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1867 году, когда пр. Ѳеофанъ уже не былъ епархіальнымъ архіереемъ.

Зато пр. Ѳеофанъ закончилъ, начатую его предшественникомъ—преосвященнымъ Іустиномъ, постройку общежитія для учениковъ Владимірской духовной семинаріи, освятилъ и открылъ его въ первый же годъ своего пребыванія во Владимірѣ (3-го ноября 1863 г.). Общежитіе это вмѣщало 150 учениковъ; кромѣ того, здѣсь были помѣщенія для ректора, инспектора, эконома, а также—для правленія, библіотеки, и больницы. Открытіе общежитія при семинаріи имѣло въ учебно-экономическомъ отношеніи большое значеніе. Здѣсь ученики находились при постоянномъ надзорѣ и руководствѣ со стороны начальства и учителей, пользовались болѣе чистымъ и удобнымъ, чѣмъ въ семинарскихъ квартирахъ, помѣщеніемъ и несравненно лучшимъ столомъ. Указанный корреспондентъ изъ Владиміра такъ говоритъ объ этомъ: „Въ бурсѣ семинаристы ѣдятъ мясо. а въ квартирахъ не употребляютъ мясной пищи въ теченіе всего учебнаго года не только сироты, но и дѣти, имѣющія отцовъ — сельскихъ священниковъ. Помѣщеніе въ корпусѣ также несравненно чище и удобнѣе, нежели въ семинарскихъ квартирахъ, гдѣ и тѣсно, и сыро, и грязно“ [1]). Относительно воспитанія и образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пр. Ѳеофанъ держался тѣхъ-же, уже извѣстныхъ намъ, возвышеннѣйшихъ взглядовъ. Эти взгляды онъ между прочимъ высказалъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ духовной семинаріи въ своемъ словѣ при освященіи новаго, указаннаго нами, семинарскаго общежитія. Поздравивъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся съ новоселіемъ и выразивъ имъ пожеланіе всего добраго, пр. Ѳеофанъ говорилъ: „Но и съ вашей стороны тоже

[1]) „Православное Обозрѣніе“ за 1863 г., стр. 88.

ожидаю одного благого желанія,—желанія крѣпкаго—соотвѣтствовать видамъ и намѣреніямъ многопопечительной о васъ церкви нашей. Вы—питомцы церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче—по духу и настроенію ума, сердца, характера.... Пусть все вокругъ васъ движется, не увлекайтесь тѣмъ, потому что во всемъ этомъ много такого, что идетъ на перекоръ Христовой истинѣ". И далѣе онъ излагаетъ, уже знакомую намъ изъ Петербургскаго періода его дѣятельности, мысль о прогрессѣ въ современномъ и истинномъ его пониманіи и указываетъ высокую миссію лицъ духовнаго званія-быть учителями Божественной истины.

Для своего внутренняго и внѣшняго благоустройства обширныя духовно-учебныя заведенія Владимірской епархіи, какъ и другихъ епархій, сильно нуждались въ денежныхъ средствахъ. Поэтому пр. Ѳеофанъ приложилъ большія заботы и старанія къ изысканію и усиленію мѣстныхъ средствъ на духовно-учебныя заведенія. Въ началѣ января 1865 г. онъ, въ одной изъ резолюцій духовной консисторіи, указывалъ ей на настоятельную необходимость или усиленія свѣчного сбора по епархіи, или опредѣленнаго оклада съ церковныхъ доходовъ всѣхъ церквей епархіи на улучшеніе быта Владимірскихъ духовно-учебныхъ заведеній и требовалъ отъ нея немедленныхъ соображеній по этому вопросу. Получивши благопріятный отвѣтъ въ положительномъ смыслѣ, онъ распорядился представить проэктъ на обсужденіе благочинныхъ каждаго уѣзда подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго городского протоіерея. Благочинные единодушно выразили въ своихъ отзывахъ полное сочувствіе дѣлу улучшенія быта своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ предложенныхъ пр. Ѳеофаномъ источниковъ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній они избрали второй, а именно—извѣстный окладъ со всѣхъ церквей Владимірской епархіи, сообразный съ количествомъ ихъ общаго дохода и всѣми

ихъ матеріальными условіями [1]). Пр. Θеофанъ отъ своего архіерейскаго дома ежегодно жертвовалъ на это дѣло 200 руб. и приглашалъ на посильную жертву настоятелей и настоятельницъ мужскихъ и женскихъ монастырей, благочинныхъ, подвѣдомственное имъ духовенство, церковныхъ старостъ и другихъ благотворителей на дѣло духовнаго просвѣщенія [2]).

До прибытія пр. Θеофана, во Владимірѣ не было училища для дѣвицъ духовнаго званія. Сознавая его нужду и важность для мѣстнаго духовенства, преосвященный Θеофанъ, какъ и въ Тамбовѣ, ревностно сталъ заботиться объ его устройствѣ и открытіи. Дѣло объ учрежденіи женскаго епархіальнаго училища онъ началъ прямо по прибытіи своемъ во Владиміръ. Не доживъ въ Тамбовѣ до открытія училища дѣвицъ духовнаго званія, онъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, видимо, особенно спѣшилъ учредить и открыть его во Владимірѣ. Тотъ же корреспондентъ, который сообщалъ въ „Письмахъ изъ Владиміра“ о Владимірской семинаріи, тамъ-же сообщаетъ слѣдующее: „Мы слышали, что купленъ домъ для училища дѣвицъ духовнаго званія. Но какъ поведено будетъ дѣло объ училищѣ и когда оно можетъ открыться, это остается еще неизвѣстнымъ“ [3]). Однако съ Божіей помощію пр. Θеофанъ довольно скоро устроилъ это училище. Такъ самъ онъ объ этомъ писалъ между прочимъ къ В. А. отъ 29 декабря 1863 года: „И здѣсь (во Владимірѣ) загадываемъ (училище для дѣвицъ духовнаго званія)... Уже домъ приторговали. Въ слѣдующій годъ откроемъ“ [4]); а отъ 16 марта 1864 г. онъ уже писалъ ей-же: „Дѣвичью бурсу открыли, церковь освятили“ [5]). На средства

---

[1]) „Владим. Еп. Вѣд.“ за 1865 г., стр. 1178—1214 и съ 1262—1269.

[2]) Ibid., за 1866 г., стр. 861—863

[3]) „Православное Обозрѣніе“ за 1863 г., стр. 89.

[4]) „Собраніе писемъ святителя Θеофана“. Вып. 3-й, стр. 54—55.

[5]) Ibid., стр. 57.

духовенства и добровольныя пожертвованія (одинъ изъ высокопоставленныхъ обывателей г. Владиміра пожертвовалъ въ обозпеченіе училища 7,000 руб.) для училища былъ купленъ подходящій домъ у г. Соленикова и приспособленъ къ училищнымъ потребностямъ: въ домѣ устроена и церковь въ честь Введенія въ храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ началѣ 1865 г. училище вполнѣ было устроено и тогда уже получено разрѣшеніе Св. Синода открыть его. Уставъ Владимірскаго училища, образовательное и воспитательное дѣло были таковы-же, какъ и въ Тамбовѣ, поэтому говорить о нихъ мы не будемъ. Открытіе училища состоялось 11-го февраля 1864 г. Въ этотъ же день было и освященіе училищнаго храма. Освященіе храма и открытіе училища совершено было самимъ пр. Θеофаномъ. За литургіей онъ сказалъ слово, въ которомъ представилъ краткое и весьма удобопонятное для дѣтей наставленіе о томъ, какъ держать себя въ храмѣ и въ отношеніи къ храму Божію, чтобы быть достойными милостей Божіихъ и заступленія Матери Божіей, во имя Введенія которой во храмъ устроена домовая училищная церковь [1]). По окончаніи литургіи, пр. Θеофанъ со всѣми сослужащими совершилъ молебствіе предъ началомъ ученія и закончилъ его превосходной, имъ самимъ составленной молитвой, обращенной ко Христу и Божіей Матери. Въ этой молитвѣ онъ проситъ „умудрить тѣхъ, коимъ ввѣряется воспитаніе, развернти умы воспитываемыхъ къ принятію спасительныхъ ученій и сердца ихъ благонравіемъ украсити..., всадити въ сердца ихъ всякое благопомышленіе и благорасположеніе, укрыти отъ всякаго вреднаго приращенія, могущаго укрыться отъ ока назирающихъ...,—да тако и видимо, и невидимо питаемы и руководствуемы, безвредно возрастутъ и плодъ добраго житія и благихъ дѣлъ христіанскихъ принесутъ Пресвятому Имени“ [2])...

---

[1]) „Владим. Еп. Вѣд.“ за 1865 г., стр. 268—272.
[2]) Ibid., стр. 286.

Пр. Θеофанъ часто посѣщалъ любимое имъ Епархіальное женское училище, бывалъ на урокахъ, бесѣдовалъ съ дѣтьми и училищнымъ начальствомъ. Часто также совершалъ тамъ богослуженіе съ произнесеніемъ назидательныхъ проповѣдей [1]). По истеченіи перваго полугодія со времени открытія училища, именно 12-го іюля 1865 г. пр. Θеофанъ самъ лично произвелъ экзаменъ дѣвочкамъ въ присутствіи всѣхъ членовъ училищнаго совѣта и наставниковъ училища. Особенно хорошо сошелъ экзаменъ по Священной Исторіи. Она, по указанію пр. Θеофана, преподавалась въ училищѣ по картинкамъ, изображающимъ всю священную исторію въ лицахъ и дѣйствіяхъ. И этотъ совѣтъ пр. Θеофана принесъ благіе результаты, которые и обнаружились на экзаменѣ. И самый экзаменъ по священной исторіи производился по этимъ картинкамъ. Каждой дѣвочкѣ наудачу предлагалась, въ видѣ экзаменическаго билета, какая нибудь картинка, которую она должна была объяснить и по ней разсказать всю извѣстную исторію.

Заботясь объ образованіи дѣтей духовенства, пр. Θеофанъ въ то-же время, какъ и въ Тамбовѣ, заботился о восполненіи образованія и самого Владимірскаго духовенства – о его самообразованіи. Для этого онъ, вскорѣ же по прибытіи во Владиміръ, задумалъ основать мѣстный духовный органъ. Сначала онъ было хотѣлъ издавать во Владимірѣ духовный журналъ, на подобіе „Духовнаго Вѣстника“. Такъ, въ извѣстныхъ намъ „Письмахъ изъ Владиміра“ объ этомъ говорится: „Названіе духовнаго журнала, который предполагаютъ издавать съ будущаго года во Владимірѣ, мы еще не знаемъ. Иниціатива этого дѣла принадлежитъ пр. Θеофану. Изданіе, сколько намъ извѣстно, будетъ ежемѣсячное и будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: истолкованіе священнаго Писанія, церковная исторія, церковное богослуженіе и археологія, библіографія и смѣсь, которая наполнится, должно быть, внутренней

[1]) „Слова къ Владимірской паствѣ“, стр. 681—620, 676—680.

корреспонденціей епархіи по текущимъ дѣламъ и вопросамъ. Для этого журнала преосвященный намѣренъ завести свою типографію... Намъ кажется, что изданіе духовнаго журнала будетъ болѣе затруднительно для провинціальной епархіи, нежели изданіе епархіальныхъ вѣдомостей“ [1]). И дѣйствительно, изданіе предположеннаго журнала не осуществилось; вмѣсто него указомъ Св. Синода отъ 21-го сентября 1864 года разрѣшено было издавать „Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости“, которыя и стали выходить въ свѣтъ съ начала 1865 г. По своей формѣ, объему и содержанію они походили на разсмотрѣнныя уже нами „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости“, открытыя тѣмъ-же пр. Ѳеофаномъ. Неоффиціальная ихъ часть, какъ и „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ отличалась очень обширною программой, въ которую входили статьи и по Св. Писанію, и святоотеческимъ твореніямъ, и оригинальныя статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и общаго духовно-литературнаго содержанія, и лучшія изъ поученій и бесѣдъ Владимірскаго духовенства, и мѣстная исторія, расколъ и статистика, и библіографія, а также назидательныя размышленія, педагогическія статьи и общеполезныя естественнонаучныя свѣдѣнія [2]). Пр. Ѳеофанъ принималъ въ нихъ, какъ и раньше въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, самое дѣятельное участіе, и помѣщалъ въ нихъ свои статьи и проповѣди [3]) и также побуждалъ къ сотрудничеству наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и способныхъ къ тому городскихъ и сельскихъ священниковъ. Съ этою-же цѣлью возвышенія образованія среди мѣстнаго духовенства пр. Ѳеофанъ ревностно старался объ

---

[1]) „Православное Обозрѣніе“ за 1863 г., стр. 89—90.

[2]) См. подробное изложеніе программы „Владим. Еп. Вѣд.“ въ ихъ № 1 за 1865 г. стр. 16—22.

[3]) „Владим. Еп. Вѣд.“ за 1865 г., стр. 31, 215, 221, 268, 328, 389, 454, 540, 661; за 1866 г., стр. 65—72, 124—131, 134 и др.

открытіи и пополненіи общихъ и частныхъ библіотекъ при городскихъ и сельскихъ церквахъ Владимірской епархіи. Сколь важна эта мѣра-очевидно. Церковная библіотека въ селѣ въ большинствѣ случаевъ является для духовенства единственнымъ средствомъ поддержанія и пополненія тѣхъ познаній, которыя получены въ семинаріи. Между тѣмъ во Владимірской епархіи до пр. Θеофана во многихъ сельскихъ приходахъ библіотекъ совершенно не было, а если въ какихъ и были, то отличались большою скудостію. Такъ, священникъ Панфиловъ въ своей статьѣ: „Нѣсколько словъ по поводу вмѣняемости въ непремѣнную обязанность каждому сельскому священнику во всѣ воскресные и праздничные дни проповѣдывать прихожанамъ слово Божіе“-говоритъ: „многія сельскія церкви не имѣютъ въ своихъ библіотекахъ ни одной изъ нужныхъ книгъ“, а редакція къ этому въ сноскѣ присовокупляетъ: „Да во многихъ ли церквахъ есть библіотеки, или даже—нѣчто похожее на нихъ?“ [1]). И вотъ пр. Θеофанъ, по пріѣздѣ во Владиміръ, ревностно занялся дѣломъ открытія и пополненія церковныхъ библіотекъ въ своей епархіи. Онъ и въ частныхъ бесѣдахъ побуждалъ духовенство заводить и пополнять какъ частныя церковныя библіотеки, такъ и общія—на цѣлые благочинническіе округа, при чемъ указывалъ и тѣ книги, которыя нужно было пріобрѣтать въ эти библіотеки. Въ „Влад. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ былъ напечатанъ и самый „Проэктъ для открываемыхъ общихъ и частныхъ библіотекъ при градскихъ и сельскихъ церквахъ“ [2]). Общія библіотеки по этому проэкту открываются въ благочинническихъ округахъ и при томъ въ селахъ болѣе центральныхъ, при чемъ дозволяется заводить въ одномъ и томъ-же округѣ двѣ или три общія библіотеки, смотря по удобству. На выписку книгъ въ библіотеку употреб-

---

[1]) „Владим. Еп. Вѣд.“ за 1865 г., стр. 406.

[2]) Ibid. за 1866 г., стр. 679—684.

ляются церковныя кошельковыя суммы и денежныя пожертвованія отъ духовныхъ и другихъ лицъ. Въ библіотеку съ большой благодарностью принимаются также и жертвуемыя книги духовнаго содержанія. Раздача книгъ для чтенія сельскимъ прихожанамъ лежитъ на отвѣтственности священника каждой церкви, который рекомендуетъ имъ ту или другую книгу. А для того, чтобы священники знали, какія имъ нужно выписывать въ библіотеки книги и журналы, пр. Ѳеофанъ распорядился, чтобы редакція „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ отпечатала реэстръ прежде изданныхъ, особенно важныхъ книгъ, журналовъ и брошюръ духовнаго содержанія и противораскольническихъ сочиненій [1]); а о новѣйшихъ сочиненіяхъ чтобы помѣщала въ своемъ органѣ, по времени ихъ выхода, библіографическія свѣдѣнія, а также обозрѣнія духовныхъ журналовъ и газетъ [2]).

Во время пребыванія пр. Ѳеофана на Владимірской каѳедрѣ продолжали производиться и вводиться общегосударственныя реформы; въ это же время произошло много важныхъ въ жизни русскаго государства событій, какъ—безвременная кончина наслѣдника престола Николая Александровича 12-го апрѣля 1865 г. и послѣдовавшее за тѣмъ объявленіе наслѣдникомъ Великаго князя Александра Александровича, покушеніе на жизнь Императора Александра II-го и др. Къ государственнымъ реформамъ пр. Ѳеофанъ относился какъ истинный пастырь православной русской церкви: привѣтствуя ихъ, какъ милость Божію и отеческія заботы Государя, онъ въ своихъ проповѣдяхъ указывалъ ихъ истинный смыслъ и значеніе и наставлялъ, какъ должно къ нимъ относиться и принимать ихъ русскимъ людямъ, чтобы быть истинными чадами русской церкви и вѣрными сынами своего отечества. Такъ, въ проповѣди

---

[1]) „Владим. Еп. Вѣдом.“ за 1866 г., стр. 681.

[2]) Ibid., стр. 411, 487, 670 и др.

30 августа 1864 года въ день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича пр. Θеофанъ убѣждаетъ слушателей въ томъ, что всѣ реформы Государя Императора не будутъ имѣть силы, если мы сами не постараемся „содѣйствовать заботамъ Государя о насъ и сами себя не будемъ дѣлать достойными небеснаго водительства чрезъ смиренную покорность Богоучрежденному на землѣ порядку, обнимающему труды ума и дѣла жизни“, и чрезъ твердое и непоколебимое содержаніе основныхъ положеній христіанской вѣры и благочестія [1]). Подобныя же мысли проводятся преосв. Θеофаномъ въ проповѣди 8-го сентября 1864 года—въ день Рождества Пресвятыя Богородицы и рожденія наслѣдника цесаревича Николая Александровича. Здѣсь онъ между прочимъ говорилъ: „На крѣпкомъ возсѣдя престолѣ, Благочестивѣйшій Государь по всѣмъ частямъ вводитъ преобразованія и новые порядки. Плоды отъ нихъ, всего вѣроятнѣе, пожнетъ во всей полнотѣ грядущее царствованіе... Но народъ долженъ хранить себя тѣмъ же народомъ русскимъ. Православіе, самодержавіе и народность: вотъ что необходимо сохранять. Когда ослабѣютъ или измѣнятся сіи начала, русскій народъ перестанетъ быть русскимъ. Онъ потеряетъ тогда свое священное трехцвѣтное знамя“ [2]). Главнѣйшею изъ общегосударственныхъ реформъ этого времени была земская реформа. Высочайше утвержденное 1-го января 1864 г. „Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“ въ 1865 г. повелѣно было ввести и въ предѣлахъ Владимірской губерніи, о чемъ было дано знать какъ свѣтскому, такъ и духовному начальству губерніи. Пр. Θеофанъ принялъ въ этомъ дѣло должное участіе. Къ первому засѣданію открытаго по сему дѣлу 4 мая 1865 г. „Временнаго Губернскаго Комитета“ онъ прислалъ на имя начальника губерніи письмо такого со-

---

[1]) „Слова къ Владимірской паствѣ“, стр. 411—416.

[2]) Ibid., стр. 516—519.

держанія: „Богъ да благословитъ начало трудовъ вашихъ по учрежденію, обѣщающему намъ такъ много добра, и да сохранитъ Онъ въ васъ и сотрудникахъ вашихъ во все время вашихъ занятій тотъ-же духъ, съ какимъ вы приступаете къ нимъ. Въ благословеніе вамъ будетъ вручена о. протоіереемъ икона Божіей Матери, именуемая Максимовскою, изображающая явленіе Божіей Матери митрополиту Максиму, которымъ онъ былъ воодушевленъ на подъятіе трудовъ при возстановленіи въ нашихъ странахъ церковныхъ порядковъ, разстроенныхъ нашествіемъ монголовъ“ [1]). Это письмо было прочитано послѣ молебна предъ открытіемъ засѣданія Комитета. Кромѣ того, пр. Ѳеофанъ распорядился напечатать во „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ какъ самое „Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“ [2]), такъ и статьи, посвященныя раскрытію его смысла и значенія [3]).

Уже изъ разсмотрѣнныхъ нами проповѣдей видно, насколько обширна была литературная дѣятельность пр. Ѳеофана во время пребыванія его во Владимірѣ. Пр. Ѳеофанъ здѣсь еще ревностнѣе занимался проповѣданіемъ слова Божія, чѣмъ въ Тамбовѣ. За 3 года своего пребыванія во Владимірѣ (1863—1866 гг.) онъ произнесъ проповѣдей даже болѣе, нежели за 4 года—въ Тамбовѣ. Отъ Тамбовскаго періода мы имѣемъ въ печати только 110 проповѣдей, тогда какъ отъ Владимірскаго—138 проповѣдей. Спасеніе пасомыхъ чрезъ назиданіе словомъ проповѣди пр. Ѳеофанъ *считалъ своимъ первымъ и главнымъ дѣломъ*, какъ онъ и самъ заявлялъ въ словѣ при вступленіи на Владимірскую каѳедру. И эта его ревность къ проповѣданію слова

---

[1]) „Владим. Еп. Вѣд.“ за 1865 г., стр. 579.

[2]) Ibid., стр. 579—588; 645—652.

[3]) Ibid. за 1866 г., стр. 251—258, 347—352, 418—425, 546—553.

Божія отмѣчена была во Владимірѣ уже на первыхъ порахъ, послѣ его пріѣзда. „Вскорѣ по пріѣздѣ, писалъ Владимірскій корреспондентъ, — преосвященный Ѳеофанъ произвелъ впечатлѣніе на здѣшнее общество своими проповѣдями. Каждое служеніе свое онъ сопровождаетъ архипастырскою бесѣдою. Его слово овладѣваетъ вниманіемъ слушателей до того, что даже при слабости его голоса слышно послѣднему нищему у церковнаго порога; рѣчь такъ общепонятна, что привлекаетъ множество слушателей изъ простого народа“ [1]). И самъ пр. Ѳеофанъ замѣчалъ объ этомъ въ одномъ письмѣ къ В. А. отъ 29 декабря 1863 г.: „Народъ тутъ будто хорошъ... дивятся... Съ самаго пріѣзда доселѣ еще ни одной службы не было безъ проповѣди... и слушаютъ“ [2]). Какъ и въ Тамбовѣ, предметы Владимірскихъ проповѣдей пр. Ѳеофана весьма разнообразны, но всѣ онѣ проникнуты одной общей мыслью — спасенія ближнихъ. Большая часть его проповѣдей нравоучительнаго характера. Въ нихъ онъ учитъ, какъ вести истинно-христіанскую жизнь, чтобы достигнуть царства небеснаго; указываетъ истинный путь ко спасенію—это путь, принесенный на землю Господомъ Іисусомъ Христомъ, Имъ изъясненный въ Его ученіи и осуществленный въ Его жизни и жизни апостоловъ и св. подвижниковъ. Эти проповѣди пр. Ѳеофана дышатъ духомъ подвижничества и аскетизма. Нѣкоторыя Владимірскія проповѣди пр. Ѳеофана, какъ и нѣкоторыя Тамбовскія, относятся къ одному опредѣленному предмету, развиваютъ одну опредѣленную тему. Онѣ были произнесены за нѣсколько пріемовъ подъ рядъ. Таковы, напримѣръ, проповѣди во Св. Четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли, изданныя потомъ Аѳонскими иноками отдѣльно, подъ заглавіемъ: „О покаяніи, причащеніи Св. Хри-

---

[1]) „Православное Обозрѣніе“ за 1863 г., стр. 86—87 „замѣтокъ“.

[2]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана“, вып. 3, стр. 54.

стовыхъ Таинъ и исправленіи жизни". Всѣ проповѣди пр. Ѳеофана за Владимірскій періодъ въ ихъ полномъ составѣ изданы были уже въ 1869 г., подъ заглавіемъ: „Слова къ Владимірской паствѣ пр. Ѳеофана". Своимъ ревностнымъ, сердечнымъ и въ высшей степени назидательнымъ проповѣданіемъ слова Божія пр. Ѳеофанъ во Владимірѣ, какъ и въ Тамбовѣ, стяжалъ себѣ славу проповѣдника и большую любовь со стороны пасомыхъ.

Обыденная жизнь преосвященнаго Ѳеофана во Владимірѣ и его отношенія къ подчиненному духовенству и всѣмъ пасомымъ были таковы же, что и въ Тамбовѣ. О первомъ, какъ уже указывали, свидѣтельствуетъ его племянникъ Говоровъ [1]); а о послѣднемъ находимъ свидѣтельство у одного современника, служившаго при пр. Ѳеофанѣ преподавателемъ Владимірской Духовной семинаріи. Онъ между прочимъ говоритъ: „Преосвященный Ѳеофанъ жилъ какъ истинный архіерей Божій, хорошо помня богомудрое апостольское слово Павлово: „не высокомудрствующе, но смиренно ведущеся (Рим. XII, 16). *Благодушіе, ласка и привѣтливость не сходили съ его устъ.* Идя къ нему для какого либо объясненія могъ быть увѣренъ всякій даже положительно виноватый человѣкъ, что ни одного жестокаго, а тѣмъ болѣе грубаго или заносчиваго слова не дозволитъ себѣ этотъ мудрый и самообладающій судія—святитель" [2]). Принималъ онъ свободно всѣхъ и каждаго, не удалялся отъ людей, былъ общителенъ. Но съ теченіемъ времени въ личномъ характерѣ пр. Ѳеофана стали замѣчаться большія перемѣны: онъ не такъ сталъ сообщителенъ, чаще сталъ уединяться для молитвы, Богомыслія и душеспасительныхъ размышленій, книгъ почти не выпускалъ изъ рукъ, чаще сталъ совершать прогулки за городъ, иногда доѣзжалъ даже до Боголюбова монастыря, находящагося въ 7 верстахъ

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе" за 1894 г., ч. I, стр. 54.

[2]) „Пастырскій Собесѣдникъ" за 1894 г., стр. 72.

отъ Владиміра. Въ немъ все болѣе и болѣе усиливалось религіозное стремленіе къ высокоподвижнической жизни, каковое стремленіе, какъ мы знаемъ, обнаруживалось еще въ первые годы его служенія на учебно-воспитательномъ поприщѣ, когда онъ выражалъ желаніе *сидѣть все время въ церкви и молиться*, отрѣшившись отъ всего сторонняго. Кромѣ того, ему сильно хотѣлось въ уединеніи, покоѣ и тишинѣ предаться трудамъ духовнаго писательства и тѣмъ служить св. церкви и спасенію ближнихъ. Но тому и другому сильно препятствовала, указанная нами, обширная практическая дѣятельность его въ качествѣ епархіальнаго архіерея. При томъ, онъ по своей должности обязанъ былъ заниматься здѣсь и такими дѣлами, которыя вовсе были несродны его характеру и которыя часто нарушали его высокое духовное настроеніе и доставляли скорбь его любвеобильному сердцу. Сильно были ему не по душѣ всевозможные хлопоты относительно денежныхъ капиталовъ, церковнаго имущества, хозяйственныхъ расходовъ по архіерейскому дому и т. п. [1]). Особенно же тяготили пр. Ѳеофана дѣла приказныя, консисторскія, нерѣдко кляузныя, а также—различныя мѣры наказанія тѣхъ или другихъ провинившихся лицъ [2]). О своей тяготѣ консисторскими дѣлами онъ писалъ между прочимъ къ В. А. еще отъ 16 марта 1864 г.: „А тутъ случись такъ, что постныя службы совсѣмъ не въ ладу съ консисторскими дѣлами. Головка наша горькая! Вотъ такъ-то маешься—маешься цѣлый вѣкъ, а все толку мало“ [3]). Да и вообще управленіе такой обширной епархіей, какова Владимірская, было дѣломъ нелегкимъ; тѣмъ болѣе, что оно было и не безъ нѣкоторыхъ непріятностей отъ начальства.

---

[1]) „Влад. Еп. Вѣдом.“ за 1865 г., №№ 12 и 13 въ оффиціальной части указы Св. Синода.

[2]) Выговоры имъ, какъ мы знаемъ, онъ поручалъ дѣлать ключарю собора.

[3]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана“ выпускъ 3, ст. 57.

Поэтому преосвященный Ѳеофанъ все болѣе и болѣе утверждался въ мысли объ удаленіи на покой отъ дѣлъ епархіальнаго управленія и объ избраніи такого мѣста для жительства на покоѣ, гдѣ бы онъ свободно могъ предаться занятіямъ по сердцу — иноческимъ подвигамъ для спасенія своей души и трудамъ духовнаго писательства для спасенія ближнихъ. Къ тому же побуждало его и разстроившееся отъ усиленныхъ трудовъ и подвиговъ здоровье. Мѣстомъ для своего пребыванія на покоѣ онъ облюбовалъ Вышенскую пустынь Тамбовской епархіи, каковая пустынь, подобно Саровской, отличалась и теперь отличается строгими иноческими уставами и порядками, а также и своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ. Эту пустынь пр. Ѳеофанъ замѣтилъ еще въ то время, когда былъ на Тамбовской каѳедрѣ. Его племянникъ Говоровъ говоритъ, что объ ней онъ „часто вспоминалъ въ Тамбовѣ и во Владимірѣ и не разъ говорилъ ему, что нѣтъ мѣста лучше, какъ Выша“ [1]). Наконецъ, предавшись волѣ Божіей, пр. Ѳеофанъ рѣшился исполнить свое сокровенное желаніе и 12 марта 1866 года — на память Ѳеофана Сигріанскаго, въ день своего ангела [2]) послѣ Божественной литургіи онъ отослалъ въ Св. Синодъ прошеніе—уволить его на покой отъ дѣлъ епархіальнаго управленія по разстроенному здоровью и дозволить ему поселиться въ Вышенской пустыни Тамбовской епархіи. Въ это время ему шелъ 52-й годъ его жизни. Въ этомъ рѣшительномъ шагѣ—оставить каѳедру и удалиться въ уединенный монастырь онъ очевидно подражалъ св. Тихону Задонскому, который послѣ трехлѣтняго управленія Воронежской епархіей поселился въ Задонскѣ для богомыслія и монашескихъ подвиговъ. Никто во Владимірѣ не зналъ о подачѣ этого прошенія. Опредѣленный слухъ объ этомъ прошелъ уже въ маѣ мѣсяцѣ.

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., стр. 64.

[2]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана“, вып. 3, стр. 238.

„И начали меня атаковать со всѣхъ сторонъ“, говоритъ онъ въ письмѣ къ Исидору, митрополиту С.-Петербургскому [1]). Многіе сожалѣли добраго и любящаго владыку, иные осуждали, принимая во вниманіе его сравнительно не старые годы и богатыя душевныя дарованія. Пошли обычные въ такихъ случаяхъ толки, суды и пересуды, часто невѣрные и ни на чемъ не основанные. Нѣкоторые ставили это въ связь съ слѣдствіемъ, возложеннымъ на пр. Ѳеофана Св. Синодомъ по поводу нестроенія въ Дивѣевскомъ монастырѣ; другіе объясняли тѣмъ, что пр. Ѳеофанъ находится въ не совсѣмъ дружескихъ отношеніяхъ съ Нектаріемъ, архіепископомъ Нижегородскимъ, засѣдавшимъ тогда въ Св. Синодѣ и т. под. Пр. Ѳеофанъ слышалъ всѣ эти сужденія, но ничего на нихъ не отвѣчалъ и ни съ кѣмъ не говорилъ о своемъ удаленіи на покой. „Я ни у кого не спрашивалъ совѣта, — говоритъ онъ въ письмѣ къ Исидору, митрополиту С.-Петербургскому, - .... Дѣло трудное, почему все на себя и взялъ“ [2]). Прошеніемъ пр. Ѳеофана были удивлены и многіе высшіе іерархи русской церкви и съ своими недоумѣніями по этому поводу обращались къ нему письменно, какъ, напримѣръ, Филаретъ, митрополитъ Московскій, и Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій. Филаретъ сначала осуждалъ пр. Ѳеофана за его желаніе удалиться на покой, но потомъ, когда узналъ истинныя причины и цѣли этого высокаго поступка, то успокоился и одобрилъ его подвижничество [3]). Митрополитъ Исидоръ тоже первоначально неодобрительно было отнесся къ этому поступку. Онъ причиною удаленія пр. Ѳеофана отъ епархіальнаго управленія сначала считалъ простое его стремленіе къ невозмутимой тишинѣ, покою, къ ничего недѣланію. Такъ, узнавъ о его прошеніи объ увольн-

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1899 г., ч. I-я, стр. 111.

[2]) Ibid., стр. 110.

[3]) Ibid. за 1898 г., ч. III-я, стр. 779.

неніи на покой, онъ писалъ ему отъ 26 апрѣля 1866 г: „Если вѣрить слуху, что Вы просите увольненія на покой, только для покоя, то я сомнѣваюсь, чтобы Св. Синодъ удовлетворилъ просьбу. Кто бы изъ насъ не желалъ спокойствія, особенно въ нынѣшнее много заботливое и трудное время! Но надобно же кому нибудь трудиться и для другихъ, хотя бы и съ скорбію, и воздыхающе“ [1]). Тогда пр. Ѳеофанъ, въ отвѣтъ на это письмо митрополита Исидора, раскрылъ дѣйствительную причину своего удаленія на Вышу. Мы приведемъ только главныя мысли этого замѣчательнаго письма преосвященнаго Ѳеофана: „Желаніе мое въ прошеніи я, — пишетъ онъ,—выразилъ словомъ: понужденіе. Такъ это и есть. Какъ ноша какая за плечами всегда чувствуется сіе понужденіе: брось, иди... брось, иди... Вотъ и разсудите: что это такое? Съ начала поста отяжелѣла ноша сія и все тяжеле и тяжеле становилась... Я обсуживалъ всѣ непріятности и трудности, могущія встрѣтить меня. На все изъявляю готовность,—все поднялъ. Въ дѣлахъ трудности не вижу, только душа къ нимъ не лежитъ. Въ свободное время сложа руки я не сижу—минуты даромъ не проходитъ. Но безпрестанные отрывы не даютъ сдѣлать ничего изъ того, что хотѣлось бы сдѣлать. Исполненіе сего ожидается отъ обители, и все потребное къ тому заготовлено въ широкихъ размѣрахъ. Я ищу покоя, чтобы покойнѣе предаться занятіямъ желаемымъ, но не диллетанства ради, а съ тѣмъ непремѣннымъ намѣреніемъ, чтобы былъ и плодъ трудовъ,-не безполезный и не ненужный для Церкви Божіей. Имѣю въ мысли служить Церкви Божіей, только инымъ образомъ служить. Даруй, Господи, чтобы не отщетилось сіе намѣреніе, если буду удостоенъ покоя“ [2]). Такъ понималъ пр. Ѳеофанъ свой покой. Онъ стремился къ покою, полному великихъ трудовъ и подви-

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1899 г., ч. I, стр. 108.

[2]) Ibid., стр. 109—111.

говъ. Онъ для того удалялся отъ міра, чтобы съ высоты своей подвижнической жизни яснѣе видѣть насущныя нужды и недуги современнаго ему общества и, по возможности, полнѣе оказать ему необходимую помощь. Но многіе изъ близкихъ къ пр. Ѳеофану лицъ, не понимая его стремленій, старались отговаривать его отъ удаленія „на покой“ и убѣждали остаться на каѳедрѣ и послужить еще Владимірской паствѣ, такъ горячо его любящей. И эти убѣжденія, исходящія отъ чистаго серда искренно любящихъ, хотя и не понимающихъ его въ данномъ случаѣ лицъ, сильно колебали его намѣреніе. Въ вышеуказанномъ письмѣ къ митрополиту Исидору онъ объ этомъ замѣчаетъ: „подъ конецъ я, кажется, одинаково готовъ принять и удовлетвореніе прошенія и отказъ“ [1]). Но Господу Богу угодно было, чтобы Его великій святитель пошелъ по тому пути подвижничества, къ которому онъ давно стремился. Св. Синодъ уважилъ прошеніе пр. Ѳеофана. Указомъ отъ 5-го іюля 1866 года онъ далъ знать Владимірской Духовной консисторіи, что пр. Ѳеофанъ, согласно его прошенію, 17-го іюня того-же года Всемилостивѣйше уволенъ отъ управленія Владимірской епархіей съ назначеніемъ его настоятелемъ въ Шацкую, Тамбовской епархіи, общежительную Вышенскую пустынь, а на мѣсто его на Владимірскую каѳедру перемѣщенъ архіепископъ Волынскій Антоній [2]).

Можно себѣ представить скорбь, какая обняла сердца всѣхъ Владимірцевъ при этомъ извѣстіи объ удаленіи отъ нихъ любимаго и любвеобильнаго архипастыря. 24 іюля (въ воскресенье) преосвященный Ѳеофанъ совершилъ послѣднюю, какъ онъ предполагалъ, литургію во Владимірѣ въ сослуженіи съ многими лицами мѣстнаго духовенства. По звону колокола къ поздней литургіи въ 9 часовъ утра Владимірцы, какъ

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1899 г., ч. I, стр. 111.

[2]) „Владим. Еп. Вѣдом.“ за 1866 г., № 13.

передаетъ очевидецъ-современникъ (протоіерей Н. И. Флоринскій) [1]), въ большомъ количествѣ стали стекаться въ величественный Успенскій соборъ. Всѣ знали, что идутъ въ послѣдній разъ видѣть и слышать любимаго архипастыря, и потому всѣ шли съ предварительнымъ грустнымъ настроеніемъ сердца. Послѣ заамвонной молитвы преосвященный Ѳеофанъ сказалъ глубоко-трогательное прощальное слово къ своей любимой Владимірской паствѣ. Въ этомъ словѣ, изъявивъ благодарность Богу за Его милости къ нему, явленныя въ трехлѣтнее управленіе его Владимірской епархіей, и Владимірцамъ за ихъ любовь къ нему, за ихъ „вниманіе къ немощному слову“ его, за ихъ ревность къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и т. д., преосвященный Ѳеофанъ говорилъ слушателямъ: „Не пеняйте на меня, Господа ради, что оставляю васъ. Отхожу не ради того, чтобы вынужденъ былъ оставить васъ. Ваша доброта не допустила бы меня переменить васъ на другую паству. Но какъ ведомый ведусь на свободное отъ заботъ пребываніе, ища и чая лучшаго, какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться,—не берусь объяснить. Одно скажу, что кромѣ внѣшней необходимости есть необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчитъ сердце. Находясь въ такомъ положеніи, объ одномъ прошу любовь вашу,—оставляя сужденіе и осужденіе сдѣланнаго уже мною шага,—усугубить молитвы ваши, да не отщетитъ Господь чаянія моего и даруетъ мнѣ, хоть и не безъ трудовъ, обрѣсти искомое мною. И я буду молиться о васъ“... Сдѣлавъ за тѣмъ по обычаю краткое архипастырское наставленіе о храненіи правой вѣры и доброй нравственности, пр. Ѳеофанъ замѣтилъ: „это небольшое напоминаніе прошу принять, какъ послѣднее завѣщаніе“. За тѣмъ, поклонившись на всѣ четыре стороны, пр. Ѳеофанъ въ заключеніе произнесъ слѣдующія умилительно трогательныя слова: „простите,

[1]) „Владим. Еп. Вѣдом.“ за 1866 г., № 15, стр. 843 и дал.

простите, если кого оскорбилъ, обидѣлъ, онеправдовалъ, или чѣмъ соблазнилъ. Господь своею благодатію да проститъ и помилуетъ всѣхъ васъ“ [1]). Глубокая тишина, прерываемая лишь сдавленными вздохами и тихими рыданіями, давала возможность слушателямъ разслышать каждое слово прощальной бесѣды. У многихъ показывались на глазахъ слезы во время и послѣ произнесенія ея. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебна священникъ Н. И. Флоринскій произнесъ отъ лица всей Владимірской паствы сердечную рѣчь на прощаніе съ архипастыремъ, въ которой указалъ высокія достоинства преосвященнаго Ѳеофана, любовь къ нему со стороны пасомыхъ и глубокую скорбь о разлукѣ съ „безцѣннымъ архипастыремъ“ [2]). Слѣдовавшее за тѣмъ прощаніе было самое трогательное. Всѣ чувствовали, что разстаются, какъ дѣти съ любимымъ отцомъ. Но 24-е іюля былъ не послѣднимъ днемъ служенія пр. Ѳеофана во Владимірѣ. По просьбѣ Владимірскаго духовенства, желавшаго хоть на нѣсколько дней замедлить отбытіе дорогого архипастыря, пр. Ѳеофанъ еще разъ отслужилъ божественную литургію во Владимірскомъ соборѣ — 27-го іюля. По окончаніи обѣдни и молебствія все Владимірское духовенство отправилось въ покои пр. Ѳеофана, и здѣсь каѳедральный протоіерей Ѳ. М. Надеждинъ отъ лица всего Владимірскаго духовенства произнесъ пр. Ѳеофану не большую, но глубоко прочувствованную прощальную рѣчь [3]). 28-го іюля пр. Ѳеофанъ отслужилъ раннюю литургію въ своей домовой церкви, при чемъ ему послѣ напутственнаго молебна была произнесена новая, сердечная прощальная рѣчь экономомъ архіерейскаго дома іеромонахомъ Моисеемъ [4]). Послѣ молебна пр. Ѳеофанъ прямо отправился въ путь на Вышу, прово-

---

[1]) „Владим. Еп. Вѣдом.“ за 1866 г., стр. 844—846.

[2]) Ibid., стр. 847—848. [3]) Ibid., стр. 849—850.

[4]) Ibid., стр. 850—851.

жаемый духовенствомъ и множествомъ народа. На пути въ Боголюбовомъ монастырѣ, г. Вязникахъ и Муромѣ пр. Ѳеофанъ дѣлалъ небольшія остановки. Вездѣ его встрѣчали съ привѣтствіями, чистосердечной любовью и глубокими сожалѣніями объ оставленіи имъ паствы. Въ тѣхъ многочисленныхъ рѣчахъ, которыя произнесены были разными лицами изъ владимірскаго духовенства при прощаніи съ пр. Ѳеофаномъ, ярко выразилась неподдѣльная искренность, горячая любовь, которую онъ возбудилъ къ себѣ въ пасомыхъ. Изъ нихъ мы видимъ, сколь высоко они цѣнили пр. Ѳеофана—его многополезную обширную пастырскую дѣятельность, направленную на спасеніе своихъ пасомыхъ, его возвышенныя личныя качества, его истинно-христіанскую кротость и мудрость, которыя являлъ онъ всѣмъ, даже и неспособнымъ чувствовать и цѣнить ихъ, его благочестивую жизнь и стремленіе къ уединеннымъ аскетическимъ подвигамъ, завершившимся Вышенскимъ затворомъ. Удаляясь изъ міра въ Вышенскую пустынь, пр. Ѳеофанъ позаботился и о своихъ родственникахъ, которые были на его попеченіи. Одного изъ своихъ племянниковъ А. Г. Говорова онъ взялъ съ собой на Вышу [1]), а другого — Н. А. Крутикова, окончившаго студентомъ курсъ Орловской духовной семинаріи, отправилъ въ Московскую духовную академію, поручивъ его вниманію о. ректора этой академіи протоіерея А. В. Горскаго. Въ предпослѣдній день своего пребыванія во Владимірѣ пр. Ѳеофанъ по этому поводу написалъ ему письмо, которое заключилъ словами: „се отъѣзжаю, помолитесь обо мнѣ“ [2]). Въ это же время онъ написалъ прощальныя письма и другимъ близкимъ лицамъ, между прочимъ—Е. В. Амфитеатрову, профессору Московской духовной академіи, своему товарищу по Орловской семинаріи [3]).

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., ч. II-я, стр. 64.
[2]) Ibid. за 1898 г., ч. III-я, стр. 781. [3]) Ibid.

Глава V.

Служеніе святителя Ѳеофана во время его пребыванія въ Вышенской обители (1866—1894 г.).

Вышенская пустынь—одна изъ прекрасныхъ и уединенныхъ мѣстностей въ Тамбовской епархіи. Она находится въ 25-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Шацка Тамбовской губерніи и расположена на правомъ берегу рѣки Выши, впадающей въ рѣку Цну. Сосновый боръ окружаетъ ее со всѣхъ сторонъ. Ничего кругомъ нѣтъ выдающагося, бросающагося въ глаза. Окружающая природа отличается тихой, величавой красотой, успокаивающе и возвышающе дѣйствующей на душу человѣка. Вообще, географическое положеніе Вышенской пустыни не оставляло желать ничего лучшаго для такого глубокаго знатока и любителя природы, какимъ былъ пр. Ѳеофанъ. Вышенская пустынь отличалась, кромѣ того, и внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ. Ея внѣшнему процвѣтанію и благолѣпію много способствовало то обстоятельство, что въ ней находится знаменитая чудотворная *Вышенская икона Казанской Божіей Матери*, принесенная въ дарт монахинею Московскаго монастыря Миронією [1]). Эта икона пользовалась и пользуется почитаніемъ не только мѣстнаго населенія, но и всей вообще православной Россіи. Масса народа приходитъ для поклоненія ей

---

[1]) О чудесахъ отъ нея см. въ прибавлен. къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» за 1894 г., № 8, стр. 244 и дал.

въ Вышенскую пустынь, особенно 8-го іюля въ праздникъ Казанской Божіей Матери [1]). Все это, конечно, давало большіе сборы и пожертвованія, которые и шли на благоукрашеніе Вышенской пустыни. По своему внутреннему устройству Вышенская пустынь представляетъ изъ себя монастырь общежительный:всѣ доходы идутъ въ общую монастырскую казну, и монахамъ дается все потребное—келлія, трапеза, одежда и проч. но денегъ на руки не дается. Уставъ и обычаи ея отличались большою строгостью. Порядокъ жизни иноковъ, по описанію самого пр. Ѳеофана—въ письмѣ къ митрополиту Исидору, таковъ: „Монастырскіе порядки здѣсь прекрасные, братія хорошая. Служба долговата... утреня въ 3 часа. За нею тотчасъ—ранняя. Поздняя—въ 8-мь. Вечерня въ 4-е. Въ 7-мь еще собираются помолиться на сонъ. Есть труженники крѣпкіе, которые всѣ службы выстаиваютъ и не присядутъ, серчаютъ даже, если кто попроситъ присѣсть.... По сему Вышапреутѣшительная и преблаженная обитель“ [2]). И святитель Ѳеофанъ до самаго конца своей жизни чувствовалъ себя вполнѣ счастливымъ на Вышѣ. „Вы меня называете счастливымъ. Я и чувствую себя таковымъ, писалъ онъ въ 1892 г.,—и Выши своей не промѣняю не только на С.-Петербургскую митрополію, но и на патріаршество, если бы его возстановили у насъ и меня назначили на него“ [3]). По прибытіи на Вышу, святитель Ѳеофанъ, какъ свидѣтельствуетъ его племянникъ Говоровъ, сначала поселился въ настоятельскихъ келліяхъ, а потомъ перешелъ во вновь приготовленное для него помѣщеніе [4]). Это помѣщеніе находилось въ верхнемъ деревянномъ этажѣ двухъ-этажнаго флигеля, примыкающаго къ монастырской оградѣ. Въ нижнемъ,

---

[1]) См. описаніе Вышенской пустыни въ «Душеполезномъ Чтеніи» за 1894 г., ч. II-я, ст. 395—400.

[2]) Ibid. за 1899 г., ч I-я, ст. 112

[3]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 4, ст. 35.

[4]) „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., ч. II-я, стр. 54.

каменномъ этажѣ находилась монастырская просфорня и двѣ братскихъ келліи. Обстановка помѣщенія святителя Ѳеофана была самая простая, чуждая не только роскоши, но и обыкновенныхъ удобствъ. Стѣны—деревянныя, безъ обоевъ. Мебель вся самая простая, деревянная, и только кровать складная, желѣзная; диваны — березоваго дерева съ жестяными сидѣньями, но и то все дешевое, а въ иныхъ случаяхъ — и самодѣльное. Въ этомъ-то скромномъ помѣщеніи провелъ святитель Ѳеофанъ цѣлыхъ 28 лѣтъ, довольствуясь самымъ малымъ въ своей тѣлесной жизни.

Какъ мы уже указывали, святитель Ѳеофанъ сначала былъ назначенъ настоятелемъ Вышенской пустыни. Но онъ стремился къ возможно полному уединенію, онъ хотѣлъ предать себя всецѣло въ жертву Богу; а между тѣмъ должность настоятеля требовала многихъ заботъ, не сродныхъ съ этимъ его стремленіемъ. Поэтому, вскорѣ же по прибытіи на Вышу, святитель Ѳеофанъ рѣшилъ отказаться отъ настоятельства. Въ письмѣ къ Елагину въ 1866 г. онъ между прочимъ писалъ объ этомъ: „Видно, что управленіе (Вышенской обителью), къ коему надо приложить и заботу о содержаніи обители, доставлять будетъ много хлопотъ и безпокойствъ скорбныхъ. Сего ради созрѣло уже у меня намѣреніе отказаться отъ управленія обителію... пенсія нужна“ [1]). Въ сентябрѣ 1886 года святитель Ѳеофанъ послалъ въ Св. Синодъ прошеніе уволить его отъ управленія Вышенской обителью и исходатайствовать ему пенсію, такъ какъ „скудость содержанія въ обители и хлопотливые способы добывать его не дадутъ ему покоя при управленіи обителью“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ: „1) предоставить ему право служить, когда пожелаетъ; 2) оставить за нимъ какое либо вліяніе на монастырскія власти, безъ вмѣшательства въ дѣла монастырскаго управленія, и 3) оставить за нимъ занимаемый имъ флигель съ

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 27—28.

тѣмъ, чтобы обитель какъ приспособила этотъ флигель къ помѣщенію его, поправляла въ немъ, что каждогодно потребуется, и отопляла, такъ и помогала ему, преосвященному, въ добываніи нужнаго къ трапезѣ или даже и доставляла всю трапезу“ [1]). Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 19—28 сентября того-же 1866 года, постановилъ исполнить всѣ прописанныя выше желанія преосвященнаго Ѳеофана съ подчиненіемъ ему братіи Вышенской пустыни по церковно-служебной части, и назначилъ ему пенсію по 1000 руб. въ годъ со дня увольненія на покой, т. е. съ 17-го іюня того-же года [2]). Въ виду того-же полнаго уединенія, святитель Ѳеофанъ вскорѣ же по переселеніи на Вышу отправилъ находившагося у него племянника Говорова въ Москву и устроилъ тамъ у одной изъ своихъ почитательницъ, княгини Лукомской [3]); а потомъ способствовалъ его поступленію въ Московскую Духовную семинарію. Этотъ племянникъ его, впрочемъ, и послѣ того пріѣзжалъ къ нему на Вышу ежегодно, въ вакаціонное время [4]). А когда Говоровъ поступилъ на мѣсто, святитель Ѳеофанъ велъ съ нимъ дѣятельную переписку и, чѣмъ могъ, помогалъ ему—и совѣтами, и матеріально [5]); благословилъ бракъ его [6]), а когда родился у него сынъ (Тихонъ), то записался его крестнымъ отцомъ [7]).

Освободившись отъ заботъ по управленію монастыремъ и оставшись одинъ, преосвященный Ѳеофанъ началъ свою истинно подвижническую жизнь, продолжавшуюся цѣлыхъ почти 28 лѣтъ. Въ первое время —до 1872 года эта жизнь святителя Ѳеофана была открытая для обитателей и посѣтителей Вышенской

---

[1]) «Труды Кіевской Духовн. Академіи» за 1894 г., ч. I-я, стр. 427. [2]) Ibid.

[3]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., ч. II-я, стр. 64.

[4]) Ibid.

[5]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1, стр. 167—168. [6]) Ibid., стр. 169—170. [7]) Ibid., стр. 174—175.

пустыни. Въ это время святитель Ѳеофанъ не уединялся окончательно отъ другихъ. Онъ, какъ рядовой инокъ, исполнялъ всѣ иноческіе уставы и порядки: ходилъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ, а въ воскресные и праздничные дни самъ совершалъ литургію соборне съ монастырской братіей [1]); онъ охотно принималъ къ себѣ посѣтителей—родныхъ и почитателей, искавшихъ его духовныхъ совѣтовъ, вразумленій и наставленій; выходилъ изъ келліи открыто на прогулку, а иногда, хотя весьма рѣдко, и выѣзжалъ [2]). Въ 1871 году онъ совершалъ даже освященіе храма на Екатерининскомъ заводѣ, при чемъ онъ произнесъ превосходное слово о значеніи храма вообще и въ частности новосозданнаго храма [3]). Есть также извѣстіе, что святитель Ѳеофанъ ѣздилъ однажды изъ Выши въ Тамбовъ, гдѣ пробылъ недѣлю,—тамъ онъ служилъ, при чемъ видѣли на его глазахъ слезы [4]). Очевидно святитель Ѳеофанъ на первыхъ порахъ, пока еще не свыкся съ новымъ порядкомъ своей жизни, испытывалъ легкія боренія и сожалѣнія о раннемъ оставленіи каѳедры. Но при подвигахъ поста и молитвы и при постоянныхъ усиленныхъ ученo-литературныхъ трудахъ, все это быстро прошло. По крайней мѣрѣ въ 1870 году, по свидѣтельству одного очевидца, святитель Ѳеофанъ „настолько уже свыкся съ своей жизнью въ Вышѣ, что будто съ малолѣтства тамъ поселился“ [5]). Въ 1872 году начальство предлагало ему снова поступить на епархію, даже въ Москву, а потомъ въ этомъ же году предлагало ему засѣдать въ судномъ отдѣленіи св. Синода,—но онъ отказался отъ того и отъ дру-

---

[1]) «Тамбовскія Епарх. Вѣдомости» за 1894 г. № 6, стр. 112—113.

[2]) «Душеполезное Чтеніе» за 1898 г., ч. III-я, стр. 783—790.

[3]) «Тамб. Епарх. Вѣд.» за 1871 г., № 11.

[4]) «Душеполезное Чтеніе» за 1898 г., ч. III-я, стр. 782.

[5]) Ibid.

гого. Отъ 15-го марта 1872 года святитель Ѳеофанъ писалъ Елагину: „Ну, — порѣшилъ съ бѣлокаменною. Моя красавица погибла. Ну,—и adieu! О семъ писалъ самому владыкѣ (митрополиту), увѣряя его, что мнѣ на Вышѣ крѣпко хорошо, какъ и въ самомъ дѣлѣ есть. Ужъ онъ сказалъ чрезъ Аскоченскаго, что принимаетъ въ резонъ мой отказъ. Но онъ затягиваетъ рѣчь о томъ, чтобъ привлечь мою милость сидѣть въ судномъ отдѣленіи Св. Синода. Отъ того только перомъ отказывался, а отъ этого—и руками и ногами“ [1]).

Главнымъ занятіемъ святителя Ѳеофана въ это время была молитва и богослуженіе. Онъ твердо помнилъ заповѣдь Кіевскаго старца Парѳенія, что одно нужнѣе всего: молиться и молиться непрестанно умомъ въ сердцѣ Богу. Свидѣтель-очевидецъ, одинъ изъ иноковъ Вышенской обители, хорошо выразился о немъ въ этомъ отношеніи, сказавъ, что онъ „горѣлъ, какъ свѣча или неугасимая лампада предъ ликами Христа, Богоматери Заступницы и святыхъ Божіихъ“ [2]). Когда онъ посѣщалъ богослуженіе, то, по свидѣтельству того же инока, стоялъ благоговѣйно, тихо, не озираясь никуда, бодренно, какъ воинъ предъ царемъ, такъ и онъ предъ Христомъ Царемъ Небеснымъ, очи свои закрывалъ ради собранности ума и сердца въ молитвѣ; случалось,—послѣ литургіи, подносившій владыкѣ антидоръ стоялъ предъ нимъ минуты двѣ, и погруженный въ молитву богомолецъ открывалъ очи и бралъ поднесенное... Своимъ благоговѣйнымъ священнослуженіемъ святитель и въ сослужащихъ съ нимъ вселялъ благоговѣніе и страхъ Божій. Едвали кто изъ насъ, иноковъ Вышенскихъ, когда либо слышалъ въ св. алтарѣ какое стороннее слово изъ устъ святителя Ѳеофана, кромѣ послѣдованія богослужебнаго. И поученій онъ не говорилъ, но самое служеніе его предъ престоломъ

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 39—40

[2]) См. «Воспоминанія Вышенскаго инока» въ «Тамбовск. Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1894 г., № 6.

Божіимъ было живымъ поученіемъ для всѣхъ. Бывало среди вѣрующаго простого народа только и слышны сердечные вздохи умиленія и возгласы: „Господи помилуй“ [1]). „Преосвященный, говоритъ другой свидѣтель-очевидецъ, бывшій при святителѣ Ѳеофанѣ иподіакономъ, облаченный въ архіерейскія ризы, былъ олицетворенное благоговѣніе, Божій страхъ, полнѣйшая въ себѣ собранность. Лицо его, по мѣрѣ приближенія къ главнымъ моментамъ священнослуженія, дѣлалось свѣтлѣе и червленѣлось отъ внутренняго исполненія благости Господней. По причащеніи св. Таинъ, онъ всецѣло проникался миромъ внутреннимъ Христовымъ, облекался кротостью и смиреніемъ“ [2]).

Послѣ пасхи 1872 года святитель Ѳеофанъ рѣшилъ предаться полному затвору. Объ этомъ своемъ рѣшеніи онъ между прочимъ писалъ отъ 3-го марта 1873 года одной почтенной особѣ въ г. Тамбовѣ: „Нынѣшній постъ я положилъ не показываться къ людямъ и къ себѣ никого не принимать. Двѣ недѣли прошли хоть и не безъ нападковъ, но тѣ легки были. Какъ налетѣли №№, и не зналъ, что дѣлать. Насилу устоялъ, на волоскѣ было мое упорство. Всетаки устоялъ... Если Богъ благословитъ такъ хорошо протерпѣть до Пасхи, то и навсегда такъ будетъ“ [3]). Святитель Ѳеофанъ выстроилъ себѣ небольшую церковку въ одной изъ своихъ комнатъ и въ ней сталъ одинъ совершать всѣ церковныя службы. Въ монастырскія церкви онъ уже пересталъ ходить. Личныя сношенія съ посторонними людьми онъ совершенно прекратилъ. Святитель Ѳеофанъ принималъ къ себѣ только лишь настоятеля пустыни, духовника своего и келейника, да и то рѣдко. Даже любимому племяннику своему—Говорову не велѣлъ болѣе пріѣзжать къ нему [4]). Знатныя особы хо-

---

[1]) «Тамбовск. Епарх. Вѣдомости» за 1894 г., № 6.

[2]) «Пастырскій Собесѣдникъ» за 1895 г., № 43, стр. 601.

[3]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 3, стр. 41.

[4]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., стр. 64.

тѣли видѣть его, но святитель Ѳеофанъ ни для кого не нарушилъ своего обѣта; родные близкіе обращались съ письмами, прося дозволенія видѣться. но подвижникъ и имъ отказывалъ. Одинъ изъ ближнихъ родныхъ издалека пріѣзжалъ къ нему и чрезъ келейника просилъ свиданія, но и къ нему Затворникъ не вышелъ, а только заочно благословилъ его. Часто и въ письмахъ онъ напоминалъ собирающимся посѣтить его о своемъ затворѣ. Такъ напримѣръ, онъ писалъ одному лицу: „Я на отрѣзъ всѣмъ отказываю, хотя иногда бываетъ это очень горько, горько будетъ и вамъ отказать. А всетаки я откажу вамъ“ [1]). И только въ 1878—1879 гг. болѣзнь глазъ, усилившаяся отъ долговременныхъ занятій чтеніемъ и письмомъ, вынудила его на время покинуть свою келлію и отправиться для совѣта съ врачами сначала въ Тамбовъ (въ 1878 г.), а потомъ въ Москву (въ 1879 г.). Объ этомъ святителѣ Ѳеофанъ писалъ между прочимъ племяннику своему Говорову 24 апрѣля 1879 года: „Въ Тамбовъ ѣздилъ не лечиться, а узнать что въ глазу. Нашли катаракту. Ей надо зрѣть съ годъ, а потомъ снять ее операціей. Тогда уже въ Москву надо“ [2]). И въ августѣ 1879 г. святитель Ѳеофанъ отправился въ Москву. Здѣсь, по свидѣтельству племянника Говорова, безотлучно находившагося въ Москвѣ при святителѣ Ѳеофанѣ,—„Преосвященный остановился въ домѣ Аѳонскаго монастыря... и строго приказалъ мнѣ никому не говорить о своемъ пребываніи въ Москвѣ. Въ это время онъ посѣтилъ въ Москвѣ только одного митрополита Макарія, своего бывшаго товарища. За то, въ сопровожденіи меня, аѳонскаго монаха о. Владиміра и своего келейнаго монаха Евлампія, ходилъ пѣшкомъ въ Кремль на поклоненіе св. мощамъ и московскимъ святителямъ“ [3]). Ката-

[1]) «Собрзніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 2, сар. 129, ср. стр. 152, 224 я др.

[2]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., № 7, стр. 472.

[3]) Ibid, №№ 5—6, стр. 65, срав. «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1, стр. 186—187.

ракъ съ глаза въ Москвѣ не былъ снятъ, такъ какъ онъ оказался еще не созрѣвшимъ. Позднѣе этотъ (правый) глазъ его совсѣмъ закрылся, но онъ уже не ѣздилъ къ докторамъ снимать катаракту. Нѣкоторое время онъ лечился заочно водою Вревскаго [1]), но катаракъ не сошелъ. Однако святитель Ѳеофанъ продолжалъ неустанно заниматься чтеніемъ и письмомъ, пользуясь однимъ лѣвымъ глазомъ, хотя и тотъ къ концу его жизни сталъ затѣняться катарактой [2]). Вернувшись изъ Москвы на Вышу, святитель Ѳеофанъ продолжалъ свою затворническую жизнь, никуда уже не удалялся изъ своей келліи, пробывъ въ полномъ затворѣ до самой своей кончины.

Такимъ образомъ, со времени поселенія святителя Ѳеофана на Вышѣ, его оффиціальное общественное пастырское служеніе окончилось. Но вообще, такъ сказать, неоффиціальная пастырская дѣятельность его продолжалась и на Вышѣ и была въ высшей степени обширна и плодотворна. Она была всецѣло направлена на служеніе Богу и людямъ, на спасеніе себя самого и своихъ ближнихъ. Этой дѣятельности святитель Ѳеофанъ посвятилъ всѣ свои душевныя и физическія силы и велъ ее неуклонно до самаго конца своей жизни, до послѣдняго своего воздыханія.—Спасеніе себя самого онъ при Божіей помощи совершалъ путемъ великихъ аскетическихъ подвиговъ своей затворнической жизни, а спасеніе другихъ—путемъ руководства въ ихъ духовной жизни, каковое руководство онъ въ изобиліи предлагалъ въ своихъ многочисленныхъ письмахъ къ разнымъ лицамъ и въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ.

Какъ же проходила жизнь святителя Ѳеофана въ затворѣ? Какъ онъ совершалъ свое личное спасеніе, каковы были его аскетическіе подвиги и каково было

---

[1]) См. письма къ Елагину съ 1887—90 гг. въ «Собраніи писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 196—198, 210—227.

[2]) Ibid., стр. 236 и др.

его руководство въ спасеніи другихъ? О жизни святителя Ѳеофана въ полномъ затворѣ мало извѣстно. Даже иноки Вышенской обители мало знали о ней; даже келейникъ святителя Ѳеофана, ближайшій къ нему человѣкъ, и тотъ не былъ посвященъ въ эту жизнь, являясь къ святителю Ѳеофану только по зову и на короткое время. Однако о затворнической жизни святителя Ѳеофана можно составить нѣкоторое представленіе. О ней можно судить частью по нѣкоторымъ сообщеніямъ его самого въ письмахъ и другихъ произведеніяхъ, частью по свидѣтельству вышеуказанныхъ лицъ, изрѣдка видѣвшихъ его; частью и потому, что открылось въ его келліяхъ по его кончинѣ.

Порядокъ обыденной внѣшней жизни святителя Ѳеофана былъ очень простъ, но наблюдался строго. Вставалъ святитель Ѳеофанъ весьма рано и, совершивъ келейное правило, шелъ въ свою домовую церковь, гдѣ совершалъ богослуженіе. По окончаніи богослуженія святитель Ѳеофанъ изъ церкви возвращался въ свои комнаты и здѣсь долго предавался богомыслію и умнымъ сердечнымъ молитвамъ. Подкрѣпивъ себя утреннимъ чаемъ, онъ занимался умственными работами, плодами которыхъ были его многочисленныя писанія и письма. За этими трудами проходило все время до обѣда, который обыкновенно былъ въ 2 часа дня. Послѣ обѣда, нѣсколько отдохнувъ сидя на стулѣ, по обычаю древнихъ восточныхъ старцевъ, святитель Ѳеофанъ занимался рукодѣліемъ. Въ 4 часа по-полудни онъ пилъ вечерній чай, а потомъ совершалъ вечернее богослуженіе въ своей церкви, и готовился къ совершенію литургіи на слѣдующій день. Свободное вечернее время святитель Ѳеофанъ употреблялъ на чтеніе книгъ и журналовъ, обдумываніе, что писать въ своихъ богомудрыхъ твореніяхъ и письмахъ, на умно-сердечную молитву и богомысліе. Совершивъ затѣмъ обычное келейное правило, онъ отходилъ ко сну. Вотъ какъ проста была обыденная внѣшняя жизнь святителя Ѳеофана въ затворѣ. Но она богата была высокими, не-

оцѣнимыми аскетическими подвигами: подвигами молитвы и священнослуженія, подвигами богомыслія, духовнаго чтенія и писательства, подвигами рукодѣлія, поста, добромыслія и добродѣланія.

Молитвѣ святитель Θеофанъ предавался въ теченіе всего дня и нерѣдко—ночи. Вставши рано утромъ, онъ тотчасъ же совершалъ продолжительную утреннюю молитву, предваряя и сопровождая ее большимъ числомъ поклоновъ. Такъ, въ „письмахъ о христіанской жизни", съ своего конечно опыта, онъ пишетъ: „Лишь проснетесь... сейчасъ же и на молитву... Поклоны — весьма важное дѣло. Ими надо начинать—три, пять, десять..., пока посогрѣется сердце; ибо съ просонокъ оно всегда бываетъ вяло и холодно. Потомъ утреннія молитвы не спѣша, со вниманіемъ, чтеніе сопровождать поклонами поясными, или земными... Заключить чтеніе опять поклонами" [1]). По совершеніи церковнаго богослуженія, святитель Θеофанъ, какъ мы сказали, опять предавался молитвѣ. Она не сходила съ его устъ. Въ указанныхъ „Письмахъ о христіанской жизни" онъ говоритъ объ этомъ: „По совершеніи молитвословія, хорошо нѣсколько времени провесть въ твореніи молитвы Іисусовой..., говоря сидя, или ходя, или стоя: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя... Потомъ и днемъ, сколь можно чаще творить сію молитву. И къ иконѣ днемъ-то хорошо почаще подходить и класть поклоны по усердію, пять, десять и болѣе, съ молитвою: Господи помилуй, Боже милостивъ буди" [2]).. „Болѣе всего,—говоритъ святитель Θеофанъ въ этомъ же мѣстѣ,—навыкайте молитвѣ Іисусовой. Пусть такъ навязнетъ на языкѣ, чтобы онъ сознательно и безсознательно твердилъ ее. Это не вдругъ... сей трудъ тяжелъ на первый разъ.... И предъ сномъ... нѣсколько поклоновъ въ началѣ, молитвы на сонъ грядущимъ, нѣсколько поклоновъ опять, и по крайней мѣрѣ сотню молитвъ Іисусовыхъ". И ночью святитель

[1]) Вып. 1, стр. 62. [2]) Ibid.

Θеофанъ часто проводилъ время въ горячей молитвѣ. „Не довольно днемъ молиться,—говоритъ онъ при объясненіи 62-го стиха псалма 118-го,—надобно вставать и ночью и въ полночь.... Въ это наипаче время надо молиться Богу..., не только просить прощенія въ прошедшихъ грѣхахъ, но молитвою отвращать грѣхи настоящіе и предограждать себя отъ будущихъ, ибо въ ту пору много подступаетъ къ намъ искушеній... Разсмотри все это и бодренно воспаряй тогда мыслію къ Богу, чтобы врагъ бѣжалъ отъ тебя, и ты безъ соблазна перешелъ полночное время". Не рѣдко святитель Θеофанъ во время молитвы проливалъ слезы сокрушенія, о своихъ грѣхахъ и грѣхахъ ближнихъ. При объясненіи того же 62-го стиха псалма 118-го онъ говоритъ, что въ ночное время нужно не только молиться, но и „оплакивать грѣхи своя"; а въ письмѣ въ Кіевъ отъ 1891 года онъ писалъ: „не перестаю плакать, видя, какъ гибнутъ христіанскія души" [1]).

Церковныя службы святитель Θеофанъ совершалъ съ великимъ благоговѣніемъ, строго по церковному уставу, усердно молясь Господу не только за себя, но и за своихъ присныхъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Послѣ смерти святителя Θеофана найдена была висѣвшая возлѣ жертвенника сумочка, въ которой было много записочекъ о здравіи и упокоеніи рабовъ Божіихъ, которыхъ онъ поминалъ на своей церковной службѣ. Литургію въ первые 10 лѣтъ полнаго затвора святитель Θеофанъ совершалъ каждый воскресный и праздничный день, а въ послѣднія 11 лѣтъ—ежедневно, обыкновенно рано утромъ. Келейникъ его Евлампій съ вечера заготовлялъ все необходимое для литургіи: облаченіе, вино церковное и просфоры. Богослуженіе святитель Θеофанъ совершалъ одинъ, „въ сослуженіи ангеловъ", какъ говоритъ Вышенскій инокъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" [2]). На вопросъ одного близкаго ему

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1899 г., ч. I-я, стр. 620.

[2]) «Тамбовск. Епарх. Вѣдомости» за 1894 г., № 6, стр. 114.

инока, какъ онъ служитъ литургію, святитель Ѳеофанъ отвѣчалъ: „служу по служебнику молча, а иногда и запою“ [1]). Когда же почему либо святитель Ѳеофанъ не могъ совершать обычное богослуженіе, то ограничивался умною молитвою Іисусовою.—„Когда не могу вычитывать по книгамъ церковнымъ всѣ службы, выполняю положенное въ уставѣ церковномъ извѣстное число молитвъ Іисусовыхъ“ [2]).

И помимо молитвы и богослуженія святитель Ѳеофанъ постоянно предавался богомыслію—помышленію о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ. Онъ всюду стремился видѣть слѣды Бога, премудраго Творца, Промыслителя и Спасителя людей, всюду созерцалъ тайны домостроительства нашего спасенія. „Умомъ своимъ не отступайте отъ Господа, писалъ онъ въ одномъ письмѣ, на молитвѣ ли стоите, или другое что дѣлаете“ [3]) „Надобно всѣ вещи, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, перетолковать въ духовномъ смыслѣ... самый домъ... родныхъ... пріѣзжихъ... обычное теченіе жизни... и проч... Когда это сдѣлаете, то всякая вещь будетъ, что книга святая... Тогда и всякая вещь будетъ приводить васъ къ мысли о Богѣ.... Все вамъ будетъ говорить о Богѣ и поддерживать ваше вниманіе къ Нему“ [4]).

Непрестанное богомысліе святитель Ѳеофанъ возгрѣвалъ и питалъ въ себѣ чтеніемъ, главнымъ образомъ книгъ духовнаго содержанія. „При усвоеніи читаемаго умомъ и сердцемъ, писалъ онъ въ одномъ письмѣ, должно само собою являться и богомысліе... стишки, которые падутъ на сердце при чтеніи,—лучшій предметъ для богомыслія“ [5]). Святитель Ѳеофанъ обладалъ обширной и разнообразной келейной библіотекой, которую постоянно пополнялъ, выписывая рус-

---

[1]) «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1894 г., № 6, стр. 114. [2]) Ibid.

[3]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., ч. I-я, стр, 538.

[4]) Ibid. стр. 522—523. [5]) Ibid., стр. 67.

скія и иностранныя книги, на что употреблялъ большую часть своей пенсіи. Главное богатство его библіотеки составляли книги духовнаго содержанія: по священному Писанію (до 280 названій), по Догматическому, Нравственному и Обличительному Богословію (до 140 названій); по христіанской апологетикѣ (до 90 названій); по Патрологіи (до 80 названій).—Здѣсь были творенія св. отцовъ Церкви вселенской (св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Исаака Сирина и др.) и русской (св. Нила Сорскаго, Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и др.). По исторіи западныхъ исповѣданій (до 40 названій), по русской церковной исторіи (до 50 названій), по гомилетикѣ (до 80 названій) и др.; почти всѣ духовные журналы [1]). Но кромѣ духовныхъ книгъ здѣсь было много книгъ и свѣтскихъ разнаго содержанія: историческаго (напр., Всемірная исторія Шлоссера, Исторія Россіи Соловьева и др.), философскаго, (сочиненія философовъ—Канта, Гегеля, Фихте, Ульрици, Якоби, Кудрявцева и др.), естественно-научнаго (курсы физики Любимова, Писарева, сочиненія Дарвина, Фогта, Гумбольта и др.), литературнаго (сочиненія Шекспира, Пушкина, Грибоѣдова и др.), книги по медицинѣ (главнымъ образомъ по Гомеопатіи), анатоміи, гигіенѣ и фармакологіи. Всѣ эти книги не лежали праздно на своихъ мѣстахъ, а были въ болѣе или менѣе частомъ употребленіи въ его рукахъ, а нѣкоторыя—и въ постоянномъ употребленіи. Самая внѣшность книгъ указываетъ на это. Многія изъ нихъ имѣютъ на поляхъ различныя замѣчанія святителя Ѳеофана, сдѣланныя карандашемъ [2]). Святитель Ѳеофанъ не отвергалъ книгъ свѣтскаго содержанія. Объ этомъ мы находимъ его собственное свидѣтельство.—„И книги съ человѣческими мудростями, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ, могутъ

---

[1]) См. Описаніе «Библіотеки преосвященнаго Ѳеофана» въ «Душеполезномъ Чтеніи» за 1895 г., ч. I, стр. 553—560.

[2]) Ibid.

питать духъ. Это тѣ, которыя въ природѣ и исторіи указываютъ намъ слѣды премудрости, благости, правды и многопопечительнаго о насъ промышленія Божія“ [1]). Въ келліяхъ святителя Ѳеофана, послѣ его смерти, нашли между прочимъ и учебныя пособія, относящіяся къ свѣтскимъ наукамъ: телескопъ, два микроскопа, анатомическій атласъ, шесть атласовъ географіи и исторіи. Очевидно, очень много времени и труда посвящено было святителемъ Ѳеофаномъ на чтеніе и изученіе различныхъ книгъ духовнаго и свѣтскаго характера. Всѣ книги онъ читалъ основательно, усвоялъ ихъ своимъ умомъ и сердцемъ. „Читать, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ, нужно съ усвоеніемъ и чувствомъ... безъ этого чтеніе будетъ сѣятва при дорогѣ... Читанное провесть до чувства и вывесть уроки для себя... читать надо не за тѣмъ, чтобы память набивать разными свѣдѣніями и понятіями, а за тѣмъ, чтобы получить назиданіе“ [2]). Чтеніе книгъ было великимъ подвигомъ затворнической жизни святителя Ѳеофана.

Но особенно великъ былъ его подвигъ духовнаго писательства. Въ этомъ подвигѣ самъ святитель Ѳеофанъ видѣлъ великую службу Церкви Божіей. Такъ онъ говоритъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Писать—это служба Церкви, или нѣтъ? Если служба, —подручная, а между тѣмъ Церкви нужная; то на что же искать или желать другой“? [3]). За время пребыванія на Вышѣ, святителемъ Ѳеофаномъ было создано столько крупныхъ и мелкихъ произведеній, что ихъ и перечесть трудно Укажемъ только болѣе важныя, изъ его произведеній за этотъ періодъ. Будемъ при этомъ слѣдовать хронологическому порядку ихъ появленія въ печати. 1) „*Душа и Ангелъ—не тѣло а духъ*“—произведеніе полемическаго характера, явившееся въ печати впервые въ 1867 г. Въ немъ святитель Ѳеофанъ, на

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., ч. I-я, стр. 699.

[2]) Ibid.

[3]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 2-й, стр. 11.

основаніи слова Божія, святоотеческихъ писаній и соображеній разума, доказываетъ мысль о совершенной безтѣлесности ангеловъ и душъ человѣческихъ. 2) „Зачѣмъ особое руководство къ христіанской жизни при заповѣдяхъ“, или *„Путь тѣсный и прискорбный“*, напечатанное впервые въ 1868 году. Это произведеніе, излагающее порядокъ богоугодной жизни, произвело глубокое впечатлѣніе на читателей и вызвало множество письменныхъ заявленій благодарности автору [1]). 3) *„Путь ко спасенію“* (краткій очеркъ аскетики), напечатанный въ первый разъ въ 1868—1869 г. Это сочиненіе святителя Ѳеофана составилось изъ его лекцій по каѳедрѣ Нравственнаго Богословія въ С.-Петербургской духовной академіи. „Путь ко спасенію“ — самый извѣстный и популярный трудъ святителя Ѳеофана. Въ немъ излагается вся сущность его нравственнаго ученія. Самъ онъ говорилъ объ этомъ своемъ сочиненіи—„здѣсь все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться“ [2]). Въ немъ изображается весь путь христіанской жизни, вся жизнь христіанина во всѣхъ ея степеняхъ и проявленіяхъ. Вотъ какъ самъ авторъ раскрываетъ въ предисловіи задачу своего труда: „Сіе руководство должно взять человѣка внѣ Бога, обратить къ Нему и потомъ привести предъ Лице Его; должно прослѣдить жизнь христіанскую въ ея явленіяхъ на дѣлѣ отъ начала до конца, т. е. какъ она засѣменяется, развивается, зрѣетъ и приходитъ въ полноту, или, что то-же,—написать исторію дѣйствительной жизни каждаго христіанина, съ показаніемъ того, какъ въ какомъ случаѣ долженъ онъ дѣйствовать, чтобы устоять въ своемъ чинѣ.... Жизнь христіанская имѣетъ три степени, которыя, по свойству ихъ, можно назвать такъ: первую—обращеніемъ къ Богу, вторую—очищеніемъ, или самонаправленіемъ, третью—освященіемъ....

---

[1]) «Домашняя Бесѣда» за 1863 г., вып. 9, стр. 213

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1, стр. 222.

Изобразить все сіе и опредѣлить правилами и будетъ значить — указать путь ко спасенію"... Это сочиненіе „должно показать: 1) какъ начинается въ насъ христіанская жизнь, 2) какъ совершенствуется, грѣетъ и крѣпнетъ, и 3) какою является въ полномъ своемъ совершенствѣ".—4) „*Совѣсть*"—статья нравоучительнаго характера, напечатанная въ 1868 г. 5) „*Тридцать третій псаломъ*", Толкованіе, вышедшее съ начала подъ заглавіемъ: „Поучительныя и пояснительныя замѣтки на 33-й псаломъ"—въ 1869 году. Это—не столько ученое, сколько духовно-назидательное толкованіе. Въ предисловіи къ нему авторъ говоритъ: „Предлагаемыя замѣтки вызваны желаніемъ не столько дать ученое толкованіе псалма, сколько представить... въ созиданіе духовное... Здѣсь рѣдко гдѣ проходитъ своя мысль... Главное же взято изъ св. отцовъ: Василія Великаго, Аѳанасія Великаго, блаженнаго Ѳеодорита, блаженнаго Августина и др.". 6) *Мысли на каждый день* года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія"—1870 г. Это произведеніе составилось изъ отдѣльныхъ мыслей, или афоризмовъ святителя Ѳеофана, которые печатались въ 1869 г. въ „Домашней Бесѣдѣ", подъ разными заглавіями, какъ напримѣръ: „Альфа и Омега", „Обновленіе міра," „Естественная вѣра" и др. Мысли эти отличаются большой назидательностью, глубиною содержанія, мѣткостью и остроуміемъ. 7) „*Апофеимы*", напечатанныя въ 1871 г. въ Домашней Бесѣдѣ", а потомъ изданныя отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: „Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ"—1882 г. Это—тоже краткія изрѣченія, или афоризмы святителя Ѳеофана, еще болѣе отрывочныя, чѣмъ „Мысли на каждый день года..", но не менѣе тѣхъ содержительныя и назидательныя. 8) *Письма о духовной жизни*", начатыя печатаніемъ въ томъ же журналѣ—„Домашняя Бесѣда" въ 1870 году. Въ предисловіи къ нимъ святитель Ѳеофанъ говоритъ: „Предлагаемыя письма о духовной жизни составлены по поводу писемъ графа М. М Сперанскаго... Я имѣлъ

намѣреніе представить картину духовной жизни въ разнообразныхъ ея оттѣнкахъ. Письма Сперанскаго служили только поводомъ къ тому". И дѣйствительно, здѣсь мы находимъ громадное собраніе и глубоко осмысленное изложеніе явленій и фактовъ духовной жизни, начиная съ первыхъ благодатныхъ движеній христіанскаго сердца къ богообщенію и кончая высшимъ нравственнымъ совершенствомъ человѣка 9) „*Востани спяй* и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ. Еф. 5, 14. Собраніе святоотеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію человѣка отъ сна грѣховнаго для бодрствованія о Христѣ", вышедшее въ 1871 году. На первомъ мѣстѣ здѣсь поставлены писанія св. Тихона Задонскаго, а потомъ извлеченія изъ твореній св. Ефрема Сирина, Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Димитрія Ростовскаго и др. Въ предисловіи говорится, что этотъ сборникъ назначается для того, „чтобы пособить въ уговариваніи души и себѣ и другимъ, т. е. въ уговариваніи къ пробужденію отъ сна грѣховнаго и слѣдованію заповѣдямъ Божіимъ .. да послужитъ онъ къ вразумленію подобныхъ намъ грѣшниковъ и поможетъ имъ обратиться на путь покаянія и христіанскаго житія". И дѣйствительно этотъ сборникъ имѣетъ большое значеніе для нравственнаго пробужденія человѣка. Здѣсь собраны лучшія размышленія и увѣщанія св. отцовъ, направленныя къ этой цѣли. 10) „*Указанія, по которымъ всякій самъ для себя можетъ составишь изъ четырехъ Евангелій одну послѣдовательную исторію Евангельскую*". Это сочиненіе впервые напечатано было въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 1871 г. Къ концу статьи приложенъ планъ или наглядный конспектъ Евангельской исторіи въ четырехъ параллельныхъ столбцахъ. Сочиненіе это имѣетъ большое значеніе, что между прочимъ указывается самимъ авторомъ въ предисловіи: „Очень важно, чтобы всѣ начертатели жизни Христа Спасителя слѣдовали одному порядку, а не какъ нѣмцы". 11) „*Шестопсалміе*", напечатанное

первоначально въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1871 г. Въ немъ изъясняются псалмы 3, 37, 62, 87, 102 и 142, входящіе въ составъ шестопсалмія. Толкованіе подобно вышеуказанному толкованію 33-го псалма.

Дальнѣйшая учено-литературная дѣятельность святителя Ѳеофана сводится почти исключительно къ изъясненію священнаго Писанія и къ переводу святоотеческихъ твореній. Имъ были сдѣланы толкованія на посланія апостола Павла къ Римлянамъ въ 2-хъ книгахъ, къ Коринѳянамъ 1-е посланіе, къ Коринѳянамъ 2-е посланіе, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Колоссянамъ, къ Филимону, къ Солунянамъ 1-е и 2-е посланія и Филиппійцамъ, къ Титу и Тимоѳею (пастырскія посланія), толкованіе на псаломъ 118-й, толкованіе Евангельской притчи о неправедномъ приставникѣ.

Толковательные труды святителя Ѳеофана начались съ 1872 года. Относительно этихъ трудовъ онъ писалъ Елагину въ 1875 г.: „Буду тянуть пѣсню... то сокращенное толкованіе, какое дано двумъ посланіямъ —къ Филиппійцамъ и особенно къ Коринѳянамъ первому... не пригоже. Буду какъ нибудь держать середку на половинѣ... поплетемся понемногу.. куда какъ хочется исполнить. Но ужъ хаты не отворю, пока не кончу“ [1]). Закончились эти труды въ 1882 году. Истолковательные труды святителя Ѳеофана по своему характеру особенно близко подходятъ къ толкованіямъ св. Іоанна Златоуста. Они отличаются глубиною, основательностью, полнотою, замѣчательной точностью и ясностью изложенія. Въ нихъ заключается не только все нужное для полнаго и яснаго пониманія священнаго текста, но вмѣстѣ съ тѣмъ находится и разъясненіе множества разнаго рода догматическихъ, въ особенности же нравственныхъ, христіанскихъ истинъ и вопросовъ, напримѣръ: о грѣхѣ и злѣ, о нашемъ искупленіи и оправданіи во Христѣ Іисусѣ, объ отношеніи

1) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 52.

благодати Божіей и человѣческой свободы, о предопредѣленіи и др.

Въ 1885 году изданъ былъ замѣчательный богословскій трудъ святителя Ѳеофана, подъ заглавіемъ: «*Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ*, воплотившемся нашего ради спасенія, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами св. евангелистовъ, съ указаніемъ основаній, почему именно такой, а не другой избранъ порядокъ послѣдованія евангельскихъ событій однихъ за другими.“ О написаніи этого труда святитель Ѳеофанъ говоритъ между прочимъ въ письмѣ къ Елагину отъ 18-го мая 1884 г.: „Когда пришла страстная, когда всѣ Евангелія прочитываются, пришло мнѣ на мысль исполнить наконецъ неотступавшее отъ меня желаніе составить евангельскую исторію словами евангелистовъ. —Рѣшился,—и сѣлъ, думая себѣ:—долго ли? Къ концу недѣли кончу. Но пришелъ конецъ недѣли, до конца еще далеко... Ну, къ концу пасхи конечно все порѣшу... И дуюсь. Но и конецъ пасхи оставилъ дѣло далеко отъ конца. Не порѣшила и Ѳомина, не порѣшила и Мироносицкая,—и далѣе... и ужъ Самаряныня вызволила. Склеилъ все... потомъ, потомъ перечитать немного и, что самое тяжелое, переписать“ [1]). Объ изданіи этого сочиненія въ 1885 г. мы находимъ свѣдѣнія въ письмахъ къ тому же Елагину [2]). Этотъ трудъ святителя Ѳеофана представляетъ собой обстоятельный опытъ соглашеніе сказаній 4-хъ евангелистовъ и изложеніе событій евангельской исторіи въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ словами св. евангелистовъ. Онъ является дополненіемъ къ вышеуказанному сочиненію святителя Ѳеофана. — „Указанія, по которымъ всякій самъ для себя можетъ составить изъ четырехъ Евангелій одну послѣдовательную исторію евангельскую“, изданному еще въ 1871 г. Это—практическое примѣненіе и осуществленіе этихъ „Указаній“.

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 173.

[2]) Ibid., стр. 182.

Въ 1873 году (въ Вышенскій періодъ) было положено начало изслѣдованію и переводу святоотеческихъ твореній. Въ этомъ году вышли два первыхъ переводныхъ труда Ѳеофана, подъ заглавіемъ: „*Нѣсколько словъ о жизни и писаніяхъ св. Антонія*“, трудъ вошедшій потомъ въ 1-ю часть его же „Добротолюбія“, и „*Псалтирь или богомысленныя размышленія св. Отца нашего Ефрема Сиріанина*“. А съ 1875 года началось составленіе самаго „*Добротолюбія*“—этого замѣчательнаго, огромнаго труда святителя Ѳеофана, потребовавшаго для своего составленія и изданія цѣлыхъ 15 лѣтъ. Издано оно было иноками русскаго аѳонскаго Пантелеймонова монастыря, подъ заглавіемъ: „Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное“. При изданіи этого труда святитель Ѳеофанъ писалъ къ Елагину: „О составителѣ Добротолюбія не надо писать и поминать. Пусть идетъ, —будто трудъ Аѳонскихъ старцевъ. Это будетъ впечатлительнѣе“ [1]). „Добротолюбіе заключаетъ въ себѣ 5 томовъ. Въ составъ 1-го тома вошли писанія св. отцевъ: Антонія Великаго, Макарія Великаго, аввы Исаіи отшельника, Марка подвижника и аввы Евагрія. Во 2-й—писанія: Іоанна Кассіана Римлянина, Исихія пресвитера Іерусалимскаго, Нила Синайскаго, Ефрема Сиріанина, Іоанна Лѣствичника, Варсанофія и Іоанна, аввы Дороѳея и Исаака Сиріанина. Въ 3-й—писанія: Діадоха, Іоанна Карпаѳскаго, аввы Зосимы, Максима Исповѣдника, Ѳаласcія, Ѳеодора, Ѳеогноста, Филоѳея Синайскаго, Иліи пресвитера, сказаніе объ аввѣ Филимонѣ. Четвертый томъ составляютъ извлеченія изъ всѣхъ, извѣстныхъ теперь и въ печати и въ рукописяхъ, поученій преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ѳеодора Студита. Книга эта, говорится въ предисловіи Ѳеофана, „для монастырскихъ братій неоцѣненная, но и для мірянъ найдется въ ней не мало полезнаго“. Въ составъ 5-го тома вошли писанія св. отцевъ: Симеона Новаго Богослова, старца Симеона

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 86.

Благоговѣйнаго, Никиты Стиѳата, Григорія Синаита, Никифора Уединенника, Григорія Паламы, Каллиста патріарха и его сподвижника Игнатія Каллиста Тиликуды, Симеона, архіепископа Солунскаго и др.

Далѣе идутъ слѣдующія главныя переводныя произведенія святителя Ѳеофана: *„Слова преподобнаго и богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова*, въ переводѣ съ новогреческаго“,—напечатаны были первоначально въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1877—1881 гг.; *„Слова преподобнаго отца нашего аввы Исаіи* отшельника“—Аѳонское изданіе 1883 г. — *„Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца.* Это произведеніе первоначально было напечатано въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1885—86 гг.; оно очень назидательно и имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія человѣка.

Въ 1892 г. вышло въ печати сочиненіе святителя Ѳеофана: *„Древніе иноческіе уставы* пр. Пахомія Великаго, св. Василія Великаго, преподобныхъ Іоанна Кассіана и Венедикта, собранные епископомъ Ѳеофаномъ. Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря“. Въ предисловіи святитель Ѳеофанъ раскрываетъ характеръ и значеніе этихъ иноческихъ уставовъ. Здѣсь же говорится, что „первоначально предполагалось изъ древнихъ иноческихъ уставовъ составить второй томъ Добротолюбія; но старцы русскаго на Аѳонѣ монастыря... нашли болѣе пригоднымъ дать уставамъ симъ мѣсто въ концѣ Добротолюбія или издать ихъ особою книгою: что теперь и исполняется“. Такимъ образомъ, „Древніе иноческіе уставы“ могутъ быть названы 6-мъ томомъ Добротолюбія“. Объ этомъ своемъ трудѣ святитель Ѳеофанъ писалъ о. Редактору „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 30-го ноября 1892 года: „Имѣю удовольствіе препроводить вамъ „Древніе иноческіе уставы“... Кажется, это послѣдняя отъ меня книга. Хоть многое еще остается неисполненнымъ отъ загаданнаго въ началѣ, но разслабленіе головы моей и упадокъ силъ лишаютъ меня возможности приступить къ чему

либо... Но, слава Богу, у насъ народу ученаго куча... Все передѣлаютъ и безъ насъ. Помогай, Господи, всѣмъ трудящимся“ [1]). Переводъ святителя Ѳеофана замѣчателенъ по своей легкости и общедоступности. Святитель Ѳеофанъ обладалъ превосходнымъ знаніемъ греческаго языка и потому переводилъ очень свободно. Его переводные труды изобилуютъ при томъ же большими самостоятельными дополненіями. Къ числу послѣднихъ относятся жизнеописанія св. подвижниковъ, изъ твореній которыхъ сдѣланы извлеченія и переводы, и нѣкоторыя пояснительныя примѣчанія.

Къ 1890—91 гг. относится переработка и раздробленіе прежнихъ *„Писемъ о христіанской жизни“*. Отъ 21 августа 1890 г. святитель Ѳеофанъ писалъ къ О. С. Бурачку: „У меня что? Только что кончилъ переладъ Писемъ о христіанской жизни.—3-й и 4-й выпуски будутъ не въ видѣ писемъ, а въ видѣ обычной систематической книги, подъ новымъ названіемъ: *„Начертаніе христіанскаго нравоученія“*. Выпускъ первый и второй останутся по старому письмами и съ прежними прибавленіями, исключая аскетическихъ статей, взятыхъ изъ отечниковъ обители св. Саввы, что близъ Іерусалима,—кои выйдутъ особой книжкой... Въ началѣ Начертанія есть прибавки,—и порядочныя“ [2])... „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ имѣетъ двѣ части: въ 1-й содержатся общія разсужденія и положенія о нравственной и нравственно-христіанской жизни; а во 2-й излагается самая жизнь христіанина какъ ей слѣдуетъ быть, или предлагаются правила жизни христіанина, какъ христіанинина, и какъ лица, находящагося иногда въ разныхъ состояніяхъ и положеніяхъ“ [3]).

Вотъ главныя учено-литературныя произведенія святителя Ѳеофана, написанныя и изданныя имъ во

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 256.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 6, стр. 87.

[3]) См. предисловіе «Начертанія христіанскаго нравоученія».

время его пребыванія на Вышѣ. Всѣ они отличаются глубокой назидательностью, искренностью, теплотой и задушевностью; по изложенію — изумительной простотой, ясностью и въ то же время художественностью. Всѣхъ какъ характеризуетъ ихъ преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій: „Произведенія великаго подвижника вѣры и благочестія христіанскаго, полныя духовно-благодатнаго помазанія, въ возможной полнотѣ и близости отражаютъ въ себѣ духъ ученія Христова и апостольскаго, мысли, характеръ и содержаніе твореній богопросвѣщенныхъ отцовъ и учителей Церкви, всѣ направлены къ указанію высшаго блага—вѣчныхъ цѣлей бытія человѣческаго". Все раскрыто „съ неподражаемой ясностью и полнотой... въ систематическомъ порядкѣ" [1]).

Нами указаны далеко не всѣ сочиненія святителя. *Однако и ихъ вполнѣ достаточно, чтобы судить, какъ великъ былъ его подвигъ духовнаго писательства.* И сколько здѣсь нужно было положить времени, энергіи и труда? Ему, по собственному его выраженію, нерѣдко „денно-ночно" приходилось сидѣть за своими учеными занятіями. Особенно трудно было дѣло перевода святоотеческихъ твореній. Самъ святитель Ѳеофанъ писалъ объ этомъ Елагину въ 1868 году: „Копаешься, копаешься... Вотъ гдѣ чувствуешь—духъ бодръ, плоть же немощна. Сядешь и думаешь: ну,—махну всего Антонія Великаго. Туда, сюда—хвать десять всего строкъ... А ужъ уморилъ... и пойдешь походишь чеша затылокъ... Сочинять легче.—Тамъ рѣчь течетъ какъ по маслу. А туть—въ переводѣ, то и дѣло точка съ запятой" [2]).

Святитель Ѳеофанъ торопился написать и перевести возможно болѣе и, дѣйствительно, сдѣлалъ въ этомъ отношеніи очень много. С.-Петербургская духовная академія въ 1882 году избрала святителя Ѳеофана своимъ почетнымъ членомъ „въ выраженіе глубокаго уваженія

---

[1]) «Церковныя Вѣдомости» за 1894 г., № 8, стр. 252—255.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 35.

къ (его) неутомимой и многоплодной литературной дѣятельности въ области православнаго нравственнаго богословія и истолкованія св. Писанія", а въ 1890 г. возвела его въ степень доктора богословія „за его многочисленныя и замѣчательныя богословскія сочиненія" [1]). Самъ святитель Ѳеофанъ писалъ редактору „Церковныхъ Вѣдомостей" отъ 26 февраля 1890 г.: „Совѣтъ академіи извѣстилъ меня о возведеніи меня на степень доктора богословія, но дипломъ еще не полученъ. Это докторство меня очень радуетъ" [2]). Всѣ академіи, между прочимъ и наша—Казанская, почтили святителя Ѳеофана званіемъ почетнаго члена академіи. Въ письмѣ отъ 14 марта онъ писалъ Елагину: „Казанская академія изволила почтить меня званіемъ почетнаго члена академіи" [3]).

Ученые труды святителя печатали отчасти редакціи журналовъ: „Домашняя Бесѣда", „Странникъ", „Душеполезное Чтеніе", „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" и др.; отчасти его племянникъ Говоровъ, и отчасти, наконецъ, Аѳонскіе иноки Русскаго Пантелеимонова монастыря.

Такъ, напримѣръ, отъ 5-го сентября 1878 года святитель Ѳеофанъ писалъ Говорову: „У меня будетъ много книгъ печататься. Если охота будетъ у тебя, то безъ дѣла не будешь" [4]). И Говоровъ, подъ руководствомъ редактора „Душеполезнаго Чтенія" протоіерея В. П. Нечаева и самого дяди-автора, тогда же началъ дѣло печатаніе, которое пошло у него очень успѣшно и продолжалось цѣлыхъ 10 лѣтъ—съ 1878—1888 гг. Но „въ 1888 году, пишетъ самъ Говоровъ въ

---

[1]) См. отзывъ коммиссіи профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи о трудахъ святителя Ѳеофана. «Церковный Вѣстникъ» за 1894 г. № 4 и 5.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 253.

[3]) Ibid., вып. 7, стр. 157.

[4]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., № 4, стр. 575, срав «Собраніе писемъ святит. Ѳеофана», вып. 1, стр. 173—188.

своихъ воспоминаніяхъ о святителѣ Ѳеофанѣ, — преосвященный пожелалъ облегчить мнѣ труды по изданію книгъ, коихъ мною было издано до 15 названій. Онъ нашелъ возможнымъ, чтобы я за условленную сумму уплачиваемыхъ мнѣ денегъ передалъ изданіе и продажу его сочиненій русскому Аѳонскому Пантелеймонову монастырю, съ которымъ и совершено было мною по сему предмету 25 августа 1888 года особенное письменное соглашеніе“ [1]). У Аѳонцевъ дѣло изданія пошло прекрасно. Объ этомъ святитель Ѳеофанъ писалъ между прочимъ протоіерею Флоринскому въ Кіевъ: „Какіе молодцы они (Аѳонцы) распространять книги!... У нихъ онѣ духомъ расходятся“ [2]). Кромѣ того труды святителя печатались и другими издателями, напримѣръ, Тузовымъ [3]). Самъ святитель Ѳеофанъ ничего не получалъ за свои труды, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ, предназначавшихся для безплатной раздачи. Онъ заботился лишь о томъ, чтобы изданіе его трудовъ было необременительнымъ для покупателей и хотя отчасти вознаграждало труды и хлопоты издателей [4]).

На ряду съ учено-литературными трудами святитель Ѳеофанъ занимался на Вышѣ громадной перепиской, которую онъ велъ съ родными и неродными, и съ знакомыми и незнакомыми, обращавшимися къ нему за совѣтами и наставленіями [5]). Изъ этихъ писемъ съ теченіемъ времени составились цѣлые сборники, изъ которыхъ нѣкоторые были изданы самимъ святителемъ. Такъ имъ изданы были, кромѣ „*Писемъ о христіанской жизни*“ и „*Писемъ о духовной жизни*, сборники писемъ:

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., №№ 5—6, стр. 65.

[2]) «Воскресное Чтеніе» за 1894 г., № 34, стр. 552, срав. «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 2, стр. 17.

[3]) Ibid., вып. 1, стр. 189—190. [4]) Ibid., стр. 190.

[5]) «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1894 г., № 6, стр. 119.

1) „*Что есть духовная жизнь*, и какъ на нее настроиться?“ Объ этихъ письмахъ святитель Ѳеофанъ между прочимъ писалъ отъ 25 ноября 1877 года: „Если хотите почитать, – возмите „Письма о томъ, что есть духовная жизнь, и какъ на нее наладиться“; а отъ 8 декабря того-же года писалъ объ нихъ: „Письма написаны къ красавицѣ, – не выдуманной, а дѣйствительной. Нѣкоторыя только прибавлены для полноты, и нѣкоторыя перетушеваны... Письма были особенно направляемы на молодежь. Авось для кого нибудь и изъ красавицъ пригодятся“ [1]). Въ этихъ письмахъ, какъ и въ „Пути ко спасенію“, рѣшается, главнымъ образомъ, вопросъ о томъ, какъ человѣкъ можетъ отвратиться отъ грѣха и обратиться на путь спасенія. Здѣсь это изображается въ болѣе простой и понятной формѣ.—2) „*Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*“. Объ этихъ письмахъ самъ святитель Ѳеофанъ отъ 21 октября 1892 года писалъ: „Письма къ разнымъ лицамъ только до 30 таковы, а потомъ пошли все къ одной особѣ образованной, энергичной, мудрой и вѣрующей отъ всего сердца“ [2]).—3) „*Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры*“. Письма эти направлены противъ Пашкова и его послѣдователей, а также противъ лорда Редстока, въ связи съ ученіемъ котораго они стояли. 4) Наконецъ, уже послѣ смерти святителя Ѳеофана стали постепенно печататься въ разныхъ духовныхъ журналахъ (главнымъ образомъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“) остальныя письма святителя Ѳеофана, писанныя имъ къ разнымъ лицамъ. Эти письма затѣмъ были собраны вмѣстѣ и изданы Аѳонскими иноками большимъ сборникомъ, подъ заглавіемъ: „*Собраніе писемъ святителя Ѳеофана*“, *Москва 1898 г.* Всѣ письма святителя Ѳеофана исполнены великой, отеческой любви его ко всѣмъ духовнымъ чадамъ, которыхъ онъ мудро и съ неотступнымъ

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., № 9, стр. 120.

[2]) Ibid., № 7, стр. 455.

усердіемъ руководилъ въ ихъ религіозно-нравственной жизни.

Въ свободное время отъ молитвы, богослуженія, богомыслія, чтенія и писательства святитель Ѳеофанъ занимался разнаго рода рукодѣліемъ. Онъ самъ писалъ въ одномъ случаѣ: „Нельзя все духовнымъ заниматься; надо какое либо нехлопотливое рукодѣліе имѣть. Только браться за него надо, когда душа утомлена, и ни читать, ни думать, ни Богу молиться не способна“ [1]). Въ такихъ случаяхъ святитель Ѳеофанъ занимался живописью, рѣзьбой, токарнымъ, столярнымъ, переплетнымъ и другими мастерствами. Въ келліи святителя Ѳеофана, по его смерти, найдены были два ящика съ инструментами, палитра для красокъ и кисти, фотографическій аппаратъ, станокъ для выпиливанія изъ дерева, верстакъ, токарные станки [2]). Племяннику своему Говорову онъ въ разное время подарилъ многія изъ своихъ ручныхъ работъ: превосходныя иконы: Спасителя, несущаго крестъ, Казанской Божіей Матери и св. Великомученицы Варвары, — имъ самимъ хорошо переплетенныя книги и многія другія вещицы своей работы. Такъ въ 1878 году онъ писалъ ему: „Насилу успѣлъ я кое-что сработать—и посылаю тебѣ подчасникъ и большую книгоразрѣзку; прочее все твоей супругѣ: подчасникъ, маленькая книгоразрѣзка, этажерка на рабочій столъ для разныхъ вещицъ при работѣ; подсвѣчникъ со свѣчею горящею — есть игольникъ: свѣчу повернуть — она снимется. А подсвѣчникъ съ чернымъ пьедесталомъ обоимъ вамъ въ моленный уголъ. Потяни за шпильку,—и выйдетъ: На шпильку втыкать маленькія свѣчи“ [3]). Святителемъ Ѳеофаномъ были написаны также иконы и картины, найденныя потомъ въ его келліи: Распятіе, Воскресеніе Христово, Сня-

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., ч. I-я, стр. 538.

[2]) Ibid., стр. 698.

[3]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1, стр. 171 — 172.

тіе со креста, Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ, Образъ Спасителя во весь ростъ, Божіей Матери во весь ростъ, Митрофана Воронежскаго, Серафима Саровскаго и др. Нѣкоторыя изъ картинъ онъ посылалъ издавать аѳонцамъ. Такъ отъ 2 ноября 1888 года онъ писалъ Елагину: „Отдаю аѳонцамъ издать двѣ картины... внутренность Гроба Господня и гробъ Божіей Матери... Это—точнѣйшія изображенія. Подскажите аѳонцамъ, чтобъ часть издали и хромолитографически. Еще послалъ рисунокъ, чертежный, Голгоѳы“ [1]). Самимъ же святителемъ Ѳеофаномъ были сдѣланы для себя деревянная рѣзная панагія съ деревянной цѣпью и деревянный рѣзной крестъ для ношенія на груди. Вообще безъ тѣхъ или другихъ трудовъ—умственныхъ или ручныхъ—у святителя Ѳеофана не проходило ни одной минуты: „Я не умѣю понять, писалъ онъ своему племяннику Говорову въ 1874 году, какъ можно быть безъ какого либо дѣла. Или голова работаетъ, или руки. А пустопорожняго времени чтобы не было. И скуки не будетъ. И мысли никакія въ голову не полѣзутъ“ [2]).

На удовлетвореніе тѣлесныхъ нуждъ святитель Ѳеофанъ предоставлялъ очень мало времени. Спалъ онъ очень мало, а нѣкоторыя ночи проводилъ и совершенно безъ сна, предаваясь молитвѣ и богомыслію. Вставалъ отъ сна, какъ мы уже указывали, очень рано. Въ „Письмахъ о христіанской жизни“ съ своего опыта святитель Ѳеофанъ писалъ между прочимъ объ этомъ: „Лишь проснетесь, вставайте. Не жалѣйте тѣла. Если оно блажить хочетъ, разсердитесь и сгоните его съ кровати“ [3]). Подражая св. подвижникамъ, святитель Ѳеофанъ всячески умерщвлялъ свое тѣло. „Должно намъ смирять и истощать свое тѣло воздержаніемъ, писалъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—а не поблажать ему сластьми, чтобъ удостоиться Царства небеснаго“ [4]).

---

[1]) Ibid., вып. 7, стр. 208.

[2]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., ч. I, стр. 572.

[3]) Вып. 1, стр. 62. [4]) Ibid., Вып. 2, стр. 518.

Пища его была самая простая и притомъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, необходимомъ только для поддержанія организма. „Постничество, умерщвленіе плоти,—говоритъ одинъ Вышенскій инокъ,—было у святителя нашего совершенное. Онъ былъ какъ бы проникнутъ весь духовностью, и тѣло свое питалъ для того только, чтобы оно помогало духу его жить свободно, легко“ [1]). Обѣдъ его въ послѣдніе годы состоялъ въ скоромные дни только изъ одного яйца и стакана молока; ужина же совсѣмъ не было. Въ постные же дни онъ, конечно, еще болѣе усиливалъ тѣлесное воздержаніе, питая и укрѣпляя себя молитвенными подвигами и духовными занятіями.

Вмѣстѣ съ постомъ тѣлеснымъ святитель Ѳеофанъ соединялъ и упражненія душевныя, упражненія въ добрыхъ расположеніяхъ и добрыхъ дѣлахъ. Онъ старался созидать и постоянно поддерживать въ себѣ добрую настроенность сердца и дѣйствительно отличался такой настроенностью. „Добрыя расположенія,—пишетъ онъ въ „Письмахъ о духовной жизни“,—суть смиреніе, кротость, воздержаніе, милосердіе и проч.“ [2]). И святитель Ѳеофанъ достигъ высокой степени развитія этихъ расположеній. „Какъ изобразить кротость и смиренномудріе, украшавшія нашего святителя?“—пишетъ объ немъ вышеуказанный Вышенскій инокъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“. „Это былъ по истинѣ кроткій мужъ, смиренномудрый ученикъ Христовъ. При всѣхъ своихъ истинныхъ добродѣтеляхъ и высокихъ достоинствахъ, святитель нашъ почиталъ себя, кажется, ниже всѣхъ. Одинъ священникъ просилъ, чрезъ инока Вышенскаго, наставленія себѣ у святителя, какъ ему поучать своихъ прихожанъ. „Ну, кто я такой, чтобы давать другимъ наставленія, отвѣчалъ смиренный учитель; пусть беретъ св. Тихона творенія и читаетъ въ церкви, и довольно съ него“. Получая лично книжки

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., ч. I, стр. 537.

[2]) «Письма о духовной жизни», стр. 30.

отъ святителя, тотъ же инокъ говорилъ ему: „Владыко святый! какъ и читать ваши св. творенія святоотеческія; ничего не вижу въ себѣ похожаго на то, что творили Божіи угодники... Ничего у меня нѣтъ добраго“.— „Что же дѣлать? Я вотъ и книги составляю и пишу, отвѣчалъ Владыка, а и у меня ничего нѣтъ! Все отъ милости Божіей! Надо смиряться“. Этотъ же инокъ, изрѣдка входившій къ святителю Ѳеофану, свидѣтельствуетъ: „Кротость и незлобіе святитель проявлялъ истинно ангельскія, чисто младенческія... Нашъ святитель никого никогда не осуждалъ, не любилъ разбирать дѣлъ человѣческихъ и говорить о чемъ либо мірскомъ, тлѣнномъ“. Однажды этотъ же инокъ, по духовной нуждѣ своей придя къ нему, увидавъ его ласковость и веселость, осмѣлился сообщить ему одну новость невинную изъ жизни монашеской... Святитель вдругъ закрылъ глаза свои, сидѣлъ какъ бы погруженный въ молитву и ни слова не промолвилъ на эту новость. Прошло нѣсколько минутъ, опомнился принесшій новость, что погрѣшилъ, и владыка, открывъ очи, началъ разговоръ, но по обычаю объ единомъ на потребу, спасеніи души, о немощахъ и неисправленіяхъ. о томъ, какъ жить и благоугождать Господу... Когда надо было прекратить бесѣду, то святитель давалъ о семъ знакъ погруженіемъ внутрь себя молитвеннымъ. Воздохнувъ изъ глубины души, скажетъ: Господи, помилуй! Боже нашъ, помилуй насъ! И уйдетъ какъ бы весь внутрь себя предъ Лице Сердцевѣдца Господа.... закроетъ очи и сидитъ молча... Тогда посѣтитель вставалъ, просилъ прощенія и благословенія и уходилъ“ [1]).

Воспитывая въ себѣ добрыя расположенія, святитель Ѳеофанъ въ то же время упражнялся и въ добрыхъ дѣлахъ. Уже самый молитвенный подвигъ его былъ великимъ добрымъ дѣломъ для ближнихъ, ибо онъ молился, какъ мы говорили, не за себя только,

---

[1]) «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1894 г. № 6, стр. 117—118.

но и за другихъ—родственниковъ и всѣхъ, которые просили у него молитвъ, молился и за всѣхъ православныхъ христіанъ, не только живыхъ, но и умершихъ. И самъ святитель Ѳеофанъ считалъ молитву за другихъ милостыней.—„Не полѣнись, говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи—„*Мысли на каждый день года по* церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія“,—на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братій нашихъ. Это будетъ отъ тебя имъ милостыня“ (стр. 167). Великимъ же добрымъ дѣломъ со стороны святителя Ѳеофана были его богомудрыя творенія и его многочисленныя письма къ разнымъ лицамъ, написанныя въ назиданіе и спасеніе всѣхъ православныхъ христіанъ. Денежная благотворительность святителя Ѳеофана простиралась до самыхъ широкихъ, возможныхъ съ его стороны, размѣровъ. Кромѣ пенсіи святитель Ѳеофанъ получалъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ на поминовеніе ихъ самихъ и ихъ сродниковъ. И всѣ эти средства, за исключеніемъ небольшой части, необходимо нужной на выписку книгъ, онъ спѣшилъ разсылать всѣмъ нуждающимся, обращающимся къ нему за помощью. При этомъ онъ не старался разузнавать, кто они и куда пойдутъ посылаемыя имъ деньги. Всѣмъ онъ помогалъ ради Господа. Вышеуказанный инокъ Вышенскій, очевидецъ, такъ описываетъ эту благотворительность святителя Ѳеофана: „Милостивъ почившій святитель ко всѣмъ бѣднымъ былъ, кажется, безъ границъ. „Рѣдкая почта проходитъ, говорилъ сердобольный святитель одному иноку, чтобы бѣдные не писали и не просили. Радъ помогать и по возможности помогаю“. Бывало предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи получитъ милостивый святитель свою пенсію и разошлетъ ее всю, себѣ оставивъ только на выписку любимыхъ ему книжекъ.... Конвертовъ по 10 и болѣе денежныхъ приходилось сдавать по почтѣ тому же иноку, по порученію владыки, и съ суммою не малою, вдовамъ и сиротамъ и разнымъ горемыкамъ въ мірѣ. И такъ проходило изъ года въ годъ во всю

его уединенную жизнь на Вышѣ, не говоря о другихъ его дѣлахъ милости и помощи, въ другія времена“ [1]). Въ многочисленныхъ письмахъ святителя Ѳеофана мы находимъ множество указаній на его обильную благотворительность. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ къ В. В. Ш-ской отъ 11 декабря 1891 года онъ между прочимъ говоритъ: „Къ получаемымъ вами... я могу прислать 100, иной разъ и 150... не болѣе. Мои деньги всѣ введены въ расходъ. Если успѣю сократить безобидно, еще что нибудь прибавлю вамъ, но это—не вѣрныя цифры“ [2]). Въ пользу бѣдныхъ святитель Ѳеофанъ издавалъ нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій; не рѣдко также онъ посылалъ книги своего сочиненія нѣкоторымъ знакомымъ для продажи, при чемъ вырученныя деньги просилъ раздавать бѣднымъ. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ къ Елагину отъ 14 февраля 1880 года онъ между прочимъ писалъ: „Я предполагаю издать „Мысли на каждый день года по дневнымъ чтеніямъ“... въ пользу Аскоченской... думаю поручить изданіе передовыхъ статей 1872 и 1873 гг. (въ „Домашней Бесѣдѣ“), извлеченныхъ покойнымъ Аскоченскимъ изъ проповѣдей моихъ и другихъ книгъ, тоже въ пользу Аскоченской“ [3]). А въ письмѣ къ А. В. Протопопову отъ 15 ноября 1876 г. онъ писалъ: „Какія есть у меня книжки препровождаю къ вамъ... Оцѣните сами ихъ и деньги всѣ отдайте первому нуждающемуся, прося его помолиться о себѣ и обо мнѣ“ [4]). Кромѣ денежной благотворительности святитель Ѳеофанъ оказывалъ обширную благотворительность книгами своего сочиненія, которыя онъ нарочно съ этой цѣлью выговаривалъ себѣ у издателей, совершенно отказываясь отъ ихъ денежныхъ вознагражденій. „И книжки свои,—пишетъ указанный нами

---

[1]) «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1894 г. № 6, стр. 119.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 245.

[3]) Ibid, вып. 7, стр. 127—128.

[4]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 3, стр. 183.

Вышенскій инокъ,—онъ всегда дарилъ и разсылалъ безмездно. „У меня нѣтъ продажныхъ, скажетъ бывало святитель, вотъ вамъ книжка“.... „Священникъ бѣдный можетъ изъ моихъ книжекъ позаимствоваться, пусть скажетъ, какія ему нужны для учительства... Я могу удѣлить...“ [1]). Самъ же святитель Ѳеофанъ принималъ отъ другихъ только самое необходимое и отказывался отъ дорогихъ подарковъ. Такъ, одинъ почитатель предлагалъ ему цѣнную шубу; но онъ ему на это письменно отвѣтилъ: „Отъ настоящаго вашего предложенія отказываюсь, потомучто шуба такая добрая, въ моемъ положеніи,—излишнее дѣло... Отъ внѣшняго озноба ограждаетъ меня овчинная шуба теплая претеплая и такіе сапоги“ [2]). „Мнѣ теперь ничего не надо“,—писалъ онъ съ Выши племяннику Говорову [3]).

Но кромѣ воспитанія въ себѣ добрыхъ расположеній и исполненія добрыхъ дѣлъ, въ духовномъ подвигѣ необходимо еще вести непрерывную борьбу „съ различными искушеніями Эту брань, конечно, пришлось перенести и святителю Ѳеофану. Вотъ какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ: „Коль скоро кто начнетъ приходить въ себя и задумываетъ начать новую жизнь по волѣ Божіей, тотчасъ приходитъ въ движеніе вся область сатанинская· кто съ чѣмъ спѣшитъ, чтобы разсѣять добрыя мысли и начинанія кающагося. Не успѣютъ отклонить, стараются помѣшать доброму покаянію и исповѣди; здѣсь не успѣютъ,—ухитряются посѣять плевелы среди плодовъ покаянія и трудовъ въ очищеніи сердца; не успѣютъ худа внушить,—покушаются добро покривить; внутренно бываютъ отражаемы,—внѣшне нападаютъ, и такъ до конца жизни. Какъ же,—вѣдь это безотрадно и страшно! Для вѣрующаго ничего тутъ нѣтъ страшнаго, потому что бѣсы только хлопочутъ

---

[1]) «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1894 г., № 6, стр. 120.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1, стр. 62.

[3]) Ibid., стр. 177.

около боязливаго, а силы никакой не имѣютъ. Трезвенный молитвенникъ стрѣлы изъ себя на нихъ пускаетъ, и они далеко держатся отъ него, не смѣя подступить и боясь испытаннаго пораженія“ [1]). А святитель Ѳеофанъ и былъ такимъ трезвеннымъ молитвенникомъ. Въ такомъ настроеніи онъ постоянно былъ стражемъ своей души, изгоняя изъ нее все страстное и грѣховное, преграждая путь всякой нечистотѣ, чтобы чрезъ то содѣлать себя достойнымъ Божественнаго общенія, такъ какъ только „чистіи сердцемъ Бога узрятъ“. Полнота же таинственнаго Богообщенія, по ученію св. подвижниковъ и самого святителя Ѳеофана достигается въ подвигѣ безмолвія. „На пути къ живому Богообщенію,—говоритъ онъ,—стоитъ неминуемо безмолвіе, въ коемъ внутрь собранный и углубленный духъ огнемъ Духа Божественнаго возводится къ серафимской чистотѣ и пламененію къ Богу и въ Богѣ... Вещество страстей, будучи изнуряемо Божественнымъ огнемъ, потребляется, а по мѣрѣ того, какъ вещество искореняется и душа очищается, отходятъ и страсти... И вотъ, наконецъ, Богообщеніе и Боговселеніе—послѣдняя цѣль исканія духа человѣческаго, когда онъ бываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ.... Достигшіи сего суть таинники Божіи, и состояніе ихъ есть то же, что состояніе апостоловъ, потому что и они во всемъ познаютъ волю Божію, слыша какъ бы нѣкій гласъ, и они, совершенно соединивъ чувства свои съ Богомъ, тайно научаются отъ Него словомъ Его... Выше сего стоянія апостольскаго мы не знаемъ на землѣ“ [2]). И святитель Ѳеофанъ, какъ мы указывали, цѣлыхъ 22 года посвятилъ затворничеству и безмолвію,—безмолвію если не совершенному съ внѣшней стороны, такъ какъ иногда онъ кое съ кѣмъ бесѣдовалъ, то совершенному со стороны внутренней. А безмолвіе и есть собственно подвигъ внутрен-

[1]) «Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія», стр. 332—333.

[2]) «Путь ко спасенію», стр. 117.

ній. „Есть безмолвіе внѣшнее,—пишетъ святитель Ѳеофанъ тамъ-же,—когда кто, отъ всѣхъ отдѣлившись, живетъ одинъ; и есть безмолвіе внутреннее, когда кто въ духѣ одинъ съ Богомъ пребываетъ не напряженно, а свободно, какъ свободно грудь дышетъ, и глазъ видитъ. Они совмѣстны, но первому безъ послѣдняго нельзя быть“ [1]). И мы знаемъ, какъ святитель Ѳеофанъ въ затворѣ совершенно заключился отъ внѣшняго міра и постоянно духомъ въ молитвѣ и Богослуженіи пребывалъ въ бесѣдѣ съ Богомъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ, по свидѣтельству указаннаго нами Вышенскаго инока, говорилъ своему ближайшему почитателю-ученику: „Я бы теперь уже и всѣ окна и двери заложилъ и заколотилъ, лишь бы ничего не слышать и не видѣть, что творится тамъ..“ [2]) Такъ духъ его отрѣшился уже отъ всего земного. Очевидно, святитель Ѳеофанъ во время своей затворнической жизни достигъ высокой степени нравственнаго совершенства, которое необходимо людямъ для ихъ спасенія.

Спасая себя, святитель Ѳеофанъ во время своего пребыванія въ Вышенскомъ затворѣ ревностно заботился и о спасеніи другихъ,—о спасеніи какъ всего русскаго общества, такъ и отдѣльныхъ, опредѣленныхъ личностей. А русское общество, какъ мы уже говорили, дѣйствительно, особенно сильно нуждалось въ то время въ спасеніи. Святитель Ѳеофанъ вполнѣ понималъ безотрадное религіозно-нравственное состояніе современнаго ему общества. Въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, онъ такъ говоритъ объ этомъ: „Во дни наши россіяне начинаютъ уклоняться отъ вѣры: одна часть совсѣмъ и всесторонне падаетъ въ невѣріе, другая отпадаетъ въ протестантство, третья только сплетаетъ свои вѣрованія, въ которыхъ думаетъ совмѣстить и спиритизмъ и геологическія бредни съ Божественнымъ откровеніемъ. Зло ростетъ; зловѣріе и невѣріе поднимаетъ голову;

---

[1]) «Путь ко спасенію», стр. 117.

[2]) «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1894 г., стр. 120.

вѣра и православіе слабѣютъ. Ужели не образумимся?... И будетъ наконецъ, то же и у насъ, что, напримѣръ, у французовъ и другихъ.... А если это будетъ, что, думаете, будетъ намъ за то въ день судный.... Господи, спаси и помилуй Русь православную отъ праведнаго Твоего и належащаго прещенія!" [1]). И вотъ святитель Ѳеофанъ съ цѣлью религіозно-нравственнаго руководительства русскихъ людей пишетъ свои богомудрыя творенія, въ которыхъ онъ, по истинѣ, явился свѣтомъ міру (Мѳ. 5, 14). Во всѣхъ его сочиненіяхъ проходитъ одна общая идея спасенія. И самъ святитель Ѳеофанъ такъ смотрѣлъ на свои творенія. Такъ, въ „Пути ко спасенію" онъ говоритъ: „Лучшее употребленіе дара слова есть обращеніе его на вразумленіе и пробужденіе грѣшниковъ отъ усыпленія" [2]); а въ 1888 году онъ между прочимъ писалъ одному изъ лицъ, находившихся подъ его духовнымъ руководительствомъ: „Прочитали Путь ко спасенію? Добрѣ... и еще прочитайте когда нибудь. Тутъ все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться" [3]). И дѣйствительно, какъ мы уже видѣли, большая часть твореній святителя Ѳеофана, Вышенскаго періода, какъ и всѣхъ вообще, прямо нравоучительнаго характера,—въ смыслѣ наставленія на путь спасенія. Эти писанія руководятъ къ тому, „какъ дойти до спасительнаго желанія Богообщенія и ревности пребывать въ немъ, и какъ безбѣдно пройти къ Богу среди всѣхъ распутій, возможныхъ на семъ пути" [4]). Даже такія афористическія, отрывочныя сочиненія святителя Ѳеофана, какъ „Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ" и особенно „Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія" проводятъ ту же мысль о спасеніи и

---

[1]) „Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія стр. 196, а также стр.: 261, 404—409 и др.

[2]) Стр. 37.

[3]) „Собраніе писемъ святителя Ѳеофана", вып. 1, стр. 222

[4]) „Путь ко спасенію", стр. 5 Введенія.

полны глубокомысленныхъ соображеній и опытныхъ указаній, касающихся этого предмета. Такъ, мы здѣсь находимъ рѣчь о воспитаніи („Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія“, стр.: 287, 445—446), о покаяніи (стр. 89, 243—244, 270—271, 409, 419), о трезвленіи (стр. 227—228, 309, 314, 342—343), о молитвѣ (стр. 71, 159, 164—166, 178, 259, 274, 292, 345, 383 и др.), о подвигѣ (стр. 180, 225, 228, 234, 254, 257, 259, 266, 280 и др.), о Богообщеніи (стр. 275—276, 298—299) и др. Нравоучительнымъ же элементомъ отличаются и его истолковательные и переводные труды. Въ своихъ толкованіяхъ, близко подходящихъ къ святоотеческимъ, онъ часто проводитъ свои основныя воззрѣнія о спасеніи, изображаетъ и выясняетъ различныя степени религіозно-нравственнаго состоянія людей, при чемъ часто ссылается на отцовъ подвижниковъ, а иногда выставляетъ и свой личный духовный опытъ; особенно это замѣтно при истолкованіи 33 и 118 псалмовъ. Поэтому толкованія святителя Ѳеофана не только просвѣщаютъ умъ, но и возбуждаютъ сердце и влекутъ волю къ святой богоугодной жизни.—Еще болѣе тоже должно сказать о переводныхъ трудахъ святителя Ѳеофана. Они по своимъ предметамъ и характеру прямо примыкаютъ къ его нравоучительнымъ трудамъ. Ими онъ какъ бы подтверждаетъ свое собственное ученіе объ истинно-христіанской жизни; въ нихъ онъ изображаетъ эту жизнь въ многообразныхъ высокихъ примѣрахъ изъ исторіи подвижничества въ православной церкви и даетъ мудрые совѣты и наставленія о томъ, какъ молиться, трезвиться, бороться со страстями и идти по пути нравственнаго совершенства. Такъ, одно „Добротолюбіе“ представляетъ собой богатый матеріалъ опытовъ духовной жизни и добродѣтели. Самъ святитель Ѳеофанъ свидѣтельствуетъ, что огромный трудъ перевода „Добротолюбія“ онъ предпринялъ именно потому, что оно „содержитъ въ себѣ истолкованіе сокровенной въ Господѣ Іисусѣ Христѣ жизни“, причастниками коей были

св. отцы—подвижники, писанія которыхъ вошли въ составъ „Добротолюбія“. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Н. М. (отъ 1893 г.) святитель Ѳеофанъ называетъ „Добротолюбіе“ „главнымъ магазиномъ духовныхъ наученій“ [1]). Высокимъ также нравоученіемъ отличается переводный трудъ святителя Ѳеофана, подъ заглавіемъ: „Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца“. Въ его предисловіи между прочимъ говорится: „Она поучаетъ о брани мысленной и невидимой, какую каждый христіанинъ воспріемлетъ съ того часа, какъ окрестится и дастъ предъ Богомъ обѣтъ воевать за Него даже до смерти, и о врагахъ безтѣлесныхъ и неявныхъ, кои суть различныя страсти и похотѣнія плоти и демоны злые и человѣконенавистные“. О высокомъ нравственномъ значеніи и вліяніи на людей сочиненій святителя Ѳеофана хорошо сказалъ въ своей рѣчи преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій: „Въ своихъ сочиненіяхъ Архипастырь-учитель раскрылъ духовную жизнь человѣка всѣмъ доступнымъ образомъ... во всей ея глубинѣ и широтѣ, во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ и проявленіяхъ... и естественной послѣдовательности ея развитія“... Какъ произведенія высокаго подвижника, его творенія обладаютъ силой „пробуждать человѣка-христіанина отъ духовнаго усыпленія,... вызывать его изъ состоянія апатіи, равнодушія къ вѣрѣ, такъ называемой теплопрохладности“ [2]). И дѣйствительно, еще при жизни святителя Ѳеофана его великія творенія принесли многимъ большую пользу въ дѣлѣ спасенія; и святитель Ѳеофанъ испытывалъ большое утѣшеніе, когда видѣлъ, или слышалъ о благотворномъ дѣйствіи своихъ писаній на души читателей. Такъ, напримѣръ, онъ писалъ къ О. С. Бурачку отъ 18 декабря 1892 года: „Вы мнѣ большое доставили утѣшеніе, извѣстивъ, что какая-то красавица читала мою книжку и въ монахини пошла. Для меня

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 4, стр. 155.

[2]) «Церковныя Вѣдомости» за 1894 г., № 8, стр. 252—255.

вѣдь только и надежды спасенія, что отъ книжекъ... Почитаютъ и помолятся. А Богъ милость мнѣ ради ихъ окажетъ. Одинъ же я самъ по себѣ—очень некрасивъ“ [1]). А къ Елагину отъ 1 ноября 1889 года онъ между прочимъ писалъ: „Вы меня восхитили вѣстями о плодахъ моихъ книжекъ. Ужъ шампанское кипѣло—кипѣло въ головѣ и груди! Насилу притянулъ память о грѣхахъ... и какъ водою залило весь этотъ фальшивый пылъ“ [2]).

Во всѣхъ своихъ литературныхъ трудахъ святитель Ѳеофанъ предлагаетъ высокое истинно-христіанское нравоученіе—ученіе о спасеніи. Въ чемъ же состоитъ это нравоученіе святителя Ѳеофана? „Христіанство есть домостроительство нашего спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ“, — говоритъ святитель Ѳеофанъ во введеніи въ свое „Начертаніе христіанскаго нравоученія“. „Такъ какъ человѣку нельзя спастись безъ Бога, а Богу нельзя спасти человѣка безъ человѣка, то христіанская вѣра учитъ, съ одной стороны, тому, что долженъ дѣлать самъ человѣкъ, чтобъ улучить спасеніе ... Послѣднее составляетъ предметъ христіанскаго нравоученія“ [3]). Такимъ образомъ жизнь и дѣятельность человѣка-христіанина, согласная съ требованіями вѣры и направленная ко спасенію, и есть главный предметъ нравоучительныхъ трудовъ святителя Ѳеофана. Какъ же учитъ святитель Ѳеофанъ достигать спасенія? Спасеніе, учитъ онъ, есть возстановленіе падшаго, но созданнаго по образу и подобію Божію человѣка, назначеннаго жить святой, богоугодной жизнью. Для возстановленія падшаго человѣка является въ мірѣ со стороны Бога домостроительство спасенія крестною смертію Господа Іисуса Христа и благодатное возрожденіе человѣка. Въ соотвѣтствіе любви и милости Божіей, явленной въ домостроительствѣ спасенія, человѣкъ, съ

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 6, стр. 74.

[2]) Ibid., вып. 7, стр. 216.

[3]) Ibid., стр. 5.

своей стороны, искренно и свободно долженъ стремиться, съ помощью Божественной благодати, къ возстановленію въ себѣ образа Божія, къ возвращенію себѣ райскаго состоянія. Для этого прежде всего необходима вѣра, покаяніе во грѣхахъ и крещеніе. Съ момента крещенія собственно и начинается христіанская жизнь, проходящая затѣмъ всѣ стадіи искушеній борьбы съ міромъ, плотію и діаволомъ, упражненія въ добродѣтели и благочестіи, пока человѣкъ такимъ долгимъ путемъ не достигнетъ наконецъ полнаго общенія съ Богомъ, не достигнетъ „въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. 4, 13). Этотъ путь къ совершенству въ духовной жизни имѣетъ свои возрасты и степени развитія. Первоначально человѣку необходимо вести продолжительную брань со грѣхомъ. Сначала грѣхъ какъ-бы молчитъ; но какъ только человѣкъ склонится на сторону добра, все зло поднимается въ человѣкѣ и стремится заглушить добрыя стремленія. Необходимо твердое рѣшеніе воли на борьбу съ грѣхомъ, который должно возненавидѣть какъ своего злѣйшаго врага. Этой рѣшимости въ борьбѣ со грѣхомъ и самой борьбѣ помогаютъ: молитва, богомысліе, постъ, добродѣланіе, удаленіе отъ міра въ уединеніе, постоянное памятованіе смерти, суда, ада и вѣчнаго блаженства, бесѣда съ духовными пастырями и старцами, раскаяніе во грѣхахъ съ искреннимъ намѣреніемъ исправленія. При этомъ, надежду на побѣду своихъ духовныхъ враговъ нужно возлагать на Господа, — только благодать можетъ изгнать ихъ изъ сердца человѣка. При помощи ея совершается у человѣка переломъ воли, отвращеніе отъ зла и влеченіе къ добру; при помощи только ея сердце человѣка очищается отъ грѣховъ и укрѣпляется въ добрѣ. Эта очищающая, укрѣпляющая и питающая благодать подается св. церковью въ таинствахъ Покаянія и Причащенія св. животворящихъ Таинъ. Но это только еще начало благодатной жизни. Грѣхъ изгнанъ изъ глубины духа; человѣкъ всталъ на сторону добра, однако грѣхъ продолжаетъ извнѣ искушать человѣка, да и навыка къ

добру въ душѣ человѣка еще нѣтъ. Это пріобрѣтается и совершается при взаимодѣйствіи свободы человѣка и благодати Божіей. При помощи благодати Божіей человѣкъ ведетъ подвижническую борьбу съ своими страстями, съ міромъ и діаволомъ, насаждаетъ въ душѣ добрыя расположенія, упражняется въ добрыхъ дѣлахъ. Благодать Божія, руководя этой дѣятельностью, сначала однако какбы представляетъ человѣка однимъ своимъ собственнымъ силамъ. И потому въ первое время борьба съ грѣхами для человѣка очень трудна и тягостна. Нерѣдко человѣкъ падаетъ въ этой борьбѣ. Но онъ не долженъ отчаяваться, а съ новой рѣшимостью и усердіемъ продолжать эту борьбу, надѣясь на помощь Божію. И въ концѣ концовъ благодать Божія уже ощутительно подаетъ человѣку помощь, и онъ побѣждаетъ свои страсти и успѣваетъ въ добродѣланіи. Борьба потомъ стихаетъ и сводится къ борьбѣ съ помыслами; наконецъ, получается и навыкъ къ добру. Но и послѣ этого человѣкъ не долженъ снимать съ себя бранныхъ оружій. Ему необходимо съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за собой—за всѣмъ происходящимъ въ душѣ, и коль скоро явится грѣховное стремленіе, поражать его и мыслію, и дѣломъ. Добрыя христіанскія настроенія при этомъ все болѣе и болѣе раскрываются, является постоянное пребываніе въ христіанскихъ чувствахъ, возбуждающихъ ревность о богоугожденіи. На этой ступени религіозно-нравственнаго совершенства благодать Божія даетъ ощутить человѣку блаженство духовнаго общенія съ Богомъ, и человѣкъ укрѣпляется непрестанной памятью о Богѣ и совершенно предается Его святой волѣ. Наконецъ, благодать Божія освящаетъ все существо человѣка, и тогда Господь вселяется въ него и начинается живое, дѣйствительное Богообщеніе. Это ученіе о спасеніи святитель Ѳеофанъ въ своихъ писаніяхъ раскрылъ обстоятельно во всѣхъ подробностяхъ, въ связи со всѣми внутренними измѣненіями, какія происходятъ во всѣхъ силахъ и способностяхъ души и тѣла человѣка во время шествія по пути спа-

сенія; при чемъ все это обосновалъ на ученіи слова Божія и церковнаго преданія, особенно же на примѣрахъ и ученіи св. отцовъ-подвижниковъ. Всѣ спеціальныя учено-литературныя произведенія святителя Θеофана предназначены были, какъ мы сказали, для наученія и руководства въ религіозно-нравственной жизни всего русскаго общества.

Для спасенія отдѣльныхъ, опредѣленныхъ личностей кромѣ того служила, указанная нами, громадная переписка, которую велъ святитель Θеофанъ во время своего пребыванія на Вышѣ.

По свидѣтельству Вышенскаго инока святитель Θеофанъ получалъ ежедневно отъ 20 до 40 писемъ отъ разныхъ лицъ: архіереевъ, іереевъ, иноковъ, отъ свѣтскихъ сановниковъ и простыхъ людей, отъ богатыхъ и бѣдныхъ, отъ родныхъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, имѣвшихъ до него какую либо нужду. И онъ всѣмъ спѣшилъ, какъ можно скорѣе отвѣтить, соотвѣтственно потребности каждаго. Онъ никогда никому не отказывалъ въ совѣтѣ. „Я охотно готовъ,—писалъ онъ, отвѣчать и помогать вамъ словомъ, сколько разума достанетъ“ [1]); „Можете свободно обращаться съ своими духовными вопросами“ [2]). Если же иногда замедлялъ отвѣтомъ, то только потому, что другіе находились еще въ худшемъ положеніи, нуждались въ болѣе скорой помощи, и всегда, по великому своему христіанскому смиренію, прибавлялъ: „прошу извинить и простить“. Въ своихъ письмахъ святитель Θеофанъ однихъ наставляетъ и вразумляетъ, инымъ отвѣчаетъ на тѣ, или другіе вопросы; иныхъ утѣшаетъ въ скорбяхъ, подкрѣпляетъ въ бѣдахъ, трудахъ и горестяхъ жизни, иныхъ предостерегаетъ отъ увлеченія разнаго рода заблужденіями, раскрываетъ тѣ или другія истины христіанской вѣры и нравственности; словомъ, святитель Θеофанъ въ своихъ письмахъ, по слову ап. Павла,

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Θеофана», вып. I, стр. 110.

[2]) Ibid., стр. 128.

„всѣмъ былъ вся, да всяко нѣкія спасетъ“ (1 Кор. 9, 2).

Въ нѣкоторыхъ письмахъ святитель Ѳеофанъ даетъ очень подробныя наставленія о пути спасенія, съ самаго момента обращенія грѣшника до утвержденія его въ Богѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно его письмо къ присяжному повѣренному М. Р. Карякину отъ 12 марта 1888 г. [1]). Въ немъ святитель Ѳеофанъ прежде всего указываетъ на назначеніе человѣка-христіанина и цѣль его земной жизни, каковымъ назначеніемъ и цѣлью служитъ нравственное совершенство и блаженство въ царствіи небесномъ [2]). Но „чтобы достойну быть внитія въ царствіе, надо очиститься отъ страстей“ и воспитать „доброе сущее или долженствующее быть въ насъ... благодатными средствами – молитвою церковною и домашнею, чтеніемъ священныхъ книгъ съ богомысліемъ и дѣланіемъ предлежащихъ добрыхъ дѣлъ, исповѣдію и причащеніемъ“ [3]). Указавши эти средства къ духовному совершенству, святитель Ѳеофанъ объясняетъ ихъ сущность и наставляетъ, какъ ими пользоваться. 1) „Позаботьтесь, чтобы при молитвословіи шла молитва изъ сердца. Молитва собственно и есть вздохъ сердца къ Богу: если его нѣтъ, и молитвы нѣтъ. Молитвословіе ваше мѣрно; много набирать не надо, а лучше малое исполнять со всѣмъ вниманіемъ и чувствомъ. Между правиломъ молитвословія утренняго и вечерняго, днемъ почаще воздыхать къ Богу изъ сердца; а то и стать на обычное молитвенное мѣсто и помолиться о нуждѣ настоящей“ [4]). „Предъ молитвою всегда подумать о молитвѣ, что она и къ кому относится, и какова должна быть,—подумать и втянуть чувство сердца въ молитвенную область—благоговѣйнства, упованія и преданности Богу... Если мысль отбѣгаетъ, и чувство пятится назадъ, нудьте себя. Когда... отъ молитвы отстать не желается,... про-

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1, стр. 203—213. [2]) Ibid. стр. 204. [3]) Ibid. [4]) Ibid., стр. 205.

должите молитву, молясь словомъ своимъ, или своею мыслію, о томъ, что больше всего потребно въ духовной вашей жизни" [1]). 2) О чтеніи св. книгъ святитель Θеофанъ пишетъ Карякину: „При чтеніи—сердце держать ничѣмъ не занятымъ, открытымъ для истины, и, обнимая читаемое пониманіемъ, влагать то въ сердце; при этомъ то одинъ, то другой стишекъ затронетъ сердце, а иной и очень. Замѣчайте сіи стишки, затрогивающіе, и днемъ почаще припоминайте ихъ, особенно тотъ, который побольше затронулъ. Это будетъ поновлять оживленіе сердца,—дѣло сіе очень плодотворно. Читать лучше немного, но съ усвоеніемъ и чувствомъ, чѣмъ много и безъ этого: безъ этого чтеніе будетъ сѣятва при дорогѣ" [2]). 3) О богомысліи дается такое наставленіе: „взять какую либо Божественную истину, уяснить ее въ составѣ и основаніяхъ, провести до чувства и вывесть уроки для себя. Какія истины брать? Всѣ, начиная съ Божественныхъ свойствъ, проходя чрезъ твореніе, искупленіе и общее промышленіе, до страшнаго суда и вѣчной жизни. Это—по катихизису. Брать одну. Стишки, которые падутъ на сердце при чтеніи—лучшій предметъ для богомыслія. Время... какъ свободно" [3]). 4) О добродѣланіи святитель Θеофанъ наставляетъ: „лучше не придумывать дѣлъ, а дѣлать, какія представляются... „Не могу"—не должно исходить изъ устъ ревнителя. Веденіе дѣлъ—великая премудрость—даръ Божій. О семъ молиться надо" [4]). 5) „Исповѣдь и св. Причастіе неизбѣжно необходимы: одна возочищаетъ, другое—баня, пластырь и пища. Надо причащаться всѣ четыре поста" [5]).—„Все прописанное, —говоритъ святитель Θеофанъ.—питаетъ добрую сторону". Но кромѣ того „ревнителю спасенія предлежитъ непрерывная борьба съ дурною своею стороною". И святитель Θеофанъ далѣе указываетъ, въ чемъ заключается эта дурная сторона человѣка,—грѣховность, опи-

---

[1]) Ibid., стр. 211. [2]) Ibid. стр. 205.

[3]) Ibid, стр. 205—206. [4]) Ibid, стр. 206. [5]) Ibid.

сываетъ самый процессъ грѣха и указываетъ средства борьбы съ нимъ. Дурную сторону въ человѣкѣ составляютъ „эгоизмъ, самость, самоугодіе, саможалѣніе... Проявляется же иногда только помышленіемъ о дурномъ,... иногда позывомъ на дурное. Все это для души—не чистое, но еще не грѣшное. Грѣшность начинается согласіемъ на дурное, которое переходитъ въ рѣшеніе сдѣлать дурное.—Это внутреннее дѣло; послѣ чего придумывается способы, время, мѣсто... Затѣмъ слѣдуетъ дѣло грѣшное, отъ коего—рабство грѣху и смерть душевная. Но, въ какомъ бы видѣ не проявлялось дурное; какъ только оно замѣчено, надо вставать и бороться. Вотъ главные пріемы борьбы: сознать врага въ появившейся дурнотѣ; разсерчать на него и, напрягшись, гнать его, призвавъ Господа Спасителя на помощь; и затѣмъ повторять сіи акты, пока не исчезнетъ дурное и душа не успокоится... Требуется энергія, мужество и терпѣніе“ [1]). Тутъ же святитель Ѳеофанъ даетъ Карякину наставленіе о борьбѣ съ плотію: „Потрудитесь подтянуть сію рабу неключимую, чтобы не лѣзла въ госпожи. Какъ?.. Я думаю, вамъ вѣдомо! Касается же сіе и пищи, и сна, и другихъ льготъ. Сдѣлайте, чтобы плоть чувствовала, что на ней—тяжелая рука. Какъ только ослабнетъ плоть, чувство духовное оживетъ. Очень много въ семъ отношеніи значитъ—не давать разваливаться, держать въ струнѣ всѣ члены чрезъ внутреннее напряженіе мускуловъ“ [2]). Въ концѣ письма святитель Ѳеофанъ даетъ Карякину въ частности наставленіе о средствахъ борьбы съ грѣхомъ хулы, „нападающимъ“ на него [3]). Въ заключеніе шлетъ благословеніе всему семейству Карякина и благожеланіе въ дѣлѣ спасенія съ призываніемъ на него помощи Божіей. При этомъ письмѣ была прислана книга—„Путь ко спасенію, о которой въ письмѣ замѣчено: „Въ ней увидите себя, какъ были въ отрочествѣ, какъ

[1]) Ibid., стр. 207. [2]) Ibid., стр. 210.
[3]) Ibid., стр. 212—213.

испортились—и какъ исправились, и что предлежитъ... Она писана болѣе 40 лѣтъ назадъ, но не остарѣла..." [1])

Подобныхъ писемъ, излагающихъ всѣ главныя положенія христіанскаго пути ко спасенію святителемъ Ѳеофаномъ было написано очень много. Таковы, напримѣръ, его письма къ г-жѣ Н. М. [2]), къ монахинѣ С. Н. Булатовой [3]), къ N [4]), къ М. Д. [5]) и др.

Людямъ, чувствующимъ призваніе къ монашеской жизни и не связаннымъ семейными обязанностями святитель Ѳеофанъ совѣтуетъ поступать въ монастырь,

---

[1]) Ibid., стр. 213.

[2]) Ibid., стр. 137—139 и 139—144, вып. 1-й.

[3]) Ibid., стр. 144—146. [4]) Ibid., стр. 115—119.

[5]) Ibid., вып. 2-й, стр. 87—95. «Особенно же много въ письмахъ святителя Ѳеофана отдѣльныхъ наставленій о тѣхъ, или другихъ средствахъ ко спасенію: о молитвѣ («Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1-й, стр. 8—9, 9—10, 17—19, 34—35, 71—75, 136, 221—224, 233—235; вып. 2-й, стр. 33—39, 55—57, 58—59, 60, 192—196 и др.), о чтеніи книгъ духовныхъ и свѣтскихъ (Ibid., вып. 2-й, стр. 17—18, 29—32, 111—117, 121—122, 123—125, 130, 135—136, 154—155; вып. 3-й, стр. 163 и др.), о богомысліи (Ibid., вып. 3-й, стр. 215—220, 235—236; вып. 4-й, стр. 74—75 и др.), о добродѣланіи (Ibid., вып. 1, стр.: 115, вып. 4, стр 3—4, 6—8, 67—68, 73—74, 87—88, 127—128, 141—142); о сокрушеніи о грѣхахъ, о борьбѣ со грѣхами, съ плотію (Ibid., вып. 1, стр. 10—11, вып. 3, стр.: 118—120, 123—125, 211—213, 227—229, 250—251; вып. 4-й, стр: 11—18, 25—27, 29—30, 71—72, 77—78, 81—82, 85—86, 97—99, 106—108 и др.); о говѣніи, исповѣди и причастіи (Ibid., стр. 36—37, 197, 225—230, вып. 2-й, стр.: 180—185, 212, вып. 3-й, стр.: 3—4, 77, 131—132, 177—179); о постѣ (вып. 2-й, стр.: 145—148, 204, 210—211, 217—218, вып. 3-й, стр.: 82—83, 182) и др. Множество здѣсь также совѣтовъ о средствахъ борьбы съ сомнѣніями въ дѣлѣ вѣры (Вып. 1-й, стр.: 146—149, 151, 170—171 и др.) и духомъ охлажденія (вып. 1, стр.: 110, 215—220, 230—233 и др.); множество предупрежденій относительно самомнѣнія по дѣлу нравственнаго совершенства (вып. 3-й, стр.: 237—238, 239—240, 241—242 и др.), множество ободреній и утѣшеній на пути спасенія—(вып. 1-й, стр.: 237—238, 241—243, 249—250; вып. 3-й, стр.: 120—122, 219—220, 230, вып. 4-й, стр.: 9—10 и др.).

гдѣ легче можно достигнуть нравственнаго совершенства и спасенія. Отъ поступившихъ въ монастырь онъ требуетъ уже полнаго отрѣшенія отъ міра и ревностнаго исполненія иноческихъ обязанностей. Вотъ что, напримѣръ, онъ пишетъ въ одномъ письмѣ по этому поводу: Желаніе поступить въ монастырь есть доброе желаніе;.... только, идя въ монастырь, полагай съ сердцемъ завѣтъ: всю душу свою Единому Господу предать, всѣ земныя желанія и надежды отбросивши.... На дѣло Божіе надо предать себя до смерти, т. е. хоть умереть, а не отступать отъ добраго.... Въ обитель вступаютъ для того, чтобы жить въ послушаніи безропотномъ, въ пощеніи строгомъ, въ молитвѣ трудолюбной и трезвеніи бодрственномъ. Тутъ—*ничего неимѣніе, своей воли* отсѣченіе и себя нежалѣніе вымолачиваютъ изъ души все страстное“ [1]).—Или вотъ еще: „О васъ кто-то меня спрашивалъ, и я, помнится, написалъ, что пройти курсъ академическій—дѣлу не помѣшаетъ. А теперь, судя по обстоятельствамъ, вами указаннымъ, нахожу, что успѣшное прохожденіе академическаго курса требуетъ отъ васъ долгой подготовки, а за кое-какимъ прохожденіемъ его тянуться не стоитъ. Потому полагаю, что вамъ лучше идти теперь же въ монастырь. Если Богъ благословитъ вамъ добрѣ начать и продолжить жизнь иноческую, то для васъ откроется область предметовъ, знаніе о которыхъ не даетъ научность“ [2]). Какъ вести иноческую жизнь и достигать спасенія,—объ этомъ святитель Ѳеофанъ даетъ въ своихъ письмахъ множество обстоятельныхъ совѣтовъ и наставленій. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ Саровскому послушнику Александру: „Монастырскіе порядки всѣ исполняй добросовѣстно, почитая всякое дѣло, которое предлежитъ тебѣ дѣлать по симъ порядкамъ, какъ бы лично тебѣ посланнымъ отъ Самого Бога, и трудъ дѣлъ монастырскихъ посвя-

[1]) Ibid., вып. 1, стр. 38.

[2]) Ibid., вып. 2, стр. 218—219. Подобныя же письма см.: Ibid., вып. 1, стр. 56; вып. 3, стр. 8, 9, вып. 4, стр. 67, 76 и др.

щай Господу, какъ бы Онъ Самъ стоялъ предъ тобой и смотрѣлъ на тебя",—и далѣе обстоятельно говоритъ о молитвѣ, богомысліи, церковномъ богослуженіи, чтеніи св. книгъ и проч. [1]). Но святитель Θеофанъ не отрицаетъ и жизнь въ мірѣ. Онъ благословляетъ и семейную, и общественную жизнь, полагая, что человѣкъ на всякомъ мѣстѣ можетъ достигнуть спасенія, и побуждаетъ всѣхъ своихъ руководимыхъ свято исполнять свои семейныя и общественныя обязанности, слѣдуя во всемъ Божественнымъ заповѣдямъ. „Спастися вездѣ можно, и спасеніе—не отъ мѣста и не отъ внѣшней обстановки, а отъ внутренняго настроенія... Нужно только блюстись и хранить себя въ (извѣстномъ) чинѣ жизни, пребывая въ памяти о Богѣ и смерти и держа въ душѣ всегда сокрушенное и смиренное чувство. Съ такимъ настроеніемъ и безъ монастыря спасешься" [2]). „Можно быть затворникомъ и живя въ мірѣ. Ищущему Господа надобно удалиться отъ міра. Подъ міромъ разумѣемъ все страстное, суетное, грѣховное, вошедшее въ жизнь частную, семейную и общественную и ставшее тамъ обычаемъ и правиломъ. Потому удалиться отъ міра не то значитъ, чтобы бѣжать отъ семейства или отъ общества, а оставить нравы, правила, привычки, требованія, совершенно противоположныя духу Христову... Гражданство и семейство благословенны у Бога; потому не должно отрѣшаться отъ нихъ или презирать, равно какъ и все, принадлежащее къ ихъ существенному благоустроенію. Но все пришлое къ нимъ, прихотное, похотное и страстное, какъ наростъ вредящій и искажающій ихъ, должно презрѣть и отвергнуть. Убѣжать отъ міра значитъ установить себя въ истинной семейственности и гражданственности; все же другое сдѣлать такъ, чтобы оно было какъ бы не наше,

---

[1]) Ibid., вып. 2, стр. 55—58. См. также: Вып. 1, стр. 70, вып. 2, стр. 66—67, 69—70, 53—54, 55—56; вып. 3, стр. 76, 187, 188—190, 195—201, вып. 4, стр. 161—167, 169—230 и др.

[2]) Ibid., вып. 3, стр. 8—9.

не насъ касалось“ [1]). „На семейную и гражданскую жизнь есть заповѣди. Если такъ завесть эту жизнь, чтобы въ ней господствовали заповѣди съ прогнаніемъ всего страстнаго, тогда это будетъ не мірская, *а святая жизнь, Богомъ благословенная*“ [2]).

Всѣ письма святителя Ѳеофана полны любовію ко всѣмъ людямъ и задушевностью. Вотъ, напримѣръ, одно утѣшительное письмо отцу, скорбящему о смерти дѣтей: „Что горько, то горько... Объ этомъ нечего... И опять скажу вамъ: горюйте въ мѣру... Пройдите сердцемъ обѣтованія нашей свѣтлой вѣры, и сколько вы почерпнете изъ ней созерцаній въ утѣшеніе скорби вашей?! Или не вѣрите, что Богъ лучше васъ знаетъ, что для васъ съ супругою и для дѣтей вашихъ душеполезно?! Или вы у Бога пасынокъ и падчерица... а не сынъ и дщерь?!... Воскресите же вѣру, и какъ рѣка польются оттуда утѣшенія... Дѣти тамъ... на небѣ...

---

[1]) «Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни», изд. 2-е, стр. 298—299.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 3-й, стр. 28. Святитель Ѳеофанъ писалъ очень много писемъ, въ которыхъ давалъ совѣты и наставленія о семейныхъ и мірскихъ обязанностяхъ (Ibid., вып. 2, стр. 200, 202; вып. 3, стр. 26—27, 96, 189 и др.); о женитьбѣ, выходѣ замужъ и семейномъ счастьи (Ibid., вып. 1, стр. 47—48, 57, 169—170, 171, 198 и др.); о терпѣливомъ прохожденіи каждымъ своей должности (Ibid., стр. 16—17, 167—168, 169 и др.); о всевозможныхъ житейскихъ дѣлахъ и хлопотахъ (Ibid., стр. 123; вып. 2, стр. 82—83, 98, 127—129, 152 и др.), даже о такихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, какъ раздѣлъ имѣнія (Ibid., выц. 1, стр. 46), садоводство (Ibid., вып. 4, стр. 111), винокуренный заводъ (Ibid., вып. 2, стр. 78), торговля (Ibid., вып. 1, стр. 64), адвокатскія дѣла (Ibid., вып. 1, стр. 246) и др. Заботился святитель Ѳеофанъ и о тѣлесной жизни своихъ руководимыхъ и, въ случаѣ болѣни, давалъ въ письмахъ различные врачебные совѣты (Ibid., вып. 1, стр. 29, 38, 40—41, вып. 3, стр. 99, 101, 105, 150 и др.), ободрялъ болящихъ (Ibid., вып. 1, стр. 30, 31, 32—33, вып. 2, стр. 190, 237 и др.), а въ случаѣ смерти, утѣшалъ близкихъ родственниковъ, скорбящихъ по умершемъ — (Ibid., вып. 1, стр. 76, 78, 79, 199—200, 216, вып. 3, стр. 6—7, 38—39 и др.).

Такъ вамъ, родителямъ, чего-же лучше желать для дѣтей?!... И перестаньте скорбѣть. Сами помрете... будетъ кому встрѣчать васъ, а пожалуй и защищать... Даруй вамъ, Господи, всякаго утѣшенія. Вашъ богомолецъ Ѳ.“ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ его письма отличаются остроуміемъ и зачастую веселостью и шутливостью. Вотъ, напримѣръ, какъ онъ пишетъ М. Р. Карякину о мукахъ его влюбленнаго сына Льва (офицера): „Левъ влюбился; любовь оказалась безнадежною; и онъ мучится. Ну, ужъ, Левъ!! Другимъ командуетъ—на право!—а самъ на лѣво тянется. Себѣ бы скомандовалъ: на право... и маршъ-маршъ... Скомандовать себѣ... не пискни, голову разможжу... и затѣмъ перестать думать объ оной,—забросить подальше все напоминающее,—поискать пятенъ на семъ солнцѣ—и на нихъ больше смотрѣть. Это довольно холодная водица на прохлажденіе сердца,—особенно если безнадежность отъ нея зависитъ. Пройдетъ“ [2]).

Своими письмами святитель Ѳеофанъ многихъ спасъ отъ духовной смерти, многихъ возродилъ къ новой жизни, многихъ направилъ на путь истины и всѣмъ указалъ дѣйствительныя средства къ нравственному усовершенствованію. Вотъ одно изъ свидѣтельствъ одного изъ современниковъ святителя Ѳеофана—присяжнаго повѣреннаго М. Р. Карякина: „святитель Ѳеофанъ своими письмами многихъ и многихъ обратилъ на правый путь покаянія и привелъ въ разумъ истины, чѣмъ и воздвигъ себѣ нерукотворный и неизгладимый памятникъ какъ въ сердцахъ людей, обращенныхъ имъ отъ тьмы къ свѣту, такъ равно и въ сердцахъ тѣхъ людей, которые достойно именуются истинными сынами православной церкви“. О себѣ же лично онъ, Карякинъ, въ этомъ отношеніи говоритъ: „Почившему старцу (святителю Ѳеофану) суждено было прійти ко мнѣ на помощь въ самыя критическія минуты, когда одною но-

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. I, стр. 78—79.

[2]) Ibid., стр. 259—260.

гою я стоялъ уже на краю нравственной погибели. Вотъ тутъ-то онъ воззвалъ ко мнѣ своимъ спасительнымъ словомъ, и, подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ, я встрепенулся отъ мрака грѣховнаго и нравственно ожилъ“ [1]). Однако, не смотря на такое сильное нравственное воздѣйствіе на другихъ, святитель Ѳеофанъ, по своей кротости и смиренію, не считалъ себя руководителемъ и наставникомъ другихъ. „Вашимъ руководителемъ и наставникомъ и пастыремъ перестаньте меня называть,—писалъ онъ одному лицу. Ни для кого не берусь быть такимъ лицомъ; а когда спрашиваетъ кто, сказываю, что представляется мнѣ подходящимъ“ [2]).

Живя на Вышѣ, святитель Ѳеофанъ слѣдилъ и за состояніемъ современнаго ему русскаго сектантства и раскола, и за нѣкоторыми церковными и даже политическими событіями. На все это онъ откликался изъ своего затвора и выражалъ тѣ, или другіе свои взгляды, давалъ тѣ, или другіе совѣты и наставленія. Такъ, въ это время появилось раціоналистическое ученіе Пашковцевъ, послѣдователей Редстока; и святитель Ѳеофанъ пишетъ противъ нихъ, указанныя нами, замѣчательныя „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по появленіи тамъ новаго учителя вѣры“. Прежде чѣмъ писать противъ Пашкова письма, святитель Ѳеофанъ сдѣлалъ обстоятельныя развѣдки о немъ и его ученіи. Такъ, отъ 3-го марта 1880 г. онъ писалъ въ Петербургъ къ О. С. Бурачку: „У меня есть покорнѣйшая просьба къ Евгенію Ст-чу или Павлу Ст-чу (сыновья вышеуказаннаго О. С. Бурачка), или къ обоимъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Есть тамъ какой-то Пашковъ,—ученикъ Редстока и распространитель его ереси. Беретъ на него лютость, но пронять его нечѣмъ, потому что не знаю его суемудрія. Вотъ мнѣ и пришло на мысль попросить кого либо изъ кавалеровъ (т. е. сыновей О. С. Бурачка), чтобы развѣдали. Сдѣлать это удобно. Въ

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1895 г., ч. I-я, стр. 424 и 426.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 1, стр. 222.

домѣ Пашкова, кажется, въ воскресенье вечеромъ, бываютъ такъ называемыя чтенія, гдѣ онъ, читая Евангеліе или еще что, разглагольствуетъ въ духѣ своего мудрованія. Входъ туда всѣмъ открытъ. Такъ вотъ и забрались бы туда кавалеры для рекогносцировки... Первое и второе посѣщеніе — слушательное: только дать себя замѣтить. Потомъ, какъ иные изъ приходящихъ обращаются къ нему съ вопросами, обратиться и себѣ—съ какимъ либо простенькимъ,—въ другой разъ помудренѣе... и такъ далѣе... и вытянуть такимъ образомъ его признанія. Напримѣръ, онъ говоритъ: кайтесь.—Можно спросить: а исповѣдаться надо ли?.. Исповѣдавшись, надо ли причаститься? Я полагаю, что онъ о таинствахъ худо понимаетъ,—также о церкви, о святыхъ... Такъ вотъ моя просьба! Все услышанное,—прійти домой и записать,—а потомъ на Вышу прислать, а Выша будетъ книжки писать или брошюрки, по услышанному, или одну книгу: „Разоблаченный Пашковъ". Мнѣ думается, что задача сія очень не мудрена,—а многополезна" [1]). Бурачки исполнили просьбу святителя Ѳеофана и прислали ему на Вышу всѣ главнѣйшіе пункты лжеученія Пашкова въ его собственныхъ фразахъ. На основаніи этихъ сообщеній святитель Ѳеофанъ и составилъ 7 писемъ противъ Пашкова, подъ заглавіемъ: „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры". Въ первомъ письмѣ (самомъ большомъ) излагаются общія положенія о лжеученіи Пашкова и обличенія основныхъ его пунктовъ, съ обстоятельнымъ изложеніемъ православнаго ученія по этимъ пунктамъ. Въ слѣдующихъ же шести письмахъ обличаются болѣе частныя положенія Пашковскаго лжеученія, при чемъ также излагается христіанское православное ученіе по этимъ вопросамъ; говорится здѣсь—о благодати Св. Духа, о спасеніи, о таинствахъ и обрядахъ, установленныхъ

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 6, стр. 114—115.

церковью. Письма эти, вслѣдствіе ихъ громадной важности, въ качествѣ обличенія Пашковскаго лжеученія, были, по опредѣленію Св. Синода, перепечатаны отдѣльными оттисками въ большомъ количествѣ въ синодальной типографіи. Получивши значительное число печатныхъ экземпляровъ этихъ писемъ, святитель Ѳеофанъ разсылалъ ихъ своимъ знакомымъ, особенно—лицамъ священнымъ, и просилъ всѣхъ въ свою очередь усердно бороться съ сектантствомъ. Такъ, посылая 10 экземпляровъ этихъ писемъ въ Кіевъ протоіерею Н. И. Флоринскому, онъ писалъ ему отъ 24 августа 1881 г.: „Посылаю вамъ десятокъ писемъ... Раздайте ихъ старымъ знакомымъ... а то и по городу—не духовнымъ, для которыхъ, по вашему суду, не безполезно прочитать ихъ. Это противъ Пашкова, который есть злѣйшій молоканинъ и хлыстъ, у котораго—ни церкви, ни таинствъ, ни священства, ни молитвословій—ничего нѣтъ. Кайся, вѣруй въ Господа и живи добрѣ—и все тутъ. Прочее все по боку. Съ этою проповѣдію онъ разъѣзжаетъ всюду... и многихъ уже сбилъ съ толку... Вотъ-вотъ объявитъ секту. Другая, побочная съ нимъ, есть секта—„апостольская община“. И та въ Питерѣ имѣетъ ходъ. Вотъ и знайте. Все это ваше дѣло,—разумѣю дѣйствующее священство,—хлопотать и противодѣйствовать“ [1]). А къ Елагину отъ 7 января 1880 г. святитель Ѳеофанъ между прочимъ писалъ: „Изъѣлъ душу мою Пашковъ... Мнѣ думается, что владыкѣ можно бы вызвать поповъ и сказать: „1) учите въ церкви немолчно объ устроеніи спасенія... 2) Пусть попы заводятъ чтенія по вечерамъ... (о томъ), что относится къ общему строю вѣры. 3) Надо бы составить книжку—о пути спасенія..., просто написанную, и разбросать по городу даромъ, или по копѣйкѣ“ [2]). Письма святителя Ѳеофана противъ Пашковцевъ впослѣдствіи

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 2, стр. 22.

[2]) Ibid., вып. 7, стр. 125. О Пашковѣ см. также письма къ Елагину—Ibid., стр. 133, 134—142 и др.

сдѣлались главнымъ оплотомъ православія какъ противъ этихъ сектантовъ, такъ и противъ Штундистовъ и другихъ вольнодумцевъ.

Во время пребыванія святителя Ѳеофана на Вышѣ, стало появляться и распространяться и лжеученіе графа Л. Н. Толстого. Святитель Ѳеофанъ въ числѣ первыхъ замѣтилъ тлетворныя мысли Толстого и въ своихъ письмахъ ревностно обличалъ его, предостерегалъ отъ его лжеученія православныхъ и побуждалъ къ борьбѣ съ нимъ. Такъ, въ письмѣ къ Н. И. К. въ 1886 г. онъ между прочимъ писалъ о Л. Толстомъ: „Левъ Толстой гдѣ-то нахватался, какъ чаду, злыхъ мыслей,—и распространяетъ украдкою въ рукописяхъ. Но въ сихъ рукописяхъ только бредни его содержатся безъ всякихъ доказательствъ... Какъ у насъ молодежь вѣры не знаетъ, то легко увлекается сими бреднями по одному предположенію, что-де такой писатель вѣрно имѣетъ основаніе такъ говорить. *А у него самого въ головѣ-то галки ночевали*... Этотъ Левъ—до 81-года былъ безбожникъ. Тутъ надумалъ взяться за вѣру,—и попалъ въ глубины сатанины: Св. Троицы не исповѣдуетъ; о Богѣ—самое нелѣпое понятіе; ни молитвы, ни таинствъ,—и ничего церковнаго не нужно; и будущей жизни нѣтъ... Отъ такихъ дикихъ ученій чего добраго ожидать?.. Безъ вѣры, какъ жить доброю жизнью?.. До 81 года писалъ только романы... А съ того времени написалъ—Евангеліе, которое есть искаженіе истиннаго Евангелія.—Написалъ: Въ чемъ моя вѣра? И тутъ всѣ свои бредни помѣстилъ... Все бездоказательно... вретъ на чемъ свѣтъ стоитъ.—Написалъ Исповѣдь... какъ онъ скверно жилъ,—какъ дошелъ до отчаянія, и какъ увѣровалъ во что-то, но совсѣмъ не въ истину Божію... Не берите ихъ въ руки.... Левъ признаетъ только Евангеліе,—и то въ искаженномъ видѣ,—какъ у него. Посланія св. Апостоловъ не признаетъ,—ни отцевъ и учителей церкви... Все у него свой умъ... Не берите въ руки....." [1]) А

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1900 г., ч. III, стр. 297—299.

въ другомъ мѣстѣ святитель Ѳеофанъ пишетъ: „Апостолъ святый Павелъ написалъ: „кто новое Евангеліе будетъ проповѣдывать, да будетъ проклятъ, анаѳема“ (Галат. 1, 8)... Въ евангеліи богохульника сего (то есть Толстого) цитаты похожи на наши,... а самый текстъ — другой. Посему онъ есть поддѣлыватель, безчестнѣйшій лгунъ, обманщикъ“ [1]).

Святитель Ѳеофанъ не оставлялъ своими обличеніями и прочно утвердившихся на Руси сектантовъ: молоканъ, хлыстовъ и скопцовъ. Не имѣя возможности лично вести съ ними бесѣды и обращать ихъ на путь православія, онъ давалъ письменно совѣты и руководства къ тому другимъ, при чемъ объяснялъ сущность ихъ ученія и ихъ обычаи жизни; при этомъ онъ указывалъ и даже посылалъ книги, нужныя для борьбы съ тѣми или другими сектантами. Таковы, напримѣръ, его письма къ его зятю А. З. Крутикову, который былъ священникомъ въ родномъ селѣ святителя Ѳеофана—Чернавскѣ, гдѣ въ то время начали проявляться сектанты. Они посѣщали православный храмъ и держали св. иконы въ своихъ домахъ, но въ то же время собирались и на свои радѣнія и старались о распространеніи своего общества. А. З. Крутиковъ ревностно принялся дѣйствовать противъ сектантовъ, но на первыхъ же порахъ встрѣтился съ большими препятствіями, такъ какъ сектанты были чрезвычайно скрытны, и разузнать ихъ и раскрыть сущность ихъ заблужденій было очень трудно. Поэтому онъ обратился за совѣтами и руководствомъ къ святителю Ѳеофану. Въ отвѣтъ ему святитель Ѳеофанъ и написалъ нѣсколько писемъ. Вотъ главное, относящееся къ вопросу о сектантахъ: „Это не молоканы, а хлысты или скопцы. Молоканинъ ни за что не станетъ держать иконъ и изображеній священныхъ... и въ церковь не пойдетъ. А

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 2, стр. 42. О Львѣ Толстомъ см. еще письма — Ibid., вып. 2, стр. 27—28, 135, 136—137, 237—238.

хлысты ходятъ въ церковь и все исполняютъ; равно и скопцы.... Хлысты ищутъ погасить похоть, какое погашеніе считается у нихъ духовнымъ воскресеніемъ, прежде общаго... Отъ нихъ ничего узнать нельзя, потому что первый пунктъ у нихъ—не открывать ничего про секту, хотя бы кожу сдирали... У нихъ на собраніяхъ дѣлаются радѣнія. Что у нихъ бываетъ свальный грѣхъ,—это не вѣрно... Грѣхъ послѣ можетъ быть случается съ иными, но никакъ не на собраніяхъ, и вы не поминайте объ этомъ. При толкованіи съ ними и при разъясненіи своемъ, больше говорите о томъ, какъ получается благодать, и какъ благодать проявляется въ силѣ... У нихъ Христосъ продолжаетъ являться, въ людяхъ..., и противъ этого направляйте рѣчь. То, что они ведутъ себя хорошо, никакъ не укоряйте... Немощи у хлыстовъ есть и при томъ не малыя. И тутъ помяните потихоньку, что про нихъ разузнано слѣдственнымъ порядкомъ... И еще прибавьте... у насъ грѣшатъ... но грѣхъ грѣхомъ и считаютъ... а у хлыстовъ... и грѣшить-то будто духъ велитъ;.. конечно духъ,—только не Божій... Извольте дѣйствовать какъ васъ Богъ вразумитъ. Не въ церкви, а въ бесѣдѣ простой разберите ихъ радѣльныя пѣсни. Ахъ,—да вотъ какъ узнать ихъ... Начните при нихъ читать ихъ радѣльную пѣснь,—у Кельсіева собраны скопческія и хлыстовскія... У него (т. е. хлыста) сейчасъ заиграютъ глазки... Только невзначай сдѣлайте... Это самые упорные сектанты... Посылаю вамъ 4 книги противъ вашихъ сектантовъ. Изъ книгъ Собесѣдника просмотрите статью о людяхъ Божіихъ,—изъ Кельсіева Сборника—о скопцахъ... Сдѣлайте нужныя вымѣтки и возвратите книги по минованіи надобности“ [1]). Подобныя же наставленія и руководства святитель Ѳеофанъ давалъ и многимъ другимъ лицамъ [2]).

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1901 г., ч. I, стр. 299—301.

[2]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. I, стр. 222—224, 228—229 и др.

Интересовался святитель Ѳеофанъ на Вышѣ и раскольниками и въ своихъ письмахъ давалъ по поводу ихъ много различныхъ совѣтовъ и наставленій, направленныхъ къ искорененію раскола. Такъ, напримѣръ, онъ писалъ въ письмѣ къ Елагину отъ 9 іюня 1871 года: „О раскольникахъ,—или льготахъ имъ! Можетъ быть—къ лучшему. Будетъ чрезъ кого дѣйствовать на нихъ. Надо позволить имъ—свою семинарію и академію завесть;—пойдутъ изъ этихъ капли,—и все перевернутъ къ верху дномъ... раскольническое разумѣю. Расколъ держится крайнимъ невѣжествомъ.—Когда уяснятся условія спасенія,—уяснится и то, что всѣ раскольническіе догматы—не догматы, а пустошь!—И конецъ расколу“ [1]).

Изъ церковныхъ событій, особенно интересующихъ святителя Ѳеофана во время его пребыванія на Вышѣ, явилось изданіе священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта въ русскомъ переводѣ, сдѣланное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1875 году. Синодскій переводъ св. книгъ имѣлъ въ основаніи своемъ еврейскій текстъ какъ подлинный, предпочтительно предъ греческимъ переводомъ 70 толковниковъ. Это предпочтеніе не нравилось святителю Ѳеофану. Привѣтствуя появленіе перевода Библіи на русскій языкъ съ еврейскаго текста и придавая ему только научное и домашнее употребленіе, онъ сталъ защищать церковное употребленіе славянской Библіи съ Перевода 70-ти, указывая на его неповрежденность и историческую давность. Въ такомъ духѣ святитель Ѳеофанъ написалъ съ Выши нѣсколько статей: „По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ“, „О нашемъ долгѣ держаться перевода 70-ти толковниковъ“, „Библія по переводу семидесяти толковниковъ есть законная наша Библія“ и др. Въ первой же указанной нами статьѣ онъ между прочимъ писалъ: „Мы, сыны церкви православной, чтимъ то, что она почитала, и чуждаемся того,

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 92.

чего она чуждалась и чуждается. А она не знала и не знаетъ еврейской Библіи. Съ самаго начала отъ апостоловъ, чрезъ всѣ соборы и доселѣ держалась и держится она Библіи въ переводѣ 70-ти. И намъ эту чтить и за эту держаться должно всѣми силами. Если преклонимся на сторону дающихъ большую цѣну еврейской Библіи, какъ сдѣлали протестанты, то дадимъ мѣсто мысли, что св. церковь не умѣла указать намъ подлиннѣйшаго откровенія... Отсюда не можетъ не родиться подозрѣніе, истинны ли и всѣ догматы церкви, не слѣдуетъ ли и ихъ пересмотрѣть, чтобы опредѣлить подлиннѣйшее исповѣданіе вѣры. А кто станетъ на эту дорогу, тотъ въ душѣ сталъ уже протестантъ“ [1]). О значеніи же еврейской масоретской Библіи онъ здѣсь пишетъ: „Вообще говоря, писанія и въ этомъ текстѣ не потеряли своего, помогательнаго къ уразумѣнію слова Божія, значенія. Они представляютъ ближайшее къ тому пособіе“ [2]). По этому же поводу святителемъ Ѳеофаномъ было написано много частныхъ писемъ, каковы, напримѣръ, его письма къ Елагину [3]).

Изъ политическихъ событій особенно интересовала святителя Ѳеофана на Вышѣ русско-турецкая война. Въ 1876 году были уже явные и несомнѣнные признаки этой войны. Святитель Ѳеофанъ, который, по прежней своей службѣ на Востокѣ, хорошо зналъ печальное положеніе славянскихъ народностей и православія въ предѣлахъ Турецкой имперіи, съ большимъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ военныхъ событій и съ глубокимъ патріотизмомъ привѣтствовалъ наступающую освободительную войну, считая ее для русскихъ священною обязанностью. Свои мысли по этому поводу святитель Ѳеофанъ высказалъ въ „Трехъ письмахъ по восточному вопросу“, написанныхъ въ промежутокъ

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1875 г., ч. III, стр. 351—352.

[2]) Ibid., стр. 350.

[3]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 61—82.

времени отъ 1-го ноября 1876 по 8 января 1877 г., т. е. когда война только еще готовилась. Письма эти были написаны къ состоявшему русскимъ вицеконсуломъ въ Варнѣ А. В. Рачинскому [1]). Насколько желательна была святителю Ѳеофану эта освободительная война, насколько высокой и священной считалъ онъ ее для русскаго народа, насколько великъ былъ въ этомъ дѣлѣ его патріотизмъ, видно хотя бы изъ слѣдующихъ словъ этихъ „писемъ“: „Охватившее насъ воодушевленіе не есть-ли Божіе въ насъ дѣйствіе? И, сознавая это, не должны ли мы вмѣстѣ сознать, что этимъ движеніемъ Богъ говоритъ намъ: вамъ поручаю освободить этихъ страждущихъ? Можемъ отказаться! Богъ никого не нудитъ. Но будемъ ли мы безвинны, не внявъ Божіимъ мановеніямъ? Богъ найдетъ и безъ насъ исполнителей Его воли. А намъ стыдъ, если еще не болѣе что. Оставляющій брата самъ будетъ оставленъ въ часъ нужный. Всѣ такія мысли прямо ведутъ къ рѣшенію: хочешь, не хочешь,—а ступай воевать мать Русь православная!“ [2]). Кромѣ желанія освободительной войны и побужденія къ ней русскаго народа, въ „Письмахъ по восточному вопросу“ святитель Ѳеофанъ указываетъ даже самый планъ будущаго устройства славянскихъ народностей Балканскаго полуострова. Онъ считаетъ необходимымъ *для нихъ и гражданское самоуправленіе* [3]), и независимое церковное устройство съ сохраненіемъ духовнаго единенія ихъ съ греческой церковью [4]). —Во время же самой войны съ турками святитель Ѳеофанъ ревностно слѣдилъ за ея ходомъ и желалъ скорѣйшаго и благополучнаго ея окончанія. Такъ онъ между прочимъ писалъ Елагину отъ 8 іюля 1877 г.: „Война наша идетъ... но какъ медленно?! Терпѣнія не достаетъ ждать. Хотѣлось бы, чтобы поскорѣе толкнули

---

[1]) «Православное Обозрѣніе» за 1877 г., ч. I, стр. 602—609.

[2]) Ibid., стр. 607. [3]) Ibid., стр. 603, 604, 605, 608 и др.

[4]) Ibid., стр. 602.

турку,—и духъ вонъ“ [1]). — А отъ 2 августа 1877 года: „Вчера слухъ дошелъ, что Плевна наконецъ взята... очень утѣшительное дѣло. День, другой и Софія наша“ [2]). Отъ 14-го же іюля 1878 г. онъ писалъ ему: „Конгрессъ, видимо, не о пользахъ освобождаемыхъ народовъ хлопоталъ, а все направлялъ къ тому, чтобъ унизить Россію... Но Господь знаетъ, что строитъ! Вѣрно такъ лучше, и буди благословенна воля Его“ [3]).

Вотъ сколь обильна, велика и многоплодна была пастырская дѣятельность святителя Ѳеофана во время пребыванія его въ Вышенскомъ затворѣ. Здѣсь онъ явилъ собой, скажемъ словами преосвященнаго Никандра,—„общаго христіанскаго учителя—при безмолвіи; общественнаго дѣятеля—въ затворѣ; церковнаго проповѣдника, всюду слышимаго, хотя и не являвшагося на церковной каѳедрѣ; миссіонера обличителя сектантскихъ заблужденій, хотя и не выступавшаго на поприще открытой миссіонерской дѣятельности; яркаго свѣтильника ученія Христова для народа православнаго, хотя видимо для всѣхъ и не стоявшаго на свѣщницѣ церковномъ, хотя и укрывавшагося отъ взоровъ народныхъ; никакого почти достатка матеріальнаго не имѣвшаго, но всѣхъ богатившаго и богатящаго доселѣ духовнымъ достояніемъ ученія своего“ [4]). За свою ученость, за свою высокоподвижническую жизнь, практическую опытность, многообразное руководство другихъ во всевозможныхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ святитель Ѳеофанъ во время своего пребыванія на Вышѣ пользовался у всѣхъ большимъ авторитетомъ. Это видно хотя изъ того, что за его мнѣніемъ обращались такія высокопоставленныя лица, какъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. П. Толстой. Извѣстно, напримѣръ, что послѣдній спрашивалъ мнѣнія святителя

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Ѳеофана», вып. 7, стр. 102.

[2]) Ibid., стр. 105. [3]) Ibid., стр. 112—113.

[4]) «Церковныя Вѣдомости» за 1894 г., № 8, стр. 255.

Θеофана о переведенномъ Стефаномъ Панели съ греческаго языка на русскій „Словѣ о покаяніи“. Онъ отвѣтилъ Оберъ-прокурору письмомъ, въ которомъ, подробно разобравши слово, далъ о немъ такое сужденіе: „Изъ сего вывожу, что можно и не заботиться о распространеніи сей проповѣди“ [1]).

Кончина святителя Θеофана послѣдовала 6-го января 1894 года, на 79 году его жизни. Въ послѣдніе годы своей затворнической жизни святитель Θеофанъ достигъ высшей степени духовнаго совершенства и уже готовился принять схиму, для чего самъ сшилъ себѣ схимническую одежду. Но дни его земной жизни приходили къ концу. Въ послѣдніе годы своей жизни святитель Θеофанъ чувствовалъ себя слабымъ, жаловался на ревматизмъ въ ногахъ; невралгію, выражавшуюся въ подергиваніи ногъ и рукъ, головокруженія, обмороки (см. письма его къ Бурачку отъ 19 ноября 1889 г., отъ 9 января 1893 г. и др.). Не смотря на сильныя и частыя недомоганія, святитель Θеофанъ продолжалъ по прежнему свои затворническіе подвиги, проводя положительно все время въ трудахъ и занятіяхъ. Въ виду сбереженія времени для труда онъ даже въ послѣдній годъ своей жизни отказывался отъ необходимыхъ средствъ леченія своихъ болѣзней. Ему, напримѣръ, совѣтовали дѣлать массажъ больныхъ ногъ; но онъ отказывался за недосугомъ: „Сей господинъ (массажъ) не привлекаетъ!“—писалъ онъ отъ 4 октября 1893 г., за 3 мѣсяца до смерти.—„Сколько возни, и какъ долго!. 10 минутъ... Шутка!. За этимъ и откладываю“ [2]).

Святитель Θеофанъ еще за годъ предчувствовалъ свою кончину. Въ 1893 году настоятель Вышенской пустыни архимандритъ Аркадій, отправляясь по дѣламъ службы въ Тамбовъ, зашелъ къ святителю Θео-

---

[1]) «Собраніе писемъ святителя Θеофана», вып. 2, стр. 252—256.

[2]) Ibid., вып. 3, стр. 118.

фану, чтобы испросить у него напутственное благословеніе. Святитель, благословивъ архимандрита Аркадія, сказалъ ему: „съ Богомъ; съѣзди тамъ въ Три Лощины (село въ 25 верстахъ отъ Тамбова), отслужи литургію по почившемъ епископѣ Виталіи; а когда я умру, помолись тамъ же и за меня". На это архимандритъ Аркадій отвѣтилъ: „я молюсь Богу, чтобы мнѣ умереть раньше васъ".—„Ну, этого не будетъ", сказалъ святитель Ѳеофанъ,—„я скоро умру",—и просилъ его исполнить его просьбу [1]). Съ 1-го января 1894 г. обычный порядокъ жизни святителя Ѳеофана нѣсколько разстроился. Не всегда въ опредѣленное время давалъ онъ знакъ (легкимъ стукомъ) о времени чая или обѣда. Наканунѣ кончины, 5-го января, святитель Ѳеофанъ, чувствуя слабость, попросилъ келейника помочь ему пройтись по комнатѣ. Келейникъ провелъ его нѣсколько разъ, но святитель, утомившись, отослалъ его и легъ въ постель. Въ самый день кончины святитель Ѳеофанъ совершилъ, по обычаю, Божественную литургію и затѣмъ кушалъ утренній чай; но къ обѣду не давалъ условнаго знака долѣе обыкновеннаго. Келейникъ заглянулъ въ рабочій кабинетъ святителя и замѣтивъ, что онъ сидитъ и что-то пишетъ, не сталъ безпокоить его напоминаніемъ. Чрезъ полчаса святитель Ѳеофанъ подалъ условный знакъ къ обѣду, но за обѣдомъ скушалъ лишь половину яйца и полъ стакана молока. Не слыша стука къ вечернему чаю, келейникъ снова заглянулъ въ комнату святителя въ половинѣ пятаго и увидѣлъ его лежащимъ на кровати. Келейникъ было подумалъ сначала, что святитель легъ отдохнуть, но всетаки подошелъ къ кровати, предчувствуя нѣчто другое. И, дѣйствительно, онъ нашелъ святителя Ѳеофана уже почившимъ на вѣки. Святитель имѣлъ видъ спокойно спящаго человѣка, при чемъ лѣвая рука его лежала на груди, а правая была сложена какъ бы для благословенія.

---

[1]) «Душеполезное Чтеніе» за 1894 г., № 9, стр. 62—63.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Глава 1-я. Начальный періодъ жизни, воспитаніе и образованіе преосвященнаго Ѳеофана. . . 3—17.

Глава 2-я. Служебная дѣятельность іеромонаха и архимандрита Ѳеофана до посвященія въ санъ епископа . . . . . 18—56.

Глава 3-я. Служеніе преосвященнаго Ѳеофана на Тамбовской каѳедрѣ . . . . . 57—84.

Глава 4-я. Служеніе преосвященнаго Ѳеофана на Владимірской каѳедрѣ. . . . . 85—114.

Глава 5-я. Служеніе святителя Ѳеофана во время его пребыванія въ Вышенской обители. . 115—179.